МАЗМҰНЫ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынымы бойынша істерді қайта қарау 2

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....18

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасының қаулылары 48

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....51

Азаматтық істер бойынша сот шығыстары туралы сот практикасын қорыту 78

СОДЕРЖАНИЕ

Пересмотр дел по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан 2

Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан 18

Постановления специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан 48

Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 51

Обобщение судебной практики о судебных расходах по гражданским делам 78

Исключительный порядок пересмотра дел по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан

Если в ходе рассмотрения спора достоверными доказательствами по делу будет установлено, что по юридическому адресу, указанному в документах, Товарищество никогда не располагалось, не имело имущества, не осуществляло финансово-хозяйственной деятельности, не вело отчетности и не имело штата работников, то оно не обладает признаками юридического лица, предусмотренными статьей 33 Гражданского кодекса Республики Казахстан

23 мая 2017 года *№ 6001-17-00/3пп-23*

Прокурор Северо-Казахстанской области (далее – Прокурор области) с учетом уточнения требований обратился в суд с иском к ТОО «З» (далее – Товарищество), ГУ «Департамент юстиции Северо-Казахстанской области» (далее – Департамент) о признании недействительной и отмене государственной перерегистрации Товарищества, произведенной приказом Департамента от 13 апреля 2010 года № 962.

Свои требования Прокурор мотивировал тем, что 28 августа 2012 года Департаментом по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по Северо-Казахстанской области возбуждено уголовное дело по факту создания и деятельности лжепредприятия – Товарищества.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 29 июня 2015 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Северо-Казахстанского областного суда от 5 октября 2015 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 9 ноября 2016 года вышеуказанные судебные акты оставлены в силе, протест Генерального Прокурора Республики Казахстан – без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила решение суда, постановления апелляционной инстанции и судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда, вынесла по делу новое решение об удовлетворении иска прокурора Северо-Казахстанской области.

Признана недействительной и отменена государственная перерегистрация ТОО «З» от 13 апреля 2010 года.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено по следующим основаниям.

Принятые по данному гражданскому делу судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении норм права, а также противоречат ранее состоявшимся судебным актам коллегии по гражданским делам Верховного Суда по аналогичным спорам.

Местными судами отказ в иске мотивирован непредставлением доказательств о лжепредпринимательстве Товарищества, а также отсутствием итогового решения по уголовному делу.

Выводы судов обоснованы тем, что отсутствие фактов проживания и нахождения на территории Республики Казахстан участника и руководителя Товарищества не является основанием для отмены перерегистрации данного юридического лица. Кроме того, Прокурором области не представлены суду доказательства, свидетельствующие о признании договоров аренды помещения и купли-продажи предприятия недействительными, а имеющаяся налоговая задолженность не является признаком лжепредприятия.

С данными выводами местных судов согласилась и судебная коллегия Верховного Суда.

Между тем указанные выводы судов не основаны на законе и обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела.

Из материалов гражданского дела следует, что приказом Департамента от 13 апреля 2010 года № 962 произведена перерегистрация Товарищества на имя Ш.

В ходе рассмотрения спора достоверными доказательствами по делу установлено, что по юридическому адресу, указанному в документах, Товарищество никогда не располагалось, не имело имущества, не осуществляло финансово-хозяйственной деятельности, не вело отчетности и не имело штата работников.

Так, из заявления Ш. от 16 июля 2015 года следует, что он никакого отношения к Товариществу не имеет, не писал в суд заявление от 22 июня 2015 года о несогласии с иском прокурора, доверенность на представителя Д. не выдавал, документы, связанные с покупкой и перерегистрацией Товарищества, не подписывал и какой-либо предпринимательской деятельностью в Республике Казахстан не занимался.

В свою очередь, З., реализовавшая Ш. долю в уставном фонде Товарищества, пояснила, что не знает, кто конкретно присутствовал при заключении сделки.

Между тем в последующем перерегистрация Товарищества в органах юстиции произведена С. по доверенности от 6 апреля 2010 года.

Согласно пояснениям Г., являющегося собственником здания, расположенного по адресу: город Петропавловск, улица Омское шоссе, дом 3, 6 апреля 2010 года он заключил договор аренды помещения с Товариществом на предоставление одного кабинета со столом и стулом. При этом он не помнит, с кем совершал данную сделку, и в период действия договора аренды никого из работников Товарищества не видел.

При рассмотрении гражданского дела судами указанным обстоятельствам не дана надлежащая правовая оценка.

Согласно части 3 статьи 69 ГПК обеспечение доказательств в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате, производится только до возбуждения дела в суде.

Так, к материалам дела приобщено нотариально удостоверенное заявление Ш. от 13 августа 2015 года, в котором он отрицал подачу заявлений в прокуратуру области.

Судебная коллегия считает, что в процессе рассмотрения спора суд не вправе был принимать в качестве надлежащего доказательства данное заявление. Несмотря на это, в нарушение положений вышеуказанной нормы процессуального закона судом апелляционной инстанции оно принято во внимание. Данное обстоятельство судом кассационной инстанции оставлено без соответствующей правовой оценки.

Судами также в качестве возражения на исковые требования Прокурора области приняты заявление Ш. от 22 июня 2015 года и доверенность, выданная 19 июня 2015 года в городе Петропавловск, на основании которой к участию в деле в качестве представителя Товарищества допущен Д.

Данные документы не могут быть приняты в качестве доказательства по правилам статьи 68 ГПК, так как по делу достоверно установлено, что с 13 августа 2014 года по 13 июля 2015 года Ш. отбывал уголовное наказание в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Тюменской области.

Согласно налоговой отчётности в 2010 году на предприятии числился 1 работник со среднемесячной заработной платой 20 000 тенге. В 2011 году фонд оплаты труда равнялся нулю.

При этом декларации и расчеты по налогу на транспортные средства и имущество Товарищество в налоговые органы не представляло.

Изложенное свидетельствует об отсутствии налогооблагаемой базы, штата работников и, как следствие, невозможности оказания услуг.

Таким образом, Товарищество фактически с момента перерегистрации какой-либо предпринимательской деятельностью не занималось, у него отсутствуют признаки юридического лица, предусмотренные статьей 33 Гражданского кодекса Республики Казахстан, а единственный участник и директор Ш. в указанный период времени привлекался к уголовной ответственности и отбывал наказание в местах лишения свободы.

При таких обстоятельствах доводы Прокурора области о том, что участник Товарищества Ш. является подставным лицом, а Товарищество создано в целях уклонения от уплаты налогов, в результате чего государству причинен ущерб в сумме 2 127 592 649 тенге, судебная коллегия сочла правомерными.

Согласно пункту 20 Правил организации и функционирования розничного рынка электрической энергии, потребитель вправе сам выбирать энергосберегающую организацию на основе Договора, апелляционная инстанция не дала оценку указанному обстоятельству, что привело к отмене постановления с оставлением решения суда первой инстанции

4 июля 2017 года *№ 6001-17-00-3пп-29*

ТОО «Ж» обратилось в суд с иском к ТОО «К» о признании действий по смене энергоснабжающих организаций в городе Балхаш противоречащими нормам законодательства и обязать ответчика прекратить нарушение закона в сфере электроэнергетики.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 9 июня 2016 года в иске отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 13 сентября 2016 года решение суда отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска. Постановлено признать действия ответчика по смене энергоснабжающих организаций в городе Балхаш противоречащими нормам законодательства, обязать ответчика прекратить нарушения закона в сфере электроэнергетики Республики Казахстан. Взысканы с ответчика в пользу истца в счет возмещения судебных расходов 2 121 тенге.

В представлении Председатель Верховного Суда РК указывает, что в Карагандинском областном суде сформировалась практика рассмотрения дел указанной категории, которая не соответствует практике рассмотрения дел Верховным судом и нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права, предлагает постановление суда апелляционной инстанции отменить с оставлением в силе решения суда первой инстанции. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что ТОО «Ж» и ТОО «К» являются энергоснабжающими организациями, до 1 января 2016 года единственной энергоснабжающей организацией в городе Балхаш являлось ТОО «Ж».

ТОО «К» осуществляет свою деятельность на основании государственной лицензии № 15015078 от 13 августа 2015 года, а также занимает доминирующее положение на данном рынке (свыше 35% доли рынка).

В соответствии с требованиями Закона Республики Казахстан «Об электроэнергетике» ТОО «К» был заключен Типовой договор на оказание услуг по передаче и/или распределению электрической энергии от 21 декабря 2015 года с КГП «Б» и договор на оказание услуг по передаче электрической энергии по национальной электрической сети от 23 декабря 2015 года с АО «К(KEG)».

30 декабря 2015 года в газете «Северное Прибалхашье» (за №143) ТОО «К» опубликовало публичный договор электроснабжения бытовых потребителей с объявлением о том, что в городе Балхаш начинает осуществлять свою деятельность данное ТОО, являющееся энергоснабжающей организацией по поставке электрической энергии населению и юридическим лицам.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя требования истца, мотивировал тем, что ТОО «К» было нарушено требование пункта 15 и 20 Правил организации и функционирования розничного рынка электрической энергии, а также предоставления услуг на данном рынке, утвержденных Приказом Министра энергетики Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года № 111 .

Однако указанные выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и судом неправильно применены нормы материального права.

В соответствии с пунктом 15 Правил при расторжении договора электроснабжения энергоснабжающая организация предварительно, не менее чем за два календарных месяца, уведомляет своих потребителей, энергопередающие организации и гарантирующего поставщика электрической энергии о расторжении соответствующих договоров электроснабжения письменно (если договор был заключен в письменной форме) или через средства массовой информации с размещением соответствующей информации на счетах на оплату услуг энергоснабжения, а также антимонопольный орган (если энергоснабжающая организация включена в Государственный реестр субъектов рынка, занимающих доминирующее или монопольное положение).

Согласно пункту 20 Правил, новая энергоснабжающая организация с представителями прежней энергоснабжающей организации и представителями энергопередающей организации производит перепись

показаний приборов коммерческого учета и составляет акт приема-передачи, который подписывают представители передающих и принимающих энергоснабжающих организаций и потребители. Данный акт приема-передачи служит основанием для взаиморасчетов сторон. В соответствии с актом приема-передачи прежняя энергоснабжающая организация выставляет счета потребителю для окончательного расчета.

Пункты 15 и 20 Правил регламентируют процедуру расторжения договоров в случае добровольного ухода прежней энергоснабжающей организации с розничного рынка электрической энергии и перехода потребителей в новую энергоснабжающую организацию. В данном случае ТОО «Ж» намерений расторгнуть договора с субъектами розничного рынка не изъявляло, в средствах массовой информации не публиковало объявления или уведомления о прекращении своей деятельности и не направляло сообщений о расторжении существующих Договоров с потребителями. Потребители самостоятельно произвели расторжения договоров с истцом путем оплаты стоимости его услуг и с начала 2016 года добровольно стали оплачивать электроэнергию по выставленным счетам ТОО «К», тем самым подтвердив одностороннее расторжение договора с истцом.

Из смысла пункта 20 Правил следует, что потребитель вправе сам выбирать энергосберегающую организацию.

Такой выбор потребителей был продиктован более низкими тарифами на электроэнергию, предоставленными ТОО «К», а именно: для юридических лиц – 16.80 тенге за 1кВт*час, для физических лиц – 14,50 тенге за 1кВт*час, тогда как у истца тариф на электроснабжение составляет для юридических лиц – 19,57 тенге за 1кВт*час, для физических лиц – 18,83 тенге за 1кВт*час.

25 ноября 2015 года ответчиком в адрес истца было направлено письмо о необходимости создания комиссии с целью снятия показаний приборов коммерческого учета электроэнергии и подписания актов приема-передачи. В состав комиссии вошли представители ТОО «Ж», ТОО «К» и КГП «Б».

В ответ ТОО «Ж» направило письмо от 26 ноября 2015 года о том, что в связи с наличием задолженностей по оплате прием-передача показаний потребителей не представляется возможным.

ТОО «К» 28 декабря 2015 года вышеуказанное письмо было повторно направлено истцу, однако в назначенное время ТОО «Ж» не явилось, о чем 29 декабря 2015 года был составлен акт – акт о неявке.

С января 2016 года стопроцентный объем энергопотребления по городу Балхаш был передан КГП «Б» в ТОО «К», что подтверждается актами сверок расчетов за поступившую энергию, счет-фактурами и актами выполненных работ.

Более того, 20 января 2016 года ТОО «К» направил сопроводительное письмо в адрес истца с приложенным актом приема-передачи показаний приборов коммерческого учета на 6 листах, подписанные представителями

ТОО «К» и ТОО «Б», а также реестр показаний приборов коммерческого учета потребителей на 625 листах, которые истцом не были приняты.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об отсутствии в действиях ТОО «К» нарушений норм гражданского законодательства и Правил организации и функционирования розничного рынка электрической энергии, а также предоставления услуг на данном рынке.

ТОО «Ж», в нарушение пункта 1 статьи 387 ГК РК, при вхождении на рынок и при осуществлении своей деятельности не публиковало ни в одной газете текст публичного Договора электроснабжения для бытовых потребителей, по форме и содержанию соответствующего типовому договору, утвержденному Министром энергетики Республики Казахстан.

На период обращения истца с заявлением в суд между энергопередающей организацией КГК «Б» и ТОО «Ж» отсутствовали договорные отношения на передачу и транспортировку электрической энергии. Соответствующий Договор был заключен сторонами только в декабре 2016 года, из чего следует, что на 1 декабря 2015 года ТОО «Ж» не могло снабжать потребителей города Балхаш электрической энергией в связи с отсутствием договора с энергопередающей организацией, тогда как у ТОО «К» соответствующий договор имелся.

Однако апелляционная инстанция не дала оценку указанному обстоятельству.

Доверенность дает право владения транспортным средством, а наличие права управления должно быть подтверждено водительским удостоверением

23 августа 2017 года *№ 6001-16-00-3пп/44*

АО «Страховая компания «К» (далее – АО «К») обратилось в суд с иском о взыскании с К. 926 944 тенге в порядке регресса.

Решением Медеуского районного суда города Алматы от 9 марта 2017 года исковые требования АО «К» удовлетворены в полном объеме.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 5 июня 2017 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, по делу приняла новое решение об отказе

в удовлетворении исковых требований АО «Страховая компания «К» к К. о взыскании суммы страховой выплаты.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 5 марта 2014 года около 18.05 часов в городе Алматы водитель К., управляя автомашиной «Хюндай», допустил столкновение с автомашиной марки «Мицубиси» под управлением водителя М., в результате чего автомашина последней получила механические повреждения.

Постановлением административного суда от 19 марта 2014 года ответчик признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 468 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Согласно отчету об оценке движимого имущества от 18 марта 2014 года, стоимость восстановительного ремонта автомобиля марки «Мицубиси» составила 911 944 тенге, расходы по оплате услуг оценки 15 000 тенге.

В связи с наступлением страхового случая истец произвел страховую выплату в порядке прямого урегулирования в сумме 926 944 тенге.

Требования истца о взыскании с ответчика страховой выплаты в порядке регресса мотивированы тем, что ответчик на момент совершения дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) не имел документов, подтверждающих право владения, пользования или распоряжения транспортным средством.

Суд первой инстанции выводы об удовлетворении иска мотивировал тем, что ответчик на момент совершения ДТП имел доверенность на право управления автомашиной, однако доверенность не зарегистрировал в установленном порядке, поэтому не вправе был управлять транспортным средством.

Апелляционной судебной коллегией решение суда первой инстанции признано соответствующим установленным по делу фактическим обстоятельствам и не противоречащим нормам законодательства, в связи с чем было оставлено без изменения.

Коллегия полагает, что выводы суда противоречат нормам законодательства, поскольку, применяя закон к возникшим правоотношениям, суд неправильно его истолковал.

Согласно подпункту 3) пункта 1 статьи 28 Закона Республики Казахстан «О гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» страховщик, осуществивший страховую выплату, имеет право обратного требования к страхователю (застрахованному) в пределах уплаченной суммы в случаях, если лицо, управляющее транспортным средством на момент совершения транспортного происшествия, не имело право на управлением им.

Из указанной нормы следует, что лицом, не имеющим право на управление транспортным средством, следует признавать лицо, которое не имеет водительского удостоверения, то есть у него на момент дорожно-транспортного происшествия отсутствовали необходимые знания и навыки в объеме типовых программ подготовки водителей транспортных средств соответствующей категории и он не сдал экзамены в установленном порядке, либо не имеет соответствующей категории для управления данным видом транспорта, либо было лишено права управления.

Поэтому выводы суда, что на момент совершения ДТП ответчик не имел права управления транспортным средством, поскольку не имел зарегистрированной в органах дорожной полиции доверенности на управление от собственника транспортного средства, незаконны.

В соответствии со статьей 188 ГК собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Выдавая доверенность на право управления автомобилем, собственник передает свое право владения и пользования имуществом и лицо, имеющее такую доверенность, становится владельцем транспортного средства. Таким образом, доверенность дает право владения транспортным средством, тогда как наличие права управления должно быть подтверждено водительским удостоверением.

Ответчик К. на момент совершения ДТП имел водительское удостоверение, а также имел нотариально заверенную доверенность на право управления автотранспортом от 24 ноября 2012 года сроком действия на три года.

Суды, принимая решение не учли, что постановлением Правительства от 23 июня 2015 года № 472 в Правилах дорожного движения в разделе 2 «Общие обязанности водителей» исключен абзац пятый подпункта 1) пункта 1 следующего содержания: документ, подтверждающий право владения или пользования, или распоряжения данным транспортным средством, с обязательной регистрацией физического лица, управляющего транспортным средством, переданным во временное владение и пользование, в уполномоченном органе – в случае управления транспортным средством в отсутствие его владельца.

Таким образом, наличие письменной доверенности для управления транспортным средством в настоящее время не является обязательным и отсутствие доверенности нельзя расценивать как отсутствие права на управление транспортным средством.

Закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу

12 октября 2017 *№ 6001-17-00-6С/189*

Постановлением заместителя Председателя Национального Банка от 13 марта 2017 года Акционерное общество «Национальный управляющий холдинг «К» (далее – Холдинг) привлечено к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 263 КоАП, на основании неоднократного невыполнения обязанности по раскрытию информации в порядке и на условиях, определяемых законодательством Республики Казахстан.

Постановлением специализированного административного суда города Алматы от 17 апреля 2017 года Холдингу отказано в удовлетворении жалобы на указанное постановление Национального Банка.

Из материалов административного дела следует, что Холдинг привлечен к административной ответственности по статье 263 КоАП за нарушение требования подпункта 1) пункта 4 Правил размещения на интернет-ресурсах депозитария финансовой отчетности фондовой биржи, информации о корпоративных событиях, финансовой отчетности и аудиторских отчетов, списков аффилированных лиц акционерных обществ, а также информации о суммарном размере вознаграждения членов исполнительного органа по итогам года, утвержденных постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 26 (далее – Правила), в виду несоблюдения срока для публикации информации о корпоративном событии.

Корпоративным событием Холдинга явилось заключение им 29 декабря 2016 года сделки, в совершении которой имеется заинтересованность. По материалам дела Холдинг опубликовал информацию о данной сделке на интернет-ресурсе депозитария финансовой отчетности 5 января 2017 года.

В соответствии с подпунктом 3) пункта 1 статьи 79 Закона Республики Казахстан «Об акционерных обществах» от 13 мая 2003 года (в редакции на 29 декабря 2016 года) общество обязано доводить до сведения своих акционеров и инвесторов информацию о следующих корпоративных событиях, таких как совершение обществом крупных сделок и сделок, в совершении которых обществом имеется заинтересованность.

Подпунктом 1) пункта 4 Правил предусмотрено, что размещение соответствующей информации должно быть осуществлено акционерным обществом в течение 3 (трех) рабочих дней с даты возникновения корпоративного события.

Пунктом 2 статьи 14 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» закреплено, что срок, исчисляемый днями (сутками), начинается на следующий день после календарной даты или со дня (суток) наступления события, которыми определено его начало, за исключением конституционных сроков, которые начинаются со дня наступления события, указанного в Конституции Республики Казахстан, и истекает в последний день (последние сутки) установленного периода.

Согласно положению статьи 3 Закона Республики Казахстан «О праздниках» 1-2 января являются праздничными днями. При этом статьей 5 указанного Закона предусмотрено, что при совпадении выходного и праздничного дней выходным днем является следующий после праздничного рабочий день.

В связи с вышеуказанным срок для размещения Холдингом информации о корпоративном событии от 29 декабря 2016 года, исчисляемый в рабочих днях, истек 5 января 2016 года. Следовательно, выводы о несоблюдении Холдингом установленного законодательством порядка информирования акционеров и инвесторов о корпоративном событии являются неправомерными.

Кроме того, при привлечении Холдинга к административной ответственности также не были соблюдены правила об обратной силе закона об административных правонарушениях.

В частности, частью 1 статьи 5 КоАП предусмотрено, что закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на правонарушение, совершенное до введения этого закона в действие и в отношении которого вынесено постановление о наложении административного взыскания.

Законом Республики Казахстан от 27 февраля 2017 года № 49-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности» в подпункт 3) пункта 1 статьи 79 Закона «Об акционерных обществах» были внесены изменения.

Согласно новой редакции подпункта 3) пункта 1 статьи 79 Закона «Об акционерных обществах» общество обязано доводить до сведения акционеров и инвесторов информацию о совершении обществом заинтересованных сделок только в том случае, если они связаны также

с приобретением или отчуждением имущества, стоимость которого составляет десять и более процентов от размера общей балансовой стоимости активов общества, на дату принятия уполномоченным органом общества решения о заключении таких сделок. Указанные изменения вступили в законную силу 12 марта 2017 года.

Предметом сделки с заинтересованностью, совершенной 29 декабря 2016 года между Холдингом и АО «П», явилась отмена начисленной индексированной задолженности по основному долгу в сумме 407 999 тысяч тенге.

Согласно бухгалтерскому балансу размер общей балансовой стоимости активов Холдинга по состоянию на 1 декабря 2016 года составил 1 130 642 633 тенге. При этом сумма по сделке Холдинга с заинтересованностью составляла всего 0,036 % общей балансовой стоимости активов, что значительно ниже предела, предусмотренного в новой редакции Закона «Об акционерных обществах», а сделка, совершенная Холдингом, перестала отвечать требованиям обязательного опубликования. Постановление Национального Банка о привлечении Холдинга к административной ответственности вынесено 13 марта 2017 года, то есть после вступления в силу положений Закона Республики Казахстан от 27 февраля 2017 года № 49-VI.

Указанные обстоятельства в силу части 1 статьи 5 КоАП также позволяют прийти к выводу об отсутствии в действиях Холдинга состава административного правонарушения.

В соответствии с подпунктом 2) части 1 статьи 741 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения.

В силу изложенного специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила постановление заместителя Председателя Национального Банка Республики Казахстан и постановление суда первой инстанции.

Производство по делу об административном правонарушении в отношении Акционерного общества «Национальный управляющий холдинг «К» по статье 263 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Обязательным признаком недобросовестности в конкуренции является введение в заблуждение потребителя товаров, работ, услуг относительно характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или его производителей

12 октября 2017 года *№ 6001-17-00-6С/191*

Постановлением специализированного межрайонного административного суда города Алматы от 21 января 2016 года на товарищества с ограниченной ответственностью «М» (далее – Товарищество) наложено административное взыскание в виде административного штрафа в размере 2 000 месячных расчетных показателей (далее – МРП), что составляет 3 964 000 тенге за совершение административного правонарушения по части 3 статьи 163 КоАП. Правонарушение выразилось в совершении повторно в течение года после наложения административного взыскания недобросовестной конкуренции в части неправомерного использования средств индивидуализации товаров, работ, услуг, а также объектов авторского права.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 12 апреля 2016 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения.

Согласно протоколу Департамента № 51 от 18 декабря 2015 года Товариществом, действующим под торговой маркой Tele2, в период с 22 июня по 2 октября 2015 года проведена акция «Бонус за входящие с Kcell и Activ», а в период с 13 июля по 2 октября 2015 года акция «Телефоны бесплатно». По условиям акций абоненты Товарищества, принимая входящие вызовы от абонентов Kcell и Activ, получали бонусы в виде денежных средств на основной баланс в размере 5 бонусов за 1 минуту разговора, при этом 1 бонус приравнивался 1 тенге. Бонусы начислялись каждую ночь за минувший день и были действительны в течение 30 дней с момента начисления. Бонусы не подлежали возврату в виде денежных средств, но могли быть использованы на оплату всех видов услуг Товарищества, а по акции «Телефоны бесплатно» – на приобретение у Товарищества телефонов, смартфонов, планшетов, модемов и роутеров. Согласно протоколу применение Товариществом в акциях товарных знаков «Kcell» и «Activ», владельцем которых Товарищество не является, представляет собой недобросовестную конкуренцию, выраженную в неправомерном использовании средств индивидуализации товаров, работ, услуг, а также объектов авторского права.

Согласно части 3 статьи 163 КоАП действие, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, влечёт штраф на субъектов крупного предпринимательства в размере двух тысяч МРП. Частью 2 статьи 163 КоАП предусмотрена административная ответственность за недобросовестную конкуренцию. Недобросовестной конкуренцией, согласно пункту 1 статьи 16 Закона Республики Казахстан «О конкуренции» (далее – Закон о конкуренции), действовавшего в период совершения правонарушения, являются любые действия в конкуренции, направленные на достижение или предоставление неправомерных преимуществ, а также нарушающие законные права потребителей. В силу подпункта 1) пункта 2 статьи 16 Закона о конкуренции к недобросовестной конкуренции относится неправомерное использование товарных знаков, упаковки.

Согласно статье 17 Закона о конкуренции неправомерным использованием товарных знаков, упаковки является незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, фирменного наименования, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров или использование без разрешения правообладателя или уполномоченного на то лица названий литературных, художественных произведений, периодических изданий, или использование упаковки в виде, который может ввести потребителя в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей.

Согласно подпункту 8) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 26 июля 1999 года «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – Закон о товарных знаках) товарный знак, знак обслуживания (далее – товарный знак) – обозначение, зарегистрированное в соответствии с Законом о товарных знаках или охраняемое без регистрации в силу международных договоров, в которых участвует Республика Казахстан, служащее для отличия товаров (услуг) одних юридических или физических лиц от однородных товаров (услуг) других юридических или физических лиц. Согласно пункту 4 статьи 4 Закона о товарных знаках владелец товарного знака имеет исключительное право пользования и распоряжения принадлежащим ему товарным знаком в отношении указанных в свидетельстве товаров и услуг. Никто не может использовать охраняемый в Республике Казахстан товарный знак без согласия владельца.

В соответствии с пунктом 1 статьи 43 Закона о товарных знаках нарушением исключительного права владельца товарного знака или права пользования наименованием места происхождения товара признается несанкционированное введение товарного знака или наименования места

происхождения товара или обозначений, сходных с ними до степени смешения, в гражданский оборот в отношении однородных товаров и услуг, а в случае общеизвестного товарного знака – в отношении любых товаров и услуг. Нарушением исключительного права владельца товарного знака или права пользования наименованием места происхождения товара также признается несанкционированное использование товарного знака или наименования места происхождения товара в общедоступных телекоммуникационных сетях (Интернете и других).

Также согласно части 1 статьи 1024 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) (далее – ГК) товарным знаком (знаком обслуживания) признается зарегистрированное либо охраняемое без регистрации в силу международного договора словесное, изобразительное, объемное или другое обозначение, служащее для отличия товаров или услуг одного лица от однородных товаров и услуг других лиц. Использованием товарного знака, в соответствии с частью 2 статьи 1025 ГК, считается любое его введение в оборот: изготовление, применение, ввоз, хранение, предложение к продаже, продажа товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, использование в вывесках, рекламе, печатной продукции или иной деловой документации.

Законодательство Республики Казахстан о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров состоит из ГК, Закона о товарных знаках и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Законе о товарных знаках, то применяются правила международного договора.

Согласно статье 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету:

1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента;

2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты, промышленную или торговую деятельность конкурента;

3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Таким образом, согласно вышеизложенным положениям законов и международной конвенции для определения недобросовестности в конкуренции необходим обязательный признак введения в заблуждение

потребителя товаров, работ, услуг относительно характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей.

Таких обстоятельств по делу не установлено. Используя названия другого сотового оператора, Товарищество не вводило потребителя в заблуждение о том, что предлагаемая им услуга имеет качество или происхождение другого сотового оператора. В результате получения звонков от оператора Kcell и Activ Товарищество в силу имеющегося договора получало от последнего определённую плату за каждую минуту передачи его траффика через собственные сети, однако одновременно Товарищество стимулировало и спрос потребителей на соответствующую услугу сотовой связи своего конкурента. Согласно пояснению Товарищества, называть как-либо иначе оператора сотовой связи, оказывающего услуги под торговыми марками Kcell и Activ, Товарищество в своих акциях не имело возможности, так как отсутствовали какие-либо альтернативы, которыми такие слова могли быть заменены без утраты смысла.

Кроме того, коллегия принимает во внимание, что Товарищество в своих акциях использовало не сами товарные знаки, зарегистрированные за АО «Kcell», а их словесное обозначение.

Таким образом, коллегия приходит к выводу, что действия Товарищества не являются недобросовестной конкуренцией, что означает отсутствие состава административного правонарушения.

Поэтому коллегия не усматривает в действиях Товарищества состава административного правонарушения, предусмотренного статьёй 158 КоАП, устанавливающей ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или фирменного наименования.

В соответствии с подпунктом 2) части 1 статьи 741 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения. Согласно подпункту 1) части 3 статьи 843 КоАП постановление подлежит отмене во всяком случае, если при наличии оснований, предусмотренных статьями 741 и 742 КоАП, производство по делу не было прекращено. В соответствии с частью 4 статьи 843 КоАП, установив, что при рассмотрении дела об административном правонарушении допущено нарушение процессуальных норм, указанное в подпункте 1) части 3 настоящей статьи, судья отменяет постановление и прекращает производство по делу.

С учетом вышеизложенного специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, производство по делу об административном правонарушении в отношении товарищества с ограниченной ответственностью «М» по части 2 статьи 163 КоАП прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики удовлетворено.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан

Еңбек қатынастары туралы дау әділетті шешілмеген

Жергілікті соттар қабылдаған сот актілерінде баяндалған тұжырымдар істің мән-жайларына сәйкес келмеуі заңсыз сот актілерін қабылдауға әкеп соққан

2017 жылғы 26 қыркүйек *№ 6001-17-00-3ГП/563*

Талап қоюшы А. «Әйтеке би аудандық орталықтандырылған кітапханалар жүйесі» КММ-нің қызметінен босату жөніндегі бұйрығының күшін жою, бұрынғы қызметіне қайта орналастыру, амалсыздан бос жүрген уақытына еңбекақы өндіріп алу туралы талап арызбен сотқа жүгінген.

Ақтөбе облысы Әйтеке би аудандық сотының 2016 жылғы 24 қарашадағы шешімімен талап арыз қанағаттандырылған. «Әйтеке би аудандық орталықтандырылған кітапханалар жүйесі» КММ-нің А.-ны Қарабұтақ ауылдық балалар кітапханасының кітапханашысы қызметінен босату туралы 2016 жылғы 15 қыркүйектегі № 60 бұйрығы заңсыз деп танылып, А. Қарабұтақ ауылдық балалар кітапханасының кітапханашысы қызметіне қайта орналастырылған.

Жауапкерден А.-ның пайдасына екі ай жеті күн мерзімде амалсыз бос жүрген уақыттағы жалақысы 155 762 теңге өндірілген.

Ақтөбе облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2017 жылғы 18 қаңтардағы қаулысымен сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Өтінішхат иесі іс бойынша қабылданған сот актілері материалдық және процестік заң нормаларына қайшы болғандықтан, олардың күшін жойып, талап арызды қанағаттандырудан бас тарту туралы жаңа шешім шығаруды сұраған.

Тараптарға істі қарау уақыты мен орны туралы тиісті түрде хабарлама берілген, алайда олар сот отырысына белгісіз себептер бойынша келмеген.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 450-бабының екінші бөлігіне сәйкес, істі қарау уақыты мен орны туралы тиісті түрде хабардар етілген өтінішхат берген адамның болмауы сот отырысын жалғастыру мүмкіндігін жоққа шығармайды.

Кассациялық сот алқасы іс материалдарын зерттеп, дау айтылған сот актілерінің күші төмендегі негіздерге байланысты жойылуға жатады деген қорытындыға келді.

АПК-нің 438-бабының 5-бөлігіне сәйкес, заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіз болады.

Іс бойынша мұндай заң бұзушылықтарға жол берілген.

Азаматтық іс құжаттарына қарағанда, А. 2003 жылдан бастап Әйтеке би ауданы Қарабұтақ ауылдық балалар кітапханасына кітапханашы болып жұмысқа қабылданған.

«Әйтеке би аудандық орталықтандырылған кітапханалар жүйесі» КММ-нің директоры Қ.-ның 2016 жылғы 15 қыркүйектегі № 60 бұйрығы бойынша Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің (бұдан әрі – Еңбек кодексі) 49-бабының 5-тармағына сәйкес, Қарабұтақ ауылдық балалар кітапханасының кітапханашысы А. өз еркімен жұмыстан босатылған.

Жергілікті соттар істі қарау барысында, «Әйтеке би аудандық орталықтандырылған кітапханалар жүйесі» КММ талап қоюшы А.-ны жұмыстан босату туралы бұйрықты шығарған кезде, Еңбек кодексінің 56-бабына сәйкес жұмыс берушінің мүлкін (құжаттамаларын) қабылдау-беру аяқталған күн материалдық жауапты жұмыскерлермен еңбек шартын бұзған күн болып табылады деген заң нормасының талабын өрескел бұзған деген тұжырымға келіп, А.-ның талап арызын қанағаттандыру туралы шешім қабылдаған.

Сондықтан, қабылданған сот актілерін заңды және негізді деп тануға болмайды.

Еңбек кодексінің 56-бабының 1-тармағында осы баптың 3-тармағында көзделген жағдайларды қоспағанда, жұмыскер жұмыс берушіні кемінде бір ай бұрын жазбаша хабардар ете отырып, еңбек шартын өзінің бастамасы бойынша бұзуға құқылы екендігі көрсетілген.

Алайда, талап қоюшы заңның бұл талабын сақтамай, ол өзін 2016 жылғы 15 қыркүйекте, яғни арыз берген күні жұмыстан өз еркімен босатуды сұраған.

Еңбек кодексінің 56-бабының 2-тармағына сәйкес, еңбек шарты жұмыскердің бастамасы бойынша жұмыс берушінің жазбаша келісімімен, осы баптың 1-тармағында көзделген хабардар ету мерзімі аяқталғанға дейін бұзылуы мүмкін.

Бұл ретте, А. жұмыстан босату туралы арызында оны сол арыз жазған күннен бастап босатуды сұраған, яғни заңмен көзделген бір ай мерзім аяқталғанға дейін еңбек қатынасының тоқтатылуына келісімін берген.

Арыз жазылған күнмен талап қоюшыны жұмыстан босату туралы бұйрық шығару жұмыс берушінің бір айлық мерзімнің аяқталуына дейін еңбек шартын бұзуға қарсы еместігін білдіреді.

Жергілікті соттардың жұмыс беруші А.-ның аталған баптың 4-тармағында көзделген құқығының бұзылуы орын алды деген тұжырымы негізсіз болып табылады.

Сондықтан, кассациялық сот алқасы өтінішхат иесінің істі қарау барысында материалдық және процестік құқық нормаларының бұзылғаны туралы уәждерін негізді деп санайды.

Жергілікті сот сатыларының қабылдаған сот актілерінде баяндалған тұжырымдар істің мән-жайларына сәйкес келмеуі заңсыз сот актілерін қабылдауға әкеп соққан.

Аталған заң бұзушылықтар АПК-тің 438-бабының 5-бөлігіне және «Соттардың азаматтық процестік заңнаманың кейбір нормаларын қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 20 наурыздағы № 2 нормативтік қаулысының 30-тармағына сәйкес, іс бойынша қабылданған сот актілерінің күшін жоюға негіз болады.

Өйткені жергілікті соттар заңның нормаларын дұрыс және әділетті қолданбаған, осыған байланысты өтінішхат қанағаттандырылып, «Әйтеке би аудандық орталықтандырылған кітапханалар жүйесі» КММ-нің А.-ға қатысты бұйрығының күшін жою, жұмысқа қайта орналастыру және амалсыздан бос жүрген күндеріне еңбек ақысын өндіру туралы талабы қанағаттандырудан бас тартуға жатады.

АПК-нің 109-бабының 1-бөлігіне сәйкес сот, өзінің пайдасына шешім шығарылған тарапқа іс бойынша жұмсалған барлық сот шығыстарын басқа тараптан алып береді.

АПК-нің 247-бабының 1-бөлігіне сәйкес, заңды күшіне енген, толық немесе бір бөлігінде орындалған бірінші сатыдағы сот шешімінің, апелляциялық сатыдағы сот қаулысының күші жойылған және сот талап қоюдан толық немесе оның бір бөлігінен бас тарту туралы жаңа шешім шығарған жағдайда талап қоюшыдан күші жойылған шешім бойынша ол алғанның барлығы өндіріп алынады (шешімнің орындалуын бұру).

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті сот актілерінің күшін жойып, іс бойынша жаңа шешім қабылдады, яғни талап қоюшы А.-ның жауапкер «Әйтеке би аудандық мәдениет және тілдерді дамыту бөлімі» мемлекеттік мекемесінің «Әйтеке би аудандық орталықтандырылған кітапханалар жүйесі» коммуналдық мемлекеттік мекемесінің еңбек бұйрығының күшін жойып, өзінің бұрынғы қызметіне қайта орналастыру, амалсыздан бос жүрген уақытына еңбек ақысын өндіру туралы талап арызын қанағаттандырудан бас тартты.

Сот актілерінің орындалуын бұрып, А.-дан «Әйтеке би аудандық орталықтандырылған кітапханалар жүйесі» коммуналдық мемлекеттік мекемесінің пайдасына 155 762 теңге өндірілді.

«Әйтеке би аудандық орталықтандырылған кітапханалар жүйесі» КММ-нің директоры Қ.-ның өтінішхаты қанағаттандырылды.

Салық қатынастары туралы заңнаманың орындалуы

АК-нің 163-бабының 1, 2-тармақтарына сай басқа адамның (өкілдік берушінің) атынан бір адамның (өкілдің) сенімхатқа негізделген өкілеттігі күшімен жасаған мәмілесі өкілдік берушінің азаматтық құқықтары мен міндеттерін тікелей туғызады, өзгертеді және тоқтатады. Өкіл жасаған мәміле бойынша тікелей өкілдік берушіде құқықтар мен міндеттер пайда болады

2017 жылғы 18 шілде *№ 6001-17-00-3гп/415*

Талап қоюшы «Корпорация «С» жауапкершілігі шектеулі серіктестігі (бұдан әрі – Серіктестік) жауапкер «Оңтүстік Қазақстан облысы бойынша Мемлекеттік кірістер департаменті» мемлекеттік мекемесінің (бұдан әрі - Департамент) 2015 жылғы 30 желтоқсандағы № 757 хабарламасын заңсыз деп тану және 42 457 586 теңге төлеуді міндеттеу туралы талап арызбен сотқа жүгінген.

Оңтүстік Қазақстан облысының мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының 2017 жылғы 07 наурыздағы шешімімен арыз қанағаттандырусыз қалдырылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2017 жылғы 11 мамырдағы қаулысымен соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Іс бойынша қабылданған сот актілерін өзгеріссіз, ал өтінішхатты қанағаттандырусыз қалдыруды сұраған прокурордың қорытындысын, тараптар өкілдерінің пікірлерін тыңдап, іс құжаттары мен өтініштің уәждерін зерделеп, сот алқасы төмендегі негіздерге байланысты дауланған сот актілері өзгертілуге жатады деген қорытындыға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі - АПК) 438-бабының бесінші бөлігіне сәйкес заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіз болып табылады.

Іс бойынша мұндай заң бұзушылықтарға жол берілген.

Іс құжаттарына қарағанда, 2015 жылғы 18 тамыз - 21 қазан аралығында Департамент Серіктестікке қатысты салық заңнамасының сақталуын қамтамасыз ету мақсатында тексеру жүргізген.

2015 жылғы 30 желтоқсандағы № 757 салық тексеру актісі жасалып, салықтық тексерістің нәтижесі туралы 2015 жылғы 30 желтоқсандағы

№ 757 хабарламаға сәйкес, Серіктестікке заңды тұлғалардан алынатын корпоративтік табыс салығы бойынша салық - 175 092 111 теңге, өсімпұл - 67 293 990 теңге, қосылған құн салығы бойынша салық - 93 039 578 теңге, өсімпұл - 21 179 119 теңге қосымша есептелген.

2015 жылғы 30 желтоқсандағы № 757 құжаттық салық тексеру актісі бойынша аталған салықтарды қосымша есептеудің негізі ретінде Серіктестік 2011 жылғы 2 және 3-тоқсандарда «К» ЖШС-мен жұмыс жасап, 35 дана шот-фактураға «К» ЖШС-ның басшысы ретінде Ч. қол қойғаны, алайда тексеру барысында анықталғандай Ч. аталған серіктестіктің жалғыз құрылтайшысы және басшысы ретінде 2011 жылғы 08 тамызда тіркелген, жоғарыда көрсетілген мерзімде Серіктестіктің басшысы К. болғандықтан, Ч.-ның шот-фактураларға қол қою құқығы болмағаны ескерілген.

Сондай-ақ, Серіктестік 2012 жылғы 3-тоқсанда «Б» ЖШС-мен жұмыс жасап, 136 дана шот-фактураға «Б» ЖШС-ның басшысы ретінде К. қол қойғаны, алайда тексеру барысында анықталғандай К. аталған серіктестіктің құрылтайшысы және басшысы ретінде 2012 жылғы 15 қарашада тіркелген, жоғарыда көрсетілген мерзімде серіктестіктің басшысы Б. болғандықтан, К.-ның шот-фактураларға қол қою құқығы болмағаны да ескерілген.

Сонымен қатар, тексеру актісінде Серіктестік пен «К» ЖШС-ның және «Б» ЖШС-ның араларында болған есептердің дәлелдемесі ретінде кассалық чектер ұсынылған, алайда аталған заңды тұлғалардың атына жергілікті мемлекеттік кірістер мекемесінде фискалдық жады бар кассалық аппараттар тіркелмегені көрсетілген.

Жергілікті соттар, Департаменттің осы уәждерімен келісіп, Серіктестік ұсынған бухгалтерлік құжаттар есептесудің дәлелі бола алмайды деген тұжырымға келіп арызды қанағаттандырудан бас тартқан.

Алайда, жергілікті соттардың мұндай шешімдері заң талаптарына сәйкес келмейді.

АПК-нің 68-бабының бірінші бөлігіне сай, әрбір дәлелдеме оның қатыстылығы, жарамдылығы, анықтығы ескеріле отырып, ал барлық жиналған дәлелдемелер жиынтығы азаматтық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан бағалануға тиіс.

Салықтық тексеру, нәтижелерінде Оңтүстік Қазақстан облысының Мемлекеттік кіріс департаметінің Экономикалық тергеу қызметі жүргізген сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында 2016 жылғы 16 мамырда өткізілген № 1368 және № 1369 сот сараптамалары бойынша Серіктестікке қосымша есептелген салықтардың жалпы сомасы тек 42 457 586 теңгені құрайтынын соттар ескермеген.

Іс құжаттарынан анықталғандай, аталған Департаменттің 2015 жылғы 10 қыркүйектегі қаулысымен Серіктестік директорының орынбасары Ш.-ға қатысты Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 222-бабының 1-бөлігі бойынша қозғалған қылмыстық іс қысқартылған.

Қылмыстық құқық бұзушылықпен келтірілген жалпы сомасы 42 457 586 теңге залал мемлекетке толық төленгені анықталған.

Сот алқасы іс бойынша жинақталған, жоғарыдағы аталған, талап арызға тіркелген барлық дәлелдер жиынтығы азаматтық істі шешу үшін жеткілікті деп есептейді.

Сонымен қатар, апелляциялық сатыға ұсынылған құжаттарға сай, Ч.-ға директор қызметін уақытша атқару туралы 2011 жылғы 07 сәуірдегі № 26 бұйрық шығарылған және директор атынан барлық бухгалтерлік және қаржылық құжаттарға қол қоюға директор Қ.-ның атынан сенімхат берілген.

«Б» ЖШС-ның директоры Б.-ның 2012 жылғы 02 шілдедегі № 16 бұйрығы бойынша К. директордың міндетін атқарушы болып уақытша тағайындалып, директордың атынан құжаттарға қол қоюына сенімхат берілген.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – АК) 163-бабының 1, 2-тармақтарына сай басқа адамның (өкілдік берушінің) атынан бір адамның (өкілдің) сенімхатқа негізделген өкілеттігі күшімен жасаған мәмілесі өкілдік берушінің азаматтық құқықтары мен міндеттерін тікелей туғызады, өзгертеді және тоқтатады. Өкіл жасаған мәміле бойынша тікелей өкілдік берушіде құқықтар мен міндеттер пайда болады.

АК-нің 167-бабының 6-тармағына сай заңды тұлға атынан сенімхат оның басшысы немесе бұған оның құрылтай құжаттарымен уәкілеттік берілген өзге де адамның қолы қойылып беріледі және егер Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес аталған тұлғаның мөрі болуға тиіс болса, осы ұйымның мөрімен бекітіледі

Осыған орай, сот алқасы бірінші сатыдағы сот Ч.-ның және К.-нің шот-фактураларға қол қоюға құқықтары болғаны немесе болмағанын нақты тексермеді деген өтініш берушінің негізді уәждерімен келіседі.

Атап айтқанда, сот алқасы Ч.-ның және К.-нің шот-фактураларға қол қоюға құқықтары болған деген тұжырымға келді.

Осы ұсынылған жазбаша дәлелдемелерге апелляциялық сатыдағы сот дұрыс құқықтық баға бермей, «К» ЖШС-ның және «Б» ЖШС-ның фискалды кассалық аппараттары тіркелмегеніне Серіктестік жауап бермейтініне қарамастан, бірінші сатыдағы соттың шешімін өзгеріссіз қалдырған.

Мұндай жағдайда, жоғарыда анықталғандардың негізінде, сот алқасы Серіктестік ұсынған құжаттар қатыстылығы, жарамдылығы, анықтығы тұрғысында дауды шешу үшін жеткілікті деп есептейді, сондықтан соттардың іс бойынша қабылдаған актілері заң талаптарына сай келмейді.

Іс бойынша қайта және қосымша дәлелдер жинаудың қажеттігі жоқ, сондықтан алқа істі қайта қарауға жолдамай, қабылданған сот актілері өзгертіліп, талап арызды ішінара қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды дұрыс деп есептейді.

Серіктестіктің пайдасына республикалық бюджеттен 1 128 370 теңге мемлекеттік баж «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті

төлемдер туралы (Салық кодексі)» Қазақстан Республикасы кодексінің 548-бабы 4-тармағының талабына сәйкес қайтарылуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерін өзгертті, яғни сот актілерінің «Оңтүстік Қазақстан облысы бойынша Мемлекеттік кірістер департаменті» ММ-нің тексеру нәтижелері туралы 2015 жылғы 30 желтоқсандағы № 757 хабарламасында есептелген негізгі сома 225 674 103 теңге және тиісті өсімпұл бөлігінде күші жойылып, істің бұл бөлігі бойынша «Корпорация «С» ЖШС-ның арызын қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдады.

«Оңтүстік Қазақстан облысы бойынша Мемлекеттік кірістер департаменті» ММ-нің тексеру нәтижелері туралы 2015 жылғы 30 желтоқсандағы № 757 хабарламасында есептелген негізгі сома 225 674 103 теңге және тиісті өсімпұл бөлігінде заңсыз деп танылды.

Сот актілерінің қалған бөлігі күшінде қалдырылып, «Корпорация «С» ЖШС-ның пайдасына республикалық бюджеттен 1 128 370 теңге мемлекеттік баж шығындары қайтарылды.

«Корпорация «С» ЖШС-ның өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Споры, связанные с исполнением договора лизинга

Согласно пункту 2 статьи 401 ГК по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда только: при существенном нарушении договора другой стороной; в иных случаях, предусмотренных ГК, другими законами или договором. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора

29 августа 2017 года *№ 6001-17-00-3гп/518*

Товарищество с ограниченной ответственностью «О» (далее – ТОО) обратилось в суд к акционерному обществу «К» (далее – АО) с иском о признании недействительным акта приема-передачи предмета лизинга от 11 апреля 2014 года (приложение № 3) к Договору финансового лизинга № UKO-5\35\11 от 29 марта 2011 года, признании недействительным соглашения о финансировании инвестиционного проекта от 25 марта

2011 года № 5\8-11, расторжении договора финансового лизинга № UKO-5/35-11 от 29 марта 2011 года, взыскании авансового платежа и убытков в сумме 100 000 000 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Южно-Казахстанской области от 14 апреля 2016 года в иске отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Южно-Казахстанского областного суда от 22 июня 2016 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 7 марта 2017 года судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Южно-Казахстанского областного суда от 11 мая 2017 года в иске отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, по делу приняла новое решение об удовлетворении исковых требований: признан недействительным акт приема-передачи предмета лизинга от 11 апреля 2014 года (приложение № 3) к договору финансового лизинга от 29 марта 2011 года № UKO-5/35-11 и соглашение о финансировании инвестиционного проекта № 5/8-11 от 25 марта 2011 года.

Расторгнут договор финансового лизинга от 29 марта 2011 года № UKO-5/35-11, ходатайство ТОО «О» удовлетворено по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что между сторонами 25 марта 2011 года заключено соглашение о финансировании инвестиционного проекта № 5/8-11 по созданию автоматического тепличного комплекса на 2 га земли в микрорайоне Ынтымак в городе Шымкент Южно-Казахстанской области (далее – Соглашение).

29 марта 2011 года между сторонами заключен договор финансового лизинга № UKO-5/35-11 (далее – Договор), в соответствии с которым АО, являющееся лизингодателем, обязуется передать ТОО предмет лизинга по акту приема-передачи.

Актом приема-передачи от 11 апреля 2014 года (приложение № 3) ТОО был принят предмет лизинга в виде автоматического тепличного комплекса на 2 га земли (далее – предмет лизинга).

Предмет лизинга АО приобретен у турецкой компании ELIF MAKINA MOBILYA GIDA KIRTASIE SANAYI VE DIS TICARET LIMITED SIRKETI (далее – Компания) по договору от 30 марта 2011 года.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в иске ТОО, указал, что все условия Соглашения и Договора сторонами были соблюдены, за исключением того, что ТОО не предоставило АО земельный участок в залог, что предусмотрено условиями договора лизинга. Истец использовал предмет

лизинга в своих предпринимательских целях и получал соответствующую выгоду, при этом произвел его отчуждение третьему лицу. Кроме того, предмет лизинга принят истцом без каких-либо замечаний.

Указанные выводы не основаны на правильном толковании закона, полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела.

Судом апелляционной инстанции не принято во внимание то, что Соглашение от 29 марта 2011 года является недействительным в силу пункта 1 статьи 158 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), так как его содержание не соответствует требованиям законодательства.

Кроме того, из условий Соглашения не следует получение ТОО от АО денежных либо материальных средств.

Договор и Соглашение имеют разные по достижению цели, разные суммы, следовательно, не взаимосвязаны едиными обязательствами.

Согласно подпункту 7) пункта 2 статьи 15 Закона Республики Казахстан «О финансовом лизинге» (далее – Закон) договор лизинга должен содержать существенные условия, одним из которых является содержание условий перехода предмета лизинга в собственность лизингополучателя, если такой переход предусмотрен договором.

Между тем в нарушение данного требования закона Договор финансового лизинга не содержит условий перехода права собственности на предмет лизинга. Следовательно, при отсутствии указанных условий договор лизинга считается незаключенным.

Более того, ссылка судов на невыполнение ТОО условий договора о передаче земельного участка в залог несостоятельна, так как договор не содержит таких условий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 117 ГК к недвижимому имуществу относятся: земельные участки, здания, сооружения, многолетние насаждения и иное имущество, прочно связанное с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

В силу пункта 1 статьи 118 ГК возникновение, изменение и прекращение прав (обременений прав) на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации в случаях, предусмотренных ГК и Законом Республики Казахстан «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество».

Статья 5 Закона предусматривает, что право собственности на предмет лизинга, переданного во временное владение и пользование лизингополучателю, сохраняется за лизингодателем в течение всего срока действия договора лизинга, за исключением случаев перехода предмета лизинга в собственность лизингополучателя до истечения срока действия договора лизинга (если такой переход предусмотрен договором лизинга).

В случае, если автоматический тепличный комплекс является недвижимым имуществом, то до осуществления полномочий по распоряжению им АО должно было зарегистрировать в уполномоченном

государственном органе право собственности на него. Данное обстоятельство является препятствием для перехода права собственности к ТОО как лизингополучателю.

Между тем в деле отсутствуют доказательства установленного законом права собственности у АО на тепличный комплекс, так как последний по родовым признакам является недвижимым имуществом.

Кроме того, постановление Правительства Республики Казахстан от 15 октября 2001 года № 1328 «О некоторых вопросах реализации Закона Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» и статья 75 Закона Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» предусматривают составление акта государственной приемочной комиссии о приемке построенного объекта в эксплуатацию с участием заказчика и уполномоченного органа.

Между тем, как следует из обстоятельств спора, данные требования закона не выполнены.

Решением Абайского районного суда города Шымкент от 25 августа 2015 года государственная регистрация акта государственной приемочной комиссии от 25 ноября 2013 года № 274 о приемке в эксплуатацию теплицы, построенной для производства сельхозпродукции, признана недействительной и аннулирована.

Согласно пункту 6.5.2 Договора передача предмета лизинга лизингополучателю по количеству, качеству и комплектности оформляется подписанием сторонами приложения № 3. Инвентарные и/или заводские номера предмета лизинга, которые позволяют идентифицировать и установить имущество, передаваемое лизингополучателю в качестве предмета лизинга, указаны в приложении № 3.

Между тем подписанный между сторонами акт приема-передачи предмета лизинга не содержит указанные требования, а предмет лизинга указан как оборудование.

Вместе с тем АО не произведена в полном объеме оплата Компании за поставленный автоматический тепличный комплекс в сумме 227 000 долларов США, что повлекло неисполнение Компанией обязательств перед ТОО по агрономическому сопровождению, и, соответственно, причинение ТОО убытков в виде неполученных доходов, поскольку ТОО не обладало технологией и обученным персоналом, необходимых для получения гарантированной Компанией нормы урожая (пункт 6.12 Договора закупа).

Согласно пункту 2 статьи 401 ГК по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда только: при существенном нарушении договора другой стороной; в иных случаях, предусмотренных ГК, другими законами или договором. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой

ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Установлено, что лизингодателем не были соблюдены требования обязательных условий договора, АО не в полной мере оплатило за поставленный тепличный комплекс Компании и своим действием нарушило право ТОО. Доказательств исполнения договорных обязательств АО не представило, и данный факт позволил констатировать существенное нарушение договора лизинга.

ТОО, выразив свою волю на приобретение тепличного комплекса, не использовало предмет лизинга по прямому назначению, не имело выгоду, однако несет бремя его содержания с целью сохранения его в целостности, в связи с этим 11 августа 2015 года предложило АО расторгнуть договор лизинга ввиду неисполнения договорных обязательств.

В соответствии пунктом 5 статьи 403 ГК, если основанием для расторжения или изменения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных расторжением или изменением договора.

В подпунктах 1) и 6) пункта 1 статьи 12 Закона определено право лизингополучателя владеть и пользоваться предметом лизинга на условиях договора лизинга; требовать возмещения убытков в случае невыполнения либо ненадлежащего выполнения лизингодателем условий договора лизинга.

На основании пункта 4 статьи 9 ГК лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательными актами или договором не предусмотрено иное.

Под убытками подразумеваются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

По вине АО (лизингодатель) ТОО (лизингополучатель) упустил выгоду, гарантированную пунктом 6.12 Договора закупа, и в связи с «дроблением» суммы иска, исходя из положений закона о праве сторон избирать способы и средства ее отстаивания самостоятельно, судебная коллегия считает необходимым в пользу ТОО взыскать с виновной стороны по гарантийным обязательствам часть упущенной выгоды в размере 58 353 346,36 тенге за 2013 год по договору закупа и размер причиненных убытков в виде авансового платежа в сумме 41 646 657,64 тенге, произведенного ТОО по договору лизинга.

В силу пункта 1 статьи 403 ГК при расторжении договора обязательства сторон прекращаются.

В этой связи ТОО больше не вправе предъявлять к АО каких-либо требований, опираясь на договорное обязательство.

Споры о праве собственности на имущество

К имуществу каждого из супругов следует отнести имущество, принадлежащее каждому из супругов до вступления в брак

26 сентября 2017 года *№ 6001-17-00-3гп-553*

Т. обратилась в суд с иском к Ж. о признании права индивидуальной собственности на квартиру.

Решением Костанайского городского суда Костанайской области от 27 октября 2016 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 1 февраля 2017 года, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, приняла по делу новое решение об удовлетворении исковых требований, признав собственностью Т. квартиру 41, расположенную по адресу: город Костанай, улица Толстого, дом 69.

Ходатайство Т. удовлетворено по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что стороны состояли в зарегистрированном браке с 27 июля 2011 года. Брак расторгнут 26 ноября 2015 года.

Т. до вступления в брак имела на праве собственности квартиру № 1, расположенную по адресу: город Костанай, 8 микрорайон, дом 14 А, которая была приобретена ею 10 августа 2006 года.

12 октября 2011 года Т., находясь в браке, продала принадлежащую ей на праве собственности квартиру.

Согласно договору купли-продажи квартиры от 5 января 2012 года Т. с согласия супруга приобрела квартиру 41, расположенную по адресу: город Костанай, улица Толстого, дом 69 (далее – спорная квартира).

Истец в обоснование иска указал, что спорная квартира не относится к общему имуществу супругов, поскольку приобретена на личные денежные средства, поступившие от продажи квартиры, приобретенной ею до брака, а также денег, находящихся на депозите в АО «Б». Ответчик, в свою очередь, не работал и вклада в общем имуществе не имел, поскольку является инвалидом первой группы.

Ответчик, не соглашаясь с требованиями истца, указал, что спорная квартира является общей совместной собственностью, приобретенной в период брака.

Местные суды, отказывая в удовлетворении иска, пришли к выводу, что имущество, приобретенное в браке, является общей совместной

собственностью, независимо от того, на чье имя в семье оно приобретено, либо кем из супругов внесены денежные средства.

Выводы судов не основаны на фактических обстоятельствах дела и противоречат нормам материального права.

В статье 35 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) установлен перечень оснований, позволяющих ограничить личное имущество каждого из супругов от их совместной собственности. В первую очередь к имуществу каждого из супругов следует отнести имущество, принадлежащее каждому из супругов до вступления в брак.

Из нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 28 апреля 2000 года № 5 следует, что не является общим совместным имуществом и не подлежит разделу имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежащие ему до вступления в брак.

Из приведенных норм следует, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные, общие) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, исключает такое имущество из режима общей совместной собственности.

В суде установлено, что Т. до вступления в брак имела на праве собственности квартиру, которая впоследствии была ею продана и на вырученные деньги была приобретена спорная квартира.

Стороны не оспаривали то обстоятельство, что спорная квартира приобретена на денежные средства, накопленные истцом до вступления в брак, а также от продажи квартиры, принадлежащей истцу до брака с ответчиком.

Доводы Ж. о том, что спорная квартира приобретена на денежные средства его матери, являются несостоятельными, поскольку ответчиком не представлено доказательств согласно требованиям статьи 72 ГПК.

При таких обстоятельствах выводы местных судов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судами не применены нормы статьи 35 Кодекса.

Споры, связанные с назначением пенсионных выплат

Пункт 3 статьи 64 Закона от 21 июня 2013 года «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» на заявителей М. и Н. не распространяется, поскольку в нём речь идёт о лицах, имевших на дату увольнения условия для назначения пенсионных выплат за выслугу лет в соответствии с нормами законодательства, действовавшего до 1 января 2016 года

4 октября 2017 года *№ 6001-17-00-3гп/576*

М. и Н. обратились в суд с заявлением к ГУ «Департамент внутренних дел Южно-Казахстанской области» (далее – ДВД ЮКО) о признании незаконным отказа в назначении пенсии и о возложении обязанности назначить им трудовую пенсию. Указали, что уволены из органов противопожарной службы в соответствии с подпунктом 2) пункта 1 статьи 80 Закона от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» по достижении предельного возраста пребывания на службе приказами ГУ «Служба пожаротушения и аварийно-спасательных работ» Департамента по чрезвычайным ситуациям Южно-Казахстанской области от 3 августа и 25 декабря 2012 года. В обоснование требований заявили о наличии оснований для назначения им пенсии в соответствии со статьёй 64 Закона от 21 июня 2013 года № 105-V ЗРК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан».

Решением Аль-Фарабийского районного суда города Шымкент от 15 мая 2017 года заявления М. и Н. удовлетворены частично, отказ ДВД ЮКО в назначении им пенсии признан незаконным. В остальной части заявление оставлено без удовлетворения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Южно-Казахстанского областного суда от 4 июля 2017 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов, в части удовлетворения заявления М. и Н. отменила, с вынесением в этой части нового решения.

В удовлетворении заявления М. и Н. о признании незаконным отказа ГУ «Департамент внутренних дел Южно-Казахстанской области» о назначении пенсии по выслуге лет отказано, а в остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство ГУ «Департамент внутренних дел Южно-Казахстанской области» удовлетворено в силу следующего.

Как установлено по делу, М. и Н. проходили службу в органах противопожарной службы – в ГУ «Служба пожаротушения и аварийно-спасательных работ» Департамента по чрезвычайным ситуациям Южно-Казахстанской области (далее – ГУ СПиАСР ДЧС ЮКО).

М. приказом ГУ СПиАСР ДЧС ЮКО от 3 августа 2012 года № 80л/с в возрасте 45 лет и Н. приказом ГУ СПиАСР ДЧС ЮКО от 25 декабря 2012 года № 278л/с в возрасте 45 лет уволены из органов противопожарной службы в соответствии с подпунктом 2) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе» по достижении предельного возраста состояния на службе.

На момент увольнения у прапорщика противопожарной службы М. общий трудовой стаж составлял 26 лет 4 месяца 25 дней, из них стаж службы в правоохранительных органах – 16 лет 4 месяца 25 дней, у прапорщика противопожарной службы Н. общий трудовой стаж составлял 26 лет 7 месяцев 21 день, из них выслуга в правоохранительных органах – 15 лет 9 месяцев 18 дней.

Указом Президента «О реформе системы государственного управления Республики Казахстан» от 6 августа 2014 года № 875 Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан было упразднено с передачей его стратегических функций (обеспечение межотраслевой координации в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, гражданской обороны, организация предупреждения и тушения пожаров, обеспечение функционирования и дальнейшего развития Государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций) и полномочий Министерству внутренних дел Республики Казахстан (далее – МВД).

На момент увольнения М. и Н. из органов противопожарной службы действовал Закон от 20 июня 1997 года №136-I «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (далее – Закон № 136-I). При этом в соответствии с подпунктом 3) пункта 1 статьи 60 Закона №136-I право на пенсионные выплаты за выслугу лет имели сотрудники специальных государственных и правоохранительных органов, которым присвоены специальные звания, классные чины, а также лица, права которых иметь специальные звания, классные чины и носить форменную одежду упразднены с 1 января 2012 года: – «офицеры, прапорщики (мичманы), сотрудники специальных государственных органов, лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава правоохранительных органов, которым присвоены специальные звания, классные чины, уволенные по достижении установленного законодательством Республики Казахстан предельного возраста состояния на службе в специальных государственных и правоохранительных органах, которым присвоены специальные звания, классные чины, по сокращению штатов или состоянию здоровья,

имеющие общий трудовой стаж двадцать пять лет и более, из которых не менее двенадцати лет и шести месяцев составляет непрерывная служба в специальных государственных и правоохранительных органах».

Аналогичная по содержанию норма (подпункт 3) пункта 1 статьи 64) содержалась и во введённом в действие после увольнения М. и Н. Законе от 21 июня 2013 года № 105-V ЗРК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (далее - Закон № 105-V ЗРК).

Обращаясь в суд с иском, М. и Н. не отрицали, что в соответствии с вышеприведёнными положениями подпункта 3) пункта 1 статьи 60 Закона № 136-I, с учётом положений статьи 65 Закона № 136-I они не могли претендовать на назначение пенсионных выплат за выслугу лет.

Однако, указывая, что в дальнейшем Законом от 2 августа 2015 года № 342-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам пенсионного обеспечения» в Закон № 105-V ЗРК были внесены изменения, вступившие в силу с 1 января 2016 года, М. и Н., считая, что сложились условия для назначения им пенсии за выслугу лет по линии МВД, обратились с соответствующим рапортом в ДВД ЮКО, затем отказ ДВД ЮКО в назначении пенсии за выслугу лет обжаловали в суд по настоящему делу.

Удовлетворяя требования М. и Н. в части, суды первой и апелляционной инстанций нарушили нормы Закона № 136-I, допустили неправильное применение норм Закона № 105-V ЗРК во времени.

В соответствии с изменениями, внесёнными вышеназванным Законом № 342-V ЗРК от 2 августа 2015 года в Закон № 105-V ЗРК, подпункт 3) пункта 1 статьи 64 Закона № 105-V ЗРК изложен в новой редакции:

– «Право на пенсионные выплаты за выслугу лет имеют военнослужащие (кроме военнослужащих срочной службы), сотрудники специальных государственных и правоохранительных органов, государственной фельдъегерской службы, имеющие общий трудовой стаж двадцать пять и более лет, из которых не менее двенадцати лет и шести месяцев составляют непрерывная воинская служба, служба в специальных государственных и правоохранительных органах, государственная фельдъегерская служба, и уволенные по достижении установленного законодательством Республики Казахстан предельного возраста состояния на воинской службе, службе в специальных государственных и правоохранительных органах, государственной фельдъегерской службе либо по сокращению штатов или состоянию здоровья».

Согласно пункту 1 статьи 6 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 ГК акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям,

возникшим после введения их в действие. Юридическая сила акта гражданского законодательства на отношения, возникшие до введения его в действие, распространяется в случаях, когда это прямо им предусмотрено.

ДВД ЮКО, правильно применив вышеприведённые нормы законодательства, правомерно отказал М. и Н. (как не имевшим право на назначение пенсии по условиям Закона №136-I в редакции, действовавшей на момент увольнения) в назначении пенсии за выслугу лет.

Согласно пункту 1 статьи 60 Закона № 136-I к лицам, имевшим право на пенсионные выплаты за выслугу лет, были отнесены: военнослужащие (кроме военнослужащих срочной службы), сотрудники правоохранительных органов, которым присвоены специальные звания, классные чины, а также лица, права которых иметь специальные звания, классные чины и носить форменную одежду упразднены с 1 января 2012 года.

Между тем звание «прапорщик» («мичман») устанавливалось в Вооружённых Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан в соответствии с ранее действовавшим Законом от 19 января 1993 года «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» и отсутствовало в перечне специальных званий, присваиваемых сотрудникам правоохранительных органов.

Указание же специальных званий «офицеры, прапорщики (мичманы)», содержащееся в подпункте 3) пункта 1 статьи 60 Закона № 136-I, относилось к военнослужащим. Сотрудники же органов внутренних дел на момент увольнения М. и Ж. имели право на пенсию по выслуге лет лишь будучи лицами среднего, старшего и высшего начальствующего состава правоохранительных органов.

Специальное звание «прапорщик противопожарной службы» присваивалось сотрудникам противопожарной службы на основании ранее действовавшего Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов государственной противопожарной службы (утверждённого постановлением Правительства от 15 апреля 2005 года № 363, утратившим силу 20 октября 2011 года) и относилось к младшему начальствующему составу.

В соответствии с подпунктом 5) пункта 3 статьи 22 Закона «О правоохранительной службе» к специальным званиям или классным чинам сотрудников добавляются следующие слова, указывающие на их принадлежность: государственная противопожарная служба – «противопожарной службы».

М. и Н. были уволены со службы в звании прапорщиков противопожарной службы по подпункту 2) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе» и потому не относились к лицам среднего, старшего и высшего начальствующего состава правоохранительных органов, соответственно, на момент увольнения не имели право на назначение пенсии по выслуге лет.

В связи с этим обоснованными являются доводы автора ходатайства о том, что пункт 3 статьи 64 Закона № 105-V ЗРК на М. и Н. не распространяется, поскольку в нём речь идёт о лицах, имевших на дату увольнения условия для назначения пенсионных выплат за выслугу лет в соответствии с нормами законодательства, действовавшего до 1 января 2016 года.

Споры по банкротству и реабилитации

Для применения реабилитационной процедуры необходимо одновременно наличие двух признаков:1) неплатежеспособность должника или угроза его неплатежеспособности; 2) реальная возможность восстановления его платежеспособности

26 сентября 2017 года *№ 6001-17-00-3гп/569*

ТОО «А» (далее – Товарищество) обратилось в суд с заявлением о применении в отношении него реабилитационной процедуры, указывая на свою неплатежеспособность и возможность ее восстановления.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астана от 22 ноября 2016 года заявление удовлетворено. В отношении Товарищества применена реабилитационная процедура.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 22 февраля 2017 года решение суда первой инстанции отменено с направлением дела в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе.

При новом рассмотрении решением специализированного межрайонного экономического суда города Астана от 19 апреля 2017 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 14 июня 2017 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением по делу нового решения об удовлетворении заявления. В отношении Товарищества применена реабилитационная процедура.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции. Ходатайства ГУ «Управление строительства города Астаны» и ТОО «J» удовлетворены по следующим основаниям.

Пунктом 3 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» (далее – Закон) установлено, что основанием для обращения должника с заявлением в суд о применении реабилитационной процедуры является его неплатежеспособность или угроза неплатежеспособности, когда должник будет не в состоянии исполнить денежные обязательства при наступлении срока их исполнения в ближайшие двенадцать месяцев, при наличии возможности восстановления платежеспособности.

Следовательно, для применения реабилитационной процедуры необходимо одновременно наличие двух признаков:1) неплатежеспособность должника или угроза его неплатежеспособности; 2) реальная возможность восстановления его платежеспособности.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления, исходил из того, что неплатежеспособность Товарищества нашла свое подтверждение в суде, вместе с тем допустимых и достоверных доказательств в подтверждение наличия реальной возможности восстановления его платежеспособности представлено не было.

Суд апелляционной инстанции признал правильными выводы суда первой инстанции о неплатежеспособности должника. Однако не согласился с выводами об отсутствии реальной возможности восстановления его платежеспособности. При этом указал на то, что судом первой инстанции необоснованно подвергнуты сомнению документы по сделкам между Товариществом и Управлением строительства, между Товариществом и ТОО «Есиль Строй Инвест». Также суд апелляционной инстанции указал на обоснованность доводов жалоб о преждевременности выводов суда о начислении налогов по акту налоговой проверки от 25 февраля 2016 года № 1743. На день рассмотрения дела в апелляционном порядке налоговым органом уведомление не вынесено.

Судебная коллегия выводы судов о неплатежеспособности Товарищества, исходя из критериев, установленных пунктом 1 статьи 5 Закона, находит обоснованными.

Так, судами установлено и материалами дела подтверждено, что по состоянию на 4 апреля 2017 года кредиторская задолженность Товарищества перед 50 контрагентами составляет 1 125 015 000 тенге. Данная задолженность сформирована по обязательствам, срок исполнения которых, за исключением долга перед ТОО «I-Travel», наступил в период с марта 2015 года по июль 2016 года.

Задолженность перед ТОО «I-Travel» в сумме 260 939 000 тенге образована 31 декабря 2011 года.

Из финансовой отчетности также следует, что имеется задолженность по налогам и другим обязательным платежам в бюджет в сумме 4 735 000 тенге, по оплате труда на общую сумму 119 511 000 тенге, по банковским обязательствам в сумме 19 615 000 тенге.

Доводы некоторых кредиторов о сомнительности долга Товарищества перед аффилиированными компаниями, о недоказанности его неплатежеспособности, аналогичные доводам ходатайства ТОО «J», были предметом тщательного исследования и надлежащей правовой оценки обеих судебных инстанций. Факт неплатежеспособности должника установлен и полностью подтвержден материалами дела. В этой связи указанные доводы ходатайства являются необоснованными, противоречат фактическим обстоятельствам.

Вместе с тем доводы ходатайств об отсутствии второго, обязательного признака применения реабилитационной процедуры – реальной возможности восстановления платежеспособности Товарищества, являются правомерными.

Применение реабилитационной процедуры заключается в восстановлении платежеспособности должника. В пункте 3 статьи 5 Закона законодатель указал на необходимость наличия возможности ее восстановления.

Согласно пункту 14 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 5 «О практике применения законодательства о реабилитации и банкротстве» реабилитационные процедуры могут быть применены судом только при наличии реальной возможности восстановления платежеспособности должника.

Под возможностью восстановления платежеспособности должника следует понимать наличие комплекса взаимосвязанных реальных мероприятий, направленных на оздоровление финансовой деятельности должника и осуществляемых на основе взаимного согласия между должником и кредиторами, группой однородных кредиторов.

Суд первой инстанции, исследовав представленные Товариществом документы и заключение временного управляющего о финансовом положении Товарищества от 5 апреля 2017 года, пришел к правильному выводу о несостоятельности доводов заявителя и временного управляющего о том, что общий доход с активами в будущем составит 2 330 235 000 тенге, тем самым имеется действительная возможность выйти из временного финансового затруднения. Кроме суммы дебиторской задолженности в размере 586 024 000 тенге, остальная часть сомнительного актива и предполагаемые доходы в будущем от проблемных договоров подряда не являются гарантией реальной возможности восстановления платежеспособности.

В обоснование своих доводов о поступлении финансовых средств на регулярной основе Товарищество сослалось на заключенные между ним и Управлением строительства договоры о государственных закупках: 1) № 9/36 от 2 декабря 2009 года на общую сумму 1 517 244 807 тенге, из которых 506 715 000 тенге предусмотрено на финансирование

2016 года и 284 554 098 тенге – на 2017 финансовый год, рентабельность составляет 84 587 000 тенге; 2) № 13/44 от 2 октября 2013 года на сумму 3 166 800 000 тенге, из которых 809 800 000 тенге предусмотрено на финансирование 2016 года и 1 214 031 085 тенге - на 2017 финансовый год. Рентабельность составляет 157 956 775 тенге.

Кроме того, Товарищество указало на заключение 9 октября 2016 года договора с ТОО «Е» на общую сумму 1 000 000 000 тенге со сроком завершения работ до 31 марта 2018 года. Рентабельность составляет 100 000 000 тенге.

Между тем Товариществом обязательства по обоим договорам о государственных закупках не исполняются с лета 2016 года, поэтому оплата заказчиком не производится.

Управление строительства в ходатайстве указало, что стоимость выполненных и оплаченных работ по данным договорам выглядит следующим образом: – по объекту «Строительство профессиональной школы на 800 мест. Район Сары-Арка в городе Астане» (по строительному профилю) № 9/36, стоимость выполненных работ составляет 662 835 267 тенге, сумма оплаты – 756 294 695 тенге, сумма дебиторской задолженности – 93 459 428 тенге, стоимость невыполненных Товариществом работ – 854 409 540 тенге, сумма остатка по оплате – 760 950 112 тенге; – по объекту «Строительство жилых комплексов в рамках программы «Доступное жилье - 2020» (для очередников и молодой семьи) (Строительство жилых комплексов южнее проспекта Тлендиева вдоль реки Сарыбулак Лот Б-7) № 13/44, стоимость выполненных работ составляет 1 138 608 328 тенге, сумма оплаты – 1 204 534 847 тенге, сумма дебиторской задолженности – 65 926 519,80 тенге, стоимость невыполненных Товариществом работ – 2 028 191 672 тенге, сумма остатка по оплате – 1 962 265 152 тенге.

Срок действия договоров истекает 25 декабря 2017 года.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о том, что судом первой инстанции представленные заявителем документы необоснованно подвергнуты сомнению, поскольку договоры о государственных закупках не расторгнуты и объекты строительства по ним входят в социальные программы государства, что дает основание предполагать реальное исполнение договоров и возможность получения в будущем оплаты по ним, являются неправомерными, противоречат фактическим обстоятельствам дела.

По делу объективно установлено, что должником работы по договорам не производятся и, соответственно, он не имеет дохода, являющегося одним из средств восстановления его платежеспособности.

Не основаны на фактических обстоятельствах дела и выводы суда апелляционной инстанции относительно договора подряда, заключенного Товариществом с ТОО «Е». В ходе рассмотрения дела в суде первой

инстанции установлено, что Товариществом обязательства по договору не исполняются.

Судом первой инстанции исследованы доводы Товарищества относительно наличия строительных материалов и рабочих инвентарей на сумму 301 861 000 тенге, нахождения в долгосрочной аренде 44 наименований техники. При этом суд указал на непредставление доказательств реального состояния материалов и инвентаря, на невхождение арендованной техники в актив Товарищества.

Исходя из установленных обстоятельств, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что должник фактически каких-либо доказательств и мер возможности восстановления своей платежеспособности не представил. То есть объективные данные, свидетельствующие о реальной возможности восстановления его платежеспособности, отсутствуют.

Таким образом, по изложенным выше мотивам судебная коллегия считает, что судом апелляционной инстанции решение суда об отказе в удовлетворении заявления Товарищества отменено неправильно. Правовых оснований для удовлетворения заявления не имелось.

В этой связи постановление суда апелляционной инстанции отменено с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Споры по обжалованию решений уполномоченного органа

Судом апелляционной инстанции в нарушение требований статьей 224-226 ГПК в описательной и мотивировочной частях постановления от 10 апреля 2017 года допущены выводы, противоречащие его резолютивной части, что в соответствии с подпунктом 3) части 1 статьи 427 ГПК явилось основанием его отмены

11 октября 2017 года *№ 6001-17-00-3гп/595*

Т. обратилась в суд с заявлением, в котором просила признать действия членов Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов (далее – АГКА) и постановление Президиума АГКА от 3 ноября 2016 года незаконными и отменить данное постановление, а также обязать Президиум АГКА устранить в полном объеме допущенное нарушение и восстановить нарушенные права, свободы и законные интересы Т., отменить примененные

к ней меры дисциплинарной ответственности и восстановить её членство в коллегии АГКА.

Решением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 12 января 2017 года в удовлетворении заявления Т. отказано. Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 10 апреля 2017 года решение суда оставлено без изменения, за исключением мотивировочной части решения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Ходатайство Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов удовлетворено частично по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, отказывая заявителю в удовлетворении ее требований, исходил из того, что факт совершения Т. проступков, выразившихся в нарушении Закона «Об адвокатской деятельности», положений Устава, постановлений Президиума АГКА и Кодекса профессиональной этики адвокатов, в суде был установлен.

Судебная коллегия по гражданским делам Алматинского городского суда согласилась с выводами о том, что Т. при осуществлении адвокатской деятельности были допущены неправомерные действия, нарушающие Кодекс профессиональной этики адвокатов, однако посчитала, что доказательств того, что Т. и ранее совершала грубые нарушения, за которые привлекалась к дисциплинарной ответственности, не имеется. Поэтому, по мнению суда апелляционной инстанции, при наложении дисциплинарного взыскания Президиумом АГКА должным образом не были учтены все фактические обстоятельства и тяжесть совершённого адвокатом Т. дисциплинарного проступка, а наложенное на неё дисциплинарное наказание является чрезмерно суровым. При этом оставляя без изменения решение суда, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что постановление Президиума АГКА от 3 ноября 2016 года утратило свою силу.

Выводы суда апелляционной инстанции нельзя признать основанными на законе, поскольку они противоречат фактическим обстоятельствам, имеющим значение при рассмотрении дела.

Из материалов дела следует, что по результатам проверки по возбужденному дисциплинарному производству согласно постановлению Президиума АГКА от 3 ноября 2016 года адвокат Т. была исключена из членов АГКА с подачей ходатайства лицензиару о подготовке искового заявления о прекращении действия лицензии Т. на занятие адвокатской деятельностью за совершенные ею грубые и неоднократные нарушения требований и норм Закона об адвокатской деятельности, принципов организации и деятельности адвокатуры, закрепленных в Уставе АГКА, Кодексе профессиональной этики.

Поводом для привлечения адвоката Т. к дисциплинарной ответственности послужило письменное обращение старшего следователя по ОВД СУ ДВД города Алматы К. от 19 августа 2016 года с просьбой разобраться в ситуации по оказанию адвокатом АГКА Т. юридической помощи в интересах следственно-арестованной Р. по находящемуся в его производстве на стадии досудебного расследования уголовному делу.

По данному обращению была проведена проверка, в ходе которой установлено, что адвокат Т. в отсутствие заключённого в установленном законом порядке договора об оказании юридической помощи в интересах Р. прибыла в Учреждение ЛА-155/18 Департамента Комитета уголовно-исполнительной системы по городу Алматы и Алматинской области, где, не имея законных полномочий, предъявив в спецчасть ордер, не соответствующий по своим параметрам форме ордеров, выдаваемых АГКА, вызвала для свидания содержавшуюся под стражей Р. Затем, введя следственно-арестованную Р. в заблуждение относительно ситуации по делу, Т. склонила её к отказу от услуг оказывавших ей помощь защитников В. и С., навязав подозреваемой свои услуги. При этом Т. в отсутствие названных адвокатов, не поставив их в известность, отобрала у подозреваемой письменное заявление об отказе от услуг названных защитников, копия которого в дальнейшем Т. по собственной инициативе представлена на заседание Президиума АГКА. Кроме этого, Т. негативно отзывалась о своих коллегах, уже вступивших в дело, а также высказывала подозреваемой Р. и её сыну А. обещание о положительном исходе уголовного дела.

Согласно статье 13 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» (далее – Закон) полномочия адвоката на ведение конкретного дела удостоверяются ордером, выдаваемым юридической консультацией или адвокатской конторой, а при осуществлении им своей деятельности индивидуально без регистрации юридического лица – президиумом коллегии адвокатов.

Форма ордера утверждается Министерством юстиции Республики Казахстан. Контроль и учет выдачи ордеров осуществляются Президиумом коллегии адвокатов.

В силу требований статьи 15 Закона адвокат обязан соблюдать при исполнении своих профессиональных обязанностей нормы законодательства Республики Казахстан и Кодекса профессиональной этики адвокатов (далее – Кодекс).

Согласно статье 10 Устава АГКА за совершение проступков, выразившихся в нарушении Закона об адвокатской деятельности, положений Устава, постановлений Президиума, Кодекса профессиональной этики адвокатов, адвокаты могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности. Дисциплинарное производство может быть возбуждено Президиумом и Председателем Президиума. Предметом дисциплинарного

производства являются действия (бездействие) адвоката, которые порочат честь и достоинство адвоката в общественном мнении, умаляют престиж профессии и авторитет адвокатуры, факты недостойного поведения при осуществлении адвокатской деятельности, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом профессиональных обязанностей либо решений органов Коллегии.

В соответствии со статьей 10.9 Устава АГКА одной из мер дисциплинарных взысканий, налагаемых Президиумом, является исключение из членов Коллегии с подачей ходатайства лицензиару о подготовке искового заявления о прекращении действия лицензии на занятие адвокатской деятельностью.

Кроме того, согласно статье 6.2.3 Устава АГКА исключение адвоката из Коллегии производится Президиумом в случае грубого либо неоднократного нарушения адвокатом требований и норм законодательства Республики Казахстан, принципов организации и деятельности адвокатуры, закрепленных в Уставе, правил профессиональной этики адвокатов при исполнении им своих обязанностей.

Согласно статьям 2, 6 Кодекса адвокат в профессиональной деятельности должен осознавать свою миссию служения праву и закону, содействовать утверждению и практической реализации принципов верховенства права и неукоснительному соблюдению законности. Забота о престиже профессии, сохранении чести и достоинства, авторитета адвокатуры является нравственным долгом каждого адвоката. Поведение адвоката должно отвечать требованиям закона и принципам нравственности как при оказании им юридической помощи, так в быту и личной жизни. Поведение, порочащее звание адвоката, подрывает общественное доверие к институту адвокатуры и несовместимо с адвокатским статусом. В случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности или Кодексом, адвокату следует придерживаться обычаев и традиций, сложившихся в адвокатуре, содержание которых соответствует общим идеалам и принципам нравственности в обществе. Адвокат в своей профессиональной деятельности должен проявлять честность и порядочность, не прибегать к обману, угрозам, шантажу, подкупу, использованию тяжелых материальных или личных обстоятельств других лиц, а также иных противозаконных средств для достижения своих профессиональных или личных целей.

Согласно требованиям статьи 12 Кодекса адвокат не может участвовать в деле, если обязательство оказания юридической помощи не оформлено в соответствии с требованиями Кодекса и законодательства об адвокатской деятельности. Адвокат не вправе давать доверителю обещания касательно положительного результата выполнения поручения или какие-либо гарантии и заверения об успешном разрешении дела и порождать надежды

у доверителя с помощью ссылок на свой опыт или особые отношения с должностными лицами.

В соответствии со статьей 18 Кодекса адвокат обязан уважительно относиться к коллегам.

Адвокат не должен допускать и обязан воздерживаться от:

1) использования при составлении документов, в беседах с лицами, обратившимися за юридической помощью, выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам, оценки и критики правильности действий и консультаций этого адвоката; обсуждения с лицами, обратившимися за юридической помощью, обоснованности размера оплаты, взимаемой другими адвокатами;

2) распространения сознательно неправдивых сведений о другом адвокате;

3) оспаривания правильности действий другого адвоката в присутствии лица, обратившегося за юридической помощью.

В силу статьи 19 Кодекса адвокат не вправе склонять лицо, пришедшее к другому адвокату, к заключению договора об оказании юридической помощи между ним и этим лицом. Адвокат при принятии поручения по делу, в котором участвует другой адвокат, обязан уведомить его о своём участии в деле.

Судом установлено, что указанные нормы и положения Т. были грубо нарушены. Именно грубые нарушения со стороны заявителя дали основание Президиуму АГКА применить в её отношении такое взыскание, как исключение из членов АГКА с подачей ходатайства лицензиару о подготовке искового заявления о прекращении действия лицензии на занятие адвокатской деятельностью.

В соответствии с частью 2 статьи 227 Гражданского процессуального кодекса суд отказывает в удовлетворении заявления, если установит, что оспариваемые действия (бездействие) совершены, решение принято в соответствии с компетенцией и законодательством Республики Казахстан.

Согласно статье 8 Гражданского кодекса защите подлежат нарушенные права.

Поэтому суд законно и обоснованно отказал в удовлетворении заявления Т., поскольку факт нарушения ее прав со стороны АГКА в судебном заседании не был установлен.

Суд апелляционной инстанции признал обоснованным вывод районного суда о том, что Т. при осуществлении адвокатской деятельности были допущены неправомерные действия, нарушающие Кодекс профессиональной этики адвокатов, однако посчитал необходимым принять во внимание фактические обстоятельства и тяжесть совершенного проступка, истечение срока действия постановления Президиума АГКА от 3 ноября 2016 года.

При этом в резолютивной части своего постановления суд апелляционной инстанции формально указал об оставлении решения районного суда без изменения.

Судом апелляционной инстанции в нарушение требований статьей 224-226 ГПК в описательной и мотивировочной частях постановления от 10 апреля 2017 года допущены выводы, противоречащие его резолютивной части, что в соответствии с подпунктом 3) части 1 статьи 427 ГПК является основанием для признания этого постановления незаконным.

В соответствии с частью 2 статьи 443 ГПК суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов ходатайства. Поэтому судебная коллегия Верховного Суда считает необходимым отменить постановление Алматинского городского суда от 10 апреля 2017 года полностью, не ограничиваясь исключением части текста из его мотивировочной части, которым существо принятого по делу решения искажено.

Выводы суда апелляционной инстанции нельзя признать законными, поскольку факт грубого нарушения норм права имел место и подтверждается материалами дела, а наложенное взыскание соответствует тяжести совершенного проступка.

Выводы об утрате юридической силы постановления Президиума АГКА от 3 ноября 2016 года как основание освобождения от ответственности не основаны на нормах права.

Банковские споры

Смерть должника по договору банковского займа не прекращает обязательств вещного поручителя по договору залога

25 октября 2017 года *№ 6001-17-00-3гп/631*

Т. обратилась в суд с иском к Акционерному обществу (далее – АО) «Н», Кызылординскому филиалу АО «Б» (далее – Банк) о прекращении обязательств по договору банковского займа в связи со смертью должника, возвращении правоустанавливающих документов на недвижимое имущество и снятии обременения с предмета залога.

Т., обращаясь в суд с вышеуказанным иском, мотивировал тем, что он является залогодателем по обязательствам И. перед Банком. Должник по договору банковского займа И. скончался. Правопреемников по договору

банковского займа Банк не установил, ввиду чего подлежат прекращению обязательства по договору банковского займа и снятию обременения с залогового имущества.

Решением Кызылординского городского суда от 1 сентября 2016 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Кызылординского областного суда от 26 декабря 2016 года, иск Т. удовлетворен.

Судом постановлено:

- прекратить обязательства заемщика И. по договору банковского займа от 21 мая 2008 года № 209978100020401, заключённого с Банком, в связи со смертью заемщика;

- возвратить все правоудостоверяющие документы на недвижимое имущество, расположенное по адресу: город Кызылорда, улица Желтоксан, дом № 26, квартира № 8 (далее – спорная квартира), принадлежащее Т.;

- снять обременения на предмет залога в виде спорной квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, по делу приняла новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Т.

Ходатайство Акционерного общества «Н» удовлетворено по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 21 мая 2008 года между Банком и И. заключен договор банковского займа, по условиям которого И. выдан кредит в сумме 1 750 000 тенге сроком на 120 месяцев.

В обеспечение надлежащего исполнения заемщиком обязательств по возврату суммы займа между Банком и Т. 21 мая 2008 года заключен договор залога недвижимого имущества (ипотека), по условиям которого Т. в качестве залога Банку предоставлено недвижимое имущество, расположенное по адресу: город Кызылорда, улица Желтоксан, дом № 26, квартира № 8 (далее – спорная квартира).

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворяя иск Т., мотивировал тем, что в связи со смертью должника и отсутствием правопреемников прекращаются обязательства по договору банковского займа – по основному обязательству и, соответственно, прекращаются обязательства по договору залога.

Коллегия считает выводы местных судов ошибочными, не соответствующими подлежащим применению нормам материального права.

Согласно пункту 1 статьи 322 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) залог прекращается с прекращением обеспеченного залогом обязательства; по требованию залогодателя при наличии оснований, предусмотренных пунктом 3 статьи 312 ГК; в случае гибели заложенной вещи или прекращения заложенного права, если залогодатель не воспользовался правом, предусмотренным пунктом 2 статьи 314 ГК и в случае продажи

с публичных торгов заложенного имущества, а также в случае, когда его реализация оказалась невозможной (статья 319 ГК).

В силу пункта 1 статьи 367 ГК обязательства прекращаются полностью или в части исполнением, предоставлением отступного, зачетом, новацией, прощением долга, совпадением должника и кредитора в одном лице, невозможностью исполнения, изданием акта государственного органа, смертью гражданина, ликвидацией юридического лица.

Пункт 1 статьи 376 ГК предусматривает, что обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

Исходя из анализа приведенных норм права, коллегия полагает, что со смертью должника И. обязательство по договору банковского займа не прекращается, поскольку может быть исполнено без его личного участия и обязательство неразрывно не связано с личностью И.

Материалами дела установлено, что полученный под залог спорной квартиры банковский заем И. не погашен, поэтому оснований полагать, что обязательства по договору банковского займа прекращены в связи со смертью должника, не имеется.

В соответствии с требованиями пункта 26 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 ноября 2016 года № 7 «О судебной практике рассмотрения гражданских дел по спорам, вытекающим из договоров банковского займа» смерть заемщика не прекращает обязательства по договору банковского займа гаранта, поручителя, залогодателя, ответственность которых предусмотрена нормами пункта 2 статьи 269, статей 287, 288, 299, 329, 330 ГК.

Согласно пункту 7.1. договора банковского займа от 21 мая 2008 года, заключенного между Банком и И., в случае смерти заемщика права и обязанности по настоящему договору переходят к его правопреемнику.

Судами установлено, что до настоящего времени правопреемник И. не определен и наследство не принято. Однако данное обстоятельство не является основанием для прекращения обязательств по договору банковского займа.

Кроме того, при наличии не оспоренного, не отмененного и не прекращенного договора залога спорной квартиры, заключенного между Банком, И. и Т. и зарегистрированного в соответствующих регистрирующих органах, местные суды возвратили правоустанавливающие документы на спорную квартиру и сняли залог со спорной квартиры лишь на том основании, что должник скончался. Более того, судами не принято во внимание, что Т. не является стороной договора банковского займа и не вправе ставить вопрос о его прекращении.

При установленных по делу обстоятельствах состоявшиеся по делу судебные акты нельзя признать законными и обоснованными.

Согласно пунктов 1, 3 статьи 722 ГК заемщик обязан возвратить предмет займа в порядке и в сроки, предусмотренные договором.

При этом в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства в соответствии с пунктом 1 статьи 317 ГК на заложенное имущество может быть обращено взыскание для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора).

При заключении договора залога стороны предусмотрели право залогодержателя на удовлетворение требованияиз стоимости заложенного имущества. Это же право регламентировано пунктом 1 статьи 318 ГК.

По условиям договора залога недвижимого имущества в случае неисполнения обязательств (ненадлежащего исполнения) по договору займа залогодержатель вправе удовлетворить свои требования в полном объеме за счет средств, вырученных от реализации предмета залога.

Таким образом, коллегия соглашается с доводами заявителя о том, что смерть должника по договору банковского займа не прекращает обязательств вещного поручителя по договору залога.

При рассмотрении данного дела судом нарушены нормы материального права, выводы, изложенные в судебных актах, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Указанные нарушения существенны, поскольку привели к неправильному разрешению дела, что в соответствии с частью 5 статьи 438 ГПК явилось основанием к отмене вступивших в законную силу судебных актов и удовлетворению ходатайства.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан

Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности

Действия субъектов рынка могут быть признаны согласованными, если совокупная доля субъектов рынка на соответствующем товарном рынке составляет 35 и более процентов. При этом минимальная величина доли одного субъекта рынка на соответствующем товарном рынке должна составлять 5 и более процентов

28 сентября 2017 года *№ 6ап-42-17*

Постановлением специализированного административного суда города Актобе от 10 февраля 2017 года ТОО «N» (далее – Товарищество) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 159 КоАП с наложением административного взыскания в виде административного штрафа в размере трех процентов от дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности на сумму 795 531 тенге, с конфискацией монопольного дохода в сумме 3 122 800 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 13 марта 2017 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения, жалоба Товарищества - без удовлетворения.

Заслушав прокурора в обоснование доводов протеста, представителя Товарищества, поддержавшего протест, исследовав материалы дела, специализированная судебная коллегия считает, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суды, признавая Товарищество виновным в совершении административного правонарушения по части 2 статьи 159 КоАП, мотивировали тем, что Товариществом допущены антиконкурентные согласованные с другими субъектами рынка действия, выразившиеся

в установлении и поддержании цен при розничной реализации сжиженного газа на уровне 44-45 тенге, запрещенные Предпринимательским кодексом Республики Казахстан (далее – Кодекс).

Указанные выводы судов являются несостоятельными, поскольку не основаны на законе.

Действительно, согласно части 2 статьи 159 КоАП ответственность по данной статье предусмотрена за антиконкурентные согласованные действия субъектов рынка, запрещенные Кодексом, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Диспозиция названной статьи является бланкетной (отсылочной), в которой четко установлено, что ответственность субъекта рынка наступает при нарушении им требований Кодекса.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 2 статьи 170 Кодекса действия субъектов рынка могут быть признаны согласованными, если совокупная доля субъектов рынка на соответствующем товарном рынке составляет 35 и более процентов. При этом минимальная величина доли одного субъекта рынка на соответствующем товарном рынке должна составлять 5 и более процентов.

Как следует из материалов дела, согласно заключению по результатам расследования от 30 декабря 2016 года общая совокупная доля Товарищества и других субъектов рынка – газокомпании на товарном рынке составила 73,8 процентов.

Однако согласно этому же заключению доля Товарищества составляет всего 0,03 процента, то есть не превышает минимальную величину – 5 и более процентов. Объем же реализованного им сжиженного газа составляет всего 5 тонн, тогда как другими газокомпаниями реализовано 16 880 тонн.

Учитывая, что по результатам расследования доля Товарищества на рынке розничной реализации сжиженного нефтяного газа по городу Актобе по итогам 5 месяцев 2016 года составила всего 0,03 процента, то есть меньше порога – 5 и более процентов, установленного Кодексом, в действиях Товарищества отсутствует состав вмененного административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 159 КоАП.

В соответствии с подпунктом 2) части 1 статьи 741 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения. Согласно подпункту 1) части 3 статьи 843 КоАП постановление подлежит отмене, во всяком случае, если при наличии оснований, предусмотренных статьями 741 и 742 настоящего Кодекса, производство по делу не было прекращено.

В силу части 4 статьи 843 КоАП судья, установив, что при рассмотрении дела об административном правонарушении допущено нарушение процессуальных норм, указанное в подпункте 1) части

3 настоящей статьи, отменяет постановление и прекращает производство по делу.

При таких обстоятельствах судебные акты местных судов подлежат отмене, с прекращением производства по делу об административном правонарушении по части 2 статьи 159 КоАП в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Протест заместителя Генерального Прокурора подлежит удовлетворению.

Кроме того, принимая во внимание, что Товариществом постановление специализированного административного суда города Актобе от 10 февраля 2017 года о наложении административного взыскания в виде административного штрафа в размере трех процентов от дохода (выручки), полученного в результате осуществления монополистической деятельности на сумму 759 531 тенге, с конфискацией монопольного дохода в сумме 3 122 800 тенге полностью исполнено, то в силу статьи 864 КоАП за Товариществом следует признать право на возмещение имущественного вреда на основании подпунктов 2), 3) части 1 статьи 865 и статьи 868 КоАП.

С учетом вышеизложенного специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, производство по делу об административном правонарушении в отношении товарищества с ограниченной ответственностью «N» по части 2 статьи 159 КоАП прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

Признано за товариществом с ограниченной ответственностью «N» право на возмещение вреда.

Протест заместителя Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Рақымшылық туралы заңды қолдану

Кәмелетке толмаған баласы бар, мүгедек немесе жасы 50-ден асқан ауырлығы орташа қылмыс жасаған әйелдер Рақымшылық туралы заңның 2-бабы 2, 3, 4-бөліктеріне сәйкес негізгі жазадан босатылады

2017 жылғы 12 қыркүйек *№ 2уп-343-17*

Оңтүстік Қазақстан облысы Мақтаарал ауданының № 2 аудандық сотының 2016 жылғы 14 желтоқсандағы үкімімен Б. бұрын сотталмаған, ҚК-нің 366-бабының 1-бөлігімен мүлкі тәркіленіп, білім беру саласындағы мемлекеттік ұйымдар мен мекемелерде басқарушылық лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айырылып, параның елу еселенген сомасы мөлшерінде 5 000 000 теңге айыппұл, ҚК-нің 24-бабының 3-бөлігі, 366-бабының 2-бөлігімен мүлкі тәркіленіп, білім беру саласындағы мемлекеттік ұйымдар мен мекемелерде басқарушылық лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айырылып, параның алпыс еселенген сомасы мөлшерінде 20 338 800 теңге айыппұл төлеу жазасы тағайындалған.

ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігіне сәйкес онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру арқылы Б.-ның түпкілікті мүлкі тәркіленіп, білім беру саласындағы мемлекеттік ұйымдар мен мекемелерде басқарушылық лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айырылып, параның алпыс еселенген сомасы мөлшерінде 20 338 800 теңге айыппұл төлеуге сотталған.

Б.-дан мемлекет пайдасына 44 762,57 теңге мөлшерінде процестік шығындар өндірілген.

Сот үкімімен Б. Мақтаарал ауданы Мырзакент кентінде орналасқан «А.Пушкин атындағы жалпы орта мектебі» мемлекеттік мекемесінің директоры лауазымын атқара отырып, яғни мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адам бола тұра, куә Т.-дан 100 000 теңге мөлшерінде пара алып, сондай-ақ, 1 000 АҚШ доллары мөлшерінде пара алуға оқталғаны үшін кінәлі деп танылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2017 жылғы 15 ақпандағы қаулысымен сот үкімі өзгертіліп, Б.-ның

қылмыстық іс-әрекеті ҚК-нің 24-бабының 3-бөлігі, 366-бабының 2-бөлігінен ҚК-нің 28-бабының 4-бөлігі, 367-бабының 2-бөлігіне қайта сараланып, ол бойынша мүлкі тәркіленіп, білім беру саласындағы мемлекеттік ұйымдар мен мекемелерде басқарушылық лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айырып, 338 000 теңге 98 тиын параның отыз еселеген, яғни 10 169 400 теңге мөлшерінде айыппұл жазасы тағайындалған. ҚК-нің 58-бабының 2-бөлігі негізінде қылмыстардың жиынтығы бойынша түпкілікті онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру арқылы, Б.-ның мүлкі тәркіленіп, білім беру саласындағы мемлекеттік ұйымдар мен мекемелерде басқарушылық лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыра отырып, параның отыз еселеген, яғни 10 169 400 теңге мөлшерде айыппұл жазасы тағайындалған.

Б.-ның меншік құқығына тиесілі, Мақтаарал ауданы, Мырзакент кенті, Бектасов көшесі, № 49-үй кепілден босатылып, тиісті құжаттары қайтарылған.Үкімнің басқа бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Апелляциялық сот алқасының қаулысымен Б. 2016 жылғы 31 тамызда Т.-дан 100 000 теңге мөлшерінде пара алып, оны мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адамдарға 1 000 АҚШ доллары мөлшеріндегі параны беруге азғырғаны үшін кінәлі болып танылған.

Б.-ның кінәсі іс бойынша жинақталған және сот отырысында жан-жақты, толық, объективті бағаланып, зерттелген, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін дәлелдемелермен толық бекітілген.

2016 жылғы 27 қыркүйектегі № 3522 кешенді сот бейнефонографиялық сараптама қорытындысымен № 1 зерттелген фонограммадағы «Ж» деп белгіленген адамның дауысы мен сөзі Б.-ның дауысы мен сөзіне жататыны анықталған. Осы фонограммадағы Б. мен Т.-ның арасындағы сөздерге және олардың жоғарыда аталған айғақтарына қарағанда, сотталған Б. 2016 жылғы 31 тамызда Т.-дан 100 000 теңгені пара ретінде алған соң, соңғының сіңлісі К.-ны мұғалім етіп ауыстыру үшін 1 000 АҚШ долларын пара ретінде өзінің қызметтестеріне және өзіне, яғни мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адамдарға пара беру керек екенін айтқандығы, Т.-ның мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адамдарға айтарлықтай мөлшерде пара беруге азғырғаны туралы даусыз бекітілген.

Сондықтан Б.-ның қылмыстық әрекеттері ҚК-нің 366-бабының 1-бөлігі, 28-бабының 4-бөлігімен, 367-бабының 2-бөлігімен дұрыс сараланған.

Сот Б.-ға жаза тағайындағанда оның қылмыстық жауаптылық пен жазасын жеңілдететін мән-жайлар ретінде оның асырауында кәмелетке толмаған баласының болуын, 3-топтағы мүгедектігін, жасаған қылмысына шын жүректен өкінетінін, кінәсін мойындағанын, жағымды мінездемесін ескерген.

Алайда, сот Б.-ға негізгі жаза тағайындағанда, оған «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің жиырма бес жылдығына байланысты

рақымшылық жасау туралы» Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 13 желтоқсандағы Заңын (бұдан әрі – Рақымшылық туралы заң) қолданбай, заң талаптарын бұзған.

Кәмелетке толмаған баласы бар, мүгедек немесе жасы 50-ден асқан ауырлығы орташа қылмыс жасаған әйелдер Рақымшылық туралы заңның 2-бабы 2, 3, 4-бөліктеріне сәйкес негізгі жазадан босатылады.

ҚК-нің 11-бабына сәйкес Б.-ның жасаған қылмыстық іс-әрекеттері ауырлығы орташа қылмыстар санатына жатады.

Іске тіркелген құжаттардан Б.-ның III топтағы мүгедек екендігі, жасы 50-ден асқаны және кәмелетке толмаған бір қызының бар екені анықталған.

Жоғарыда баяндалғандардың негізінде, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Б.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, оны Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 13 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасының тәуелсіздігінің жиырма бес жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Заңының 2-бабы 2, 3, 4-бөліктерінің негізінде және ҚК-нің 28-бабының 4-бөлігімен, 367-бабының 2-бөлігімен, 366-бабының 1-бөлігімен тағайындалған негізгі жазадан босатты.

Сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылып, Б.-ның өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Рақымшылық туралы заңды қолдану

Бұрын рақымшылық немесе кешірім жасалған адамға, ол қайтадан қасақана қылмыстар жасаса Рақымшылық туралы заңның күші қолданылмайды

2017 жылғы 26 қыркүйек *№ 2уп-352-17*

Ақтөбе облысы Әйтеке би аудандық сотының 2017 жылғы 16 ақпандағы үкімімен М. бұрын сотталған (соттылығы жойылған), ҚК-нің 188-бабының 3-бөлігімен 3 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің жиырма бес жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 13 желтоқсандағы Заңының (бұдан әрі – Рақымшылық туралы заң) 4-бабының 2-тармағына сәйкес негізгі жаза мерзімінің өтелмеген бөлігінің төрттен бірі қысқартылып, сотталған М.-ға 2 жыл 3 ай бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

ҚК-нің 63-бабы негізінде тағайындалған жаза шартты деп саналып, жазаның барлық мерзіміне пробациялық бақылау белгіленіп, міндеттер жүктелген.

Заттай дәлелдемелер тағдыры ҚПК-нің 118-бабының талаптарына сәйкес шешілген.

Сот үкімімен М. ұрлық, яғни бөтеннің мүлкін адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен ірі мөлшерде жымқырғаны үшін кінәлі деп танылған.

Іс апелляциялық тәртіппен қаралмаған.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығында сотталған М.-ға қатысты сот үкімін жазаның дұрыс тағайындалмауына байланысты өзгертуді сұраған.

Сотталған М.-ның кінәсі басты сот талқылауында егжей-тегжейлі, мұқият тексеріліп, тиісті бағасын алған дәлелдемелермен, атап айтқанда, сотталғанның өз кінәсін мойындаған және жәбірленуші Ж.-ның, куә К.-нің айғақтарымен және іске тіркелген оқиға болған жерді қарап-тексеру, беттестіру хаттамаларымен, заттай дәлелдемелермен және басқа айғақтардың жиынтығымен толық бекітілген.

Сотталған М.-ның іс-әрекеттері ҚК-нің 188-бабының 3-бөлігімен дұрыс сараланған.

Алайда бірінші сатыдағы сот сотталған М.-ға Рақымшылық туралы заңды дұрыс қолданбай, оған дұрыс жаза тағайындамаған.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің жиырма бес жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 13 желтоқсандағы Заңының 5-бабы 7-тармағында осы заңның күші бұрын рақымшылық жасау немесе кешірім жасау қолданылған, қайтадан қасақана қылмыстар жасаған адамдарға қолданылмайды делінген.

Іс материалдарынан анықталғандай, М. Ақтөбе облысы Әйтеке би аудандық сотының 2001 жылғы 13 қыркүйектегі үкімімен ҚК-нің 175-бабы 2-бөлігінің «в» тармағымен 2 жылға бас бостандығынан айырылып, бір жыл сынақ мерзім беріліп, шартты түрде сотталған. Алайда 2002 жылғы 13 наурыздағы «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің он жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 19 ақпандағы Заңының 7-бабына сәйкес тағайындалған жазадан босатылған.

Сондықтан, сотталған М. бұрын Рақымшылық туралы заң қолданылған адам қатарына жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы М.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың үкімін өзгертіп, оған Рақымшылық туралы заңды қолданған бөлігінің күшін жойып, М. ҚК-нің 188-бабының 3-бөлігімен 3 жылға бас бостандығынан айыру жазасына сотталған деп санады.

Үкімнің басқа бөлігі өзгеріссіз қалдырылып, Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Пара алу бойынша

Пара алғаны үшін сотталғанның іс-әрекеті дұрыс сараланбағандықтан, сот үкімі өзгертілді

2017 жылғы 12 қыркүйек *№ 2уп-341-17*

Алматы қаласы Алмалы аудандық сотының 2016 жылғы 3 тамыздағы үкімімен Т. бұрын сотталмаған, ҚК-нің 371-бабының 1-бөлігімен, 366-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылып, ҚК-нің 371-бабының 1-бөлігімен 500 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде, яғни 1 060 500 теңге мөлшерінде айыппұл салынған, ҚК-нің 366-бабының 1-бөлігімен мүлкі тәркіленіп, өмір бойына мемлекеттік мекемелерде және ұйымдарда лауазымдарды атқару құқығынан айырылып, параның елу еселенген сомасы мөлшерінде, яғни 7 000 000 теңге айыппұл салынған.

ҚК-нің 58-бабының 2-бөлігіне сәйкес онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру арқылы мүлкі тәркіленіп, өмір бойына мемлекеттік мекемелерде және ұйымдарда лауазымдарды атқару құқығынан айырылып, параның елу еселенген сомасы мөлшерінде, яғни 7 000 000 теңге айыппұл салынған.

Қылмыстық іс апелляциялық тәртіппен қаралмаған.

Қылмыстық іс материалдарына сәйкес сотталған Т. Алматы қаласы Әділет департаментінің «Бостандық ауданының аумақтық бөлімі» филиалының сот орындаушысы лауазымында бола тұра, 2016 жылғы 27 мамырда жәбірленуші Р.-ға қатысты шығарылған уақытша шектеу туралы қаулының күшін жою үшін, соңғыдан 140 000 теңге мөлшерінде пара алғаны анықталған. Тергеу органы сотталғанның іс-әрекетін ҚК-нің 366-бабының 2-бөлігімен, яғни айтарлықтай мөлшерде пара алу деп сараланған.

Сот үкімімен сотталған Т. лауазымды тұлға бола тұра, пара берушінің пайдасына жасаған әрекеттері үшін пара алғаны және жәбірленушінің құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі зиян келтіруге әкеп соқтырған өз қызмет міндеттеріне ұқыпсыз қарап, тиісінше орындамағаны үшін кінәлі деп танылған.

Бірінші сатыдағы сот сотталған Т.-ның кінәсін іс бойынша жинақталған және басты сот талқылауында жан-жақты толық, объективті бағалап, зерттелген дәлелдемелермен күмәнсіз анықтаған.

Алайда, бірінші сатыдағы соттың Т.-ның айтарлықтай мөлшерде немесе заңсыз әрекеттері үшін пара алмағанын, сол себептен оның қылмыстық әрекеттері ҚК-нің 366-бабының 2-бөлігінен ҚК-нің 366-бабының 1-бөлігіне қайта саралануға жатады деген тұжырымы негізсіз және іс құжаттарына сәйкес келмейді.

ҚК-нің 3-бабы 2-бөлігінде көрсетілген түсіндіруге сәйкес егер пара мөлшері елуден үш мың айлық есептік көрсеткішке дейінгі ақша сомасын құраса - айтарлықтай мөлшер деп танылады.

2016 жылғы айлық есептік көрсеткіш 2 121 теңге мөлшерінде бекітілген, ал осы мөлшерден есептегенде елу айлық есептік көрсеткіш 106 050 теңге болады.

Демек, Т.-ның пара ретінде алған 140 000 теңге елу айлық есептік көрсеткіштен асатын болғандықтан, оның іс-әрекеті ҚК-нің 366-бабының 2-бөлігімен сарапануға тиіс.

Ал, Т.-ның қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлкінің бар екендігі анықталмаған, сол себепті оған мүлікті тәркілеу қосымша жазасы тағайындалмауы тиіс екендігі жөніндегі уәждері негізсіз болып табылады.

ҚК-нің 48-бабының 1-бөлігіне сай мүлікті тәркілеу дегеніміз – сотталған адамның меншігіндегі, қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлікті, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болып табылатын мүлікті мәжбүрлеп өтеусіз алып қою және мемлекеттің меншігіне айналдыру.

ҚК-нің 366-бабының 2-бөлігі санкциясының қосымша жазасы ретінде сотталғанның мүлкін тәркілеу жазасы көзделген.

Осыған орай, Т.-ның қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүліктің анықталмағаны оған мүлікті тәркілеу қосымша жазасының тағайындалмауына негіз бола алмайды.

Жоғарыда баяндалғандардың негізінде, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Т.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың үкімін өзгертіп, оны ҚК-нің 366-бабының 2-бөлігімен кінәлі деп танып, меншігіндегі, қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлкін тәркілеп, өмір бойына мемлекеттік мекемелерде және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің және оның ведомстволарында лауазымдарды атқару құқығынан айырып, параның алпыс еселенген сомасы мөлшерінде, яғни 8 400 000 теңге мөлшерінде айыппұл салып, ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігінің талабына сай түпкілікті осы жазаны тағайындады.

Үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылып, Бас Прокурордың наразылығы ішінара қанағаттандырылды.

Қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты істің тоқтатылуы

Жәбірленушіге келтірген материалдық шығын елеулі зиян болып табылмағандықтан, сотталғанның іс-әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты қылмыстық іс тоқтатылды

2017 жылғы 19 қыркүйек *№ 2уп-348-17*

Оңтүстік Қазақстан облысы Түркістан қалалық сотының 2017 жылғы 17 наурыздағы үкімімен А. бұрын сотталмаған, ҚК-нің 361-бабының 2-бөлігімен мүлкі тәркіленіп, мемлекеттік қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айырып, 2 жылға бас бостандығын шектеу жазасына сотталған.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің жиырма бес жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» 2016 жылғы 13 желтоқсандағы Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі – Рақымшылық туралы заң) 2-бабының 1-тармағының, 7-бабы 3-тармағының талаптарына сәйкес негізгі жазаны өтеуден босатылған.

Сот үкімімен А. Түркістан қалалық «Жұмыспен қамту және әлеуметтік бағдарламалар бөлімі» мемлекеттік мекемесінің басшысы лауазымын атқара жүріп, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген лауазымды адам бола тұра, өзінің қызметтік өкілеттігін өзіне пайда мен артықшылық алып, басқа адамдарға зиян келтіру мақсатында бөлімге комиссия келеді деген сылтаумен, қызмет бабын теріс пайдаланып, өзі басшылық жасайтын бөлімнің әлеуметтік көмек көрсету секторының жетекшісі Д.-дан 115 000 теңге ақшасын алып, оның құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі зиян келтіргені үшін кінәлі деп танылған.

Іс апелляциялық тәртіппен қаралмаған.

ҚПК-нің 340-бабы 1-бөлігінің талаптарына сәйкес басты сот отырысы тек сотталушыға қатысты және оның сотқа берілген айыптау шектерінде ғана жүргізіледі.

«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Сот үкімі туралы» 2002 жылғы 15 тамыздағы № 19 нормативтік қаулысының 5-тармағына сай сот қылмыстың орын алғанын, оны сотталушының жасағандығын, оның қылмыс жасаудағы кінәсін, кінәсі заң талаптарын сақтай отырып жиналған дәлелдемелермен расталғандығын даусыз анықтаса ғана айыптау үкімін шығарады.

Қылмыстық қудалау органы сотталған А.-ның әрекетін ҚК-нің 361-бабының 2-бөлігімен саралап, оның әрекетінен Д.-ға 115 000 теңге көлемінде материалдық шығын келіп, соның салдарынан оның құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі зиян келген деп айып таққан.

Ал, А.-ның әрекетінен ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделеріне не қоғамның немесе мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделеріне басқаша елеулі зиян келтіргені үшін оған айып тағылмаған.

Қылмыстық іс құжаттарына қарағанда, сотталған А. Түркістан қалалық «Жұмыспен қамту және әлеуметтік бағдарламалар бөлімі» мемлекеттік мекемесінің басшысы лауазымын атқара отырып, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттілік берілген лауазымды адам бола тұра, өзінің қызметтік өкілеттігін пайдаланып, өзіне пайда мен артықшылық алып, басқа адамдарға зиян келтіру мақсатында бөлімге комиссия келеді деген сылтаумен, қызмет мүдделерін қайшы пайдаланып, өзі басшылық ететін бөлімнің сенім артқан қызметкер атаулы әлеуметтік көмек көрсету секторының жетекшісі К. арқылы, әлеуметтік көмек көрсету секторының жетекшісі Д.-дан 115 000 теңге ақшасын алып, оның құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі зиян келтіріп, өзінің іс-әрекетімен ҚК-нің 361-бабының 2-бөлігінде көрсетілген қылмыстық құқық бұзушылықты жасаған.

Сотталған А.-ның кінәсі өзі басшылық ететін бөлімнің қызметкерлерінен ақша жинауға тапсырма бергені туралы куә К.-нің, жәбірленуші Д.-ның айғақтарымен, А. мен жәбірленуші Д.-ның екеуінің арасында болған әңгіме жазылған бейнежазбамен, беттестіру, айғақ затты алу хаттамаларымен, сот сараптама қорытындыларымен, сондай-ақ істе жинақталған басқа да дәлелдемелермен толық бекітілген.

Алайда, бірінші сатыдағы сот А.-ның әрекетінен Д.-ға 115 000 теңге мөлшерінде материалдық шығын келіп, соның салдарынан оның құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі зиян келгенін дұрыс көрсете отырып, үкімінің сипаттау-уәждеу бөлігінде оның әрекетінен ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделеріне не қоғамның немесе мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделеріне басқаша елеулі зиян келген деп, тағылған айыптың шегінен шығып негізсіз тұжырым жасаған.

Соттың А.-ға тағылған айып бойынша қауіптілік зардабын бағалауы ҚК-нің 3-бабы 14-бөлігінің талаптарына сәйкес келмейді, яғни азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделеріне материалдық тұрғыдан елеулі зиян келтіру- айтарлықтай залал келтіру болып танылады.

Сонымен бірге ҚК-нің 3-бабының 2-бөлігінде көрсетілген түсіндіруге сәйкес, айлық есептік көрсеткіштен бір жүз есе асатын залал мөлшері-айтарлықтай залал болып танылады.

2016 жылғы айлық есептік көрсеткіш 2 121 теңге көлемінде бекітілген, ал жүз айлық есептік көрсеткіш 212 100 теңгені құрайды.

Ал, сот лауазымдық өкілеттіктерін теріс пайдаланған қылмыстық құқық бұзушылық деп таныған А.-ның әрекетінен азаматтарға келген шығын мөлшері айлық есептік көрсеткіштен бір жүз есе аспаған.

Сотталған А.-ның әрекетінен жәбірленуші Д.-ға келтірілген 115 000 теңге материалдық шығын айтарлықтай залал болып табылмайды.

Сонымен қатар іске тіркелген құжаттарды қарау барысында, оқиға орнынан алынған 115 000 теңге ақшаның тек 15 000 теңгесі Д.-ға тиесілі екені, ал қалған 100 000 теңге оған қылмыстық қудалау органымен ұсынылғаны көрінеді.

Бұл тұрғыда, сотталған А.-ның әрекетінен жәбірленуші Д.-ға тек 15 000 теңге мөлшерінде материалдық шығын келген.

Үкімде көрсетілгендей, сотталған А.-ның әрекетінен Д.-ға 115 000 теңге мөлшерінде материалдық шығын келгенін есептегеннің өзінде, ол елеулі зиян болып табылмайды.

Демек, сотталған А.-ның әрекетінде ҚК-нің 361-бабының 2-бөлігінде көрсетілген қылмыс құрамы бар деген соттың тұжырымы жеткілікті дәлелдемелердің жиынтығымен расталмайды.

Себебі, А.-ға қылмыстық қудалау органымен ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделеріне не қоғамның немесе мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделеріне келтірген басқаша елеулі зиян үшін айып тағылмаған.

ҚПК-нің 35-бабы 1-бөлігінің 2) тармағына сәйкес, іс-әрекетте қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы болмаған жағдайда қылмыстық іс тоқтатылуға жатады.

Сотталған А.-ның әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының жоқтығы дәлелденгендіктен, ол қылмыстық жауаптылыққа емес, тәртіптік жауапкершілікке тартылуы тиіс.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы ҚК-нің 361-бабының 2-бөлігімен сотталған А.-ға қатысты бірінші сатыдағы сот үкімінің күшін жойып, А.-ның іс-әрекетінде ҚК-нің 361-бабының 2-бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты қылмыстық іс тоқтатылды.

Бас Прокурордың наразылығы қанағаттандырылды.

Қылмыстардың қайталануы туралы

Сотталғанның әрекетінде қылмыстың қайталануы дұрыс танылмауына және қылмыстық-атқару жүйесі түзеу мекемесінің режимі қате тағайындалуына байланысты үкім өзгертілді

2017 жылғы 03 қазан *№ 2уп-360-17*

Алматы облысы Еңбекшіқазақ аудандық сотының 2017 жылғы 12 қаңтардағы үкімімен Ш. бұрын 2016 жылғы 27 қазандағы Еңбекшіқазақ аудандық сотының үкімімен ҚК-нің 106-бабы 2-бөлігінің 7) тармағымен 5 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған,

- ҚК-нің 191-бабы 2-бөлігінің 3) тармағымен жеке мүлкі тәркіленіп, 3 жыл 6 айға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігіне сәйкес тағайындалған жазаларды ішінара қосу арқылы жеке мүлкі тәркіленіп, түпкілікті 6 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған, жазасын қатаң режимдегі түзеу колониясында өтеу тағайындалған.

ҚК-нің 14-бабының 1-бөлігіне сәйкес Ш.-ның әрекетінде қылмыстың қайталануы танылған.

Іс апелляциялық тәртіппен қаралмаған.

Сот үкімімен Ш. мен С. адамдар тобымен бөтеннің мүлкін ашық жымқырғаны үшін кінәлі деп танылған.

ҚК-нің 14-бабының 1-бөлігіне сәйкес егер адам бұрын ауыр қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға сотталған болса, осы адамның ауыр қылмыс жасауы қылмыстардың қайталануы деп танылады.

Қылмыстық істің құжаттарына қарағанда, сотталған Ш. Алматы облысы Еңбекшіқазақ аудандық сотының 2016 жылғы 27 қазандағы үкімімен ҚК-нің 106-бабы 2-бөлігінің 7) тармағымен кінәлі деп танылған қылмысты 2016 жылы 8 мамырда жасап, ол үшін 5 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

Ал Алматы облысы Еңбекшіқазақ аудандық сотының 2017 жылғы 12 қаңтардағы үкімімен ҚК-нің 191-бабы 2-бөлігінің 3) тармағымен кінәлі деп танылып, ҚК-нің 58-бабының 6-бөлігін қолдану арқылы тағайындалған жазаларды ішінара қосу жолымен түпкілікті 6 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған қылмысты 2016 жылы 14 тамызда, яғни бірінші үкім шыққанға дейін жасаған.

Демек, сотталған Ш. бұрын ауыр қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға сотталған ретінде танылмауы тиіс.

Осыған байланысты сотталған Ш.-ның қылмыстық іс-әрекетінде қылмыстардың қайталануы деп танылуы негізсіз болып табылады.

Сонымен қатар ҚК-нің 46-бабы 5-бөлігінің 2) тармағына сәйкес қасақана ауыр қылмыстар жасағаны үшін бір жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыруға сотталған адамдарға қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде жазасын өтеу тағайындалады.

Осыған орай, сотталған Ш. жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуі қажет.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Ш.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың үкімін өзгертіп, Ш.-ның әрекетінде ҚК-нің 14-бабының 1-бөлігіне сәйкес қылмыстың қайталануы бар деп таныған бөлігінің күшін жойып, ҚК-нің 46-бабы 5-бөлігінің 2) тармағына сәйкес Ш.-ға жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу тағайындалған.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Уголовные правонарушения против личности

Выводы суда о квалификации действий К. по части 3 статьи 24, части 1 статьи 99 УК как покушение на умышленное убийство, то есть как противоправное умышленное причинение смерти другому человеку, не доведенное до конца по независящим от лица обстоятельствам, основаны на противоречивых и недопустимых фактических данных, не соответствуют конституционному принципу презумпции невиновности

12 сентября 2017 года *№ 2уп-337-17*

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астана от 19 августа 2016 года К., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 107 УК к 1 году ограничения свободы с установлением пробационного контроля.

Приговором суда К. признан виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью потерпевшего Ж.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам суда города Астана от 4 октября 2016 года приговор суда в отношении К. отменен, постановлен новый приговор.

Апелляционным приговором К. признан виновным по части 3 статьи 24, части 1 статьи 99 УК, и ему назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Выводы суда апелляционной инстанции о квалификации действий К. по части 3 статьи 24, части 1 статьи 99 УК как покушение на умышленное убийство, то есть противоправное умышленное причинение смерти другому человеку, не доведенное до конца по независящим от лица обстоятельствам, основаны на противоречивых и недопустимых фактических данных и не соответствуют конституционному принципу презумпции невиновности.

В пункте 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» указано, что покушением на убийство следует признавать умышленные действия, при совершении которых виновный осознавал их общественный характер, действовал с целью противоправного причинения смерти потерпевшему, предвидел ее наступление и желал этого, но по независящим от него обстоятельствам смерть не наступила. При этом покушение на убийство с субъективной стороны характеризуется только прямым умыслом. Если преступление

было прервано до его окончания, то подлежит выяснению, в связи с чем виновный прекратил свои действия, зависело ли это от его воли, имел ли он при этом реальную возможность продолжить совершение преступления, какие обстоятельства предотвратили наступление общественно опасных последствий.

Так, согласно материалам уголовного дела, в том числе показаниям осужденного К., с потерпевшим Ж. он находился в дружеских отношениях, конфликт между ними произошел из-за денег, которые ранее ему должен был П. Впоследствии П. пояснил, что долг он передал Ж., и деньги следовало забрать у него. Поэтому К. пришел домой к потерпевшему. В квартире между ним и потерпевшим Ж. произошла ссора, перешедшая в драку. В ходе драки К. маленьким перочинным ножом длиной всего лишь в 3-4 см нанес удары по телу потерпевшего, одетого в верхнюю одежду. При этом он не преследовал цели убить его. Удары он наносил хаотично и не думал, что этим ножом можно убить человека. В ходе драки Ж. выбежал из квартиры, а он сразу закрыл за ним дверь. Когда Ж. стал стучаться с тем, чтобы войти обратно, он не впустил его.

Потерпевший Ж. показал, что с К. он ранее был знаком и находился в дружеских отношениях. 17 января 2016 года примерно к 17.00 часам к нему домой приехал последний, они вместе покурили «травку» (марихуану), потом он взял ноутбук и стал играть в компьютерную игру. Когда он сидел на диване, К., включив громкость на телевизоре, неожиданно набросился на него сзади, выражаясь в его адрес нецензурными словами. При этом он увидел в руках К. нож, которым тот, размахивая, нанес ему несколько ударов в область грудной клетки, левого плеча и затылка. Ж. стал оказывать сопротивление, защищаться, пытаясь вырвать из его рук нож, схватился за лезвие и порезал пальцы. Когда он поинтересовался о причине его агрессии, К. ответил, что ему известна эта причина. Далее К. некоторое время удерживал его на балконе. Но он, оттолкнув К., сумел выйти из квартиры. Когда он хотел зайти обратно, К. не открыл дверь. После этого он направился в расположенный в их доме магазин «Лампочка», где ему вызвали скорую помощь.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у потерпевшего Ж. имелись множественные непроникающие колото-резаные раны затылочной области, козелка левой ушной раковины, сквозная колото-резаная рана нижней губы, неполный вывих 3,2 зуба, непроникающие колото-резаные раны грудной клетки, левой верхней конечности, которые образовались от воздействия предмета, обладающего колюще-режущими свойствами и которые квалифицируются как легкий вред здоровью. Резаные раны ладонной поверхности правой кисти с повреждением сухожилий - сгибателей 3, 4, 5 пальцев, образовавшиеся от воздействия предмета, обладающего режущими свойствами, квалифицируются как вред здоровью средней степени тяжести.

Исследованные доказательства свидетельствуют о том, что умысел К. на причинение смерти Ж. не доказан. Телесные повреждения последнего являются непроникающими ножевыми ранениями и по степени тяжести квалифицируются как нанесение легкого вреда здоровью, резаные раны ладони правой кисти - как вред здоровью средней тяжести. Удары в жизненно важные органы потерпевшему К. не наносились.

Об отсутствии у К. намерения лишить Ж. жизни свидетельствует и тот факт, что после того, как последний покинул квартиру, он заперся в ней изнутри, закрыв дверь на щеколду, хотя имел возможность догнать Ж. и убить. На требования последнего открыть дверь и вызвать скорую помощь К. не реагировал.

Эти обстоятельства были подтверждены К. и Ж. в главном судебном разбирательстве.

При этом К. показал, что если бы у него был умысел на убийство Ж., то он впустил бы его обратно в квартиру с тем, чтобы совершить убийство, однако он не был движим такого рода умыслом.

Материалами дела установлено, что орудие преступления - нож, которым К. наносил удары потерпевшему, не был изъят. Из показаний К. следует, что в момент конфликта им был применен небольшой перочинный нож, длина лезвия которого составляла не более 3-4 см.

Выводы суда апелляционной инстанции о параметрах ножа с длиной лезвия 10-11 см. взяты из показаний Ж., данных им во время досудебного производства по делу.

Однако в главном судебном разбирательстве Ж. показал, что нож был небольшим и складным. Это подтверждено также показаниями свидетелей М. и П.

В суде кассационной инстанции Ж. в своем ходатайстве указал, что у К. не было умысла его убивать. Как он полагает, если бы К. хотел его убить, он мог бы это сделать при наличии такого намерения. Поэтому просил отменить судебные акты апелляционной инстанции, не лишать К. свободы.

В соответствии с пунктом 30 вышеуказанного нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека», необходимо разграничивать противоправное умышленное причинение смерти человеку от других умышленных преступлений, сопряженных с причинением тяжкого вреда здоровью, влекущего по неосторожности смерть, определять направленность умысла виновного, его субъективное отношение к результатам своих действий – смерти потерпевшего. Определяя субъективную сторону преступления и форму вины, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления, учитывать, в частности, характер взаимоотношений виновного с потерпевшим, способ совершения и орудие преступления, количество, характер и

локализацию ранений и иных телесных повреждений, причину прекращения противоправных действий субъектом преступления и т.п., а также его поведение до и после совершения преступления.

Таким образом, имеющимися доказательствами по делу установлено, что К. до происшествия находился в дружеских отношениях с Ж. и в момент совершения им преступления жизнь последнего не подвергалась реальной опасности, он не желал ему смерти.

Данные обстоятельства доказывают отсутствие умысла у К. на причинение смерти Ж. Но нанесение хаотичных ударов ножом по телу последнего, не повлекших проникающих ранений, свидетельствует об его умысле на причинение вреда здоровью Ж.

В этой связи выводы суда апелляционной инстанции об умысле К. на совершение убийства Ж. являются несостоятельными.

Суд первой инстанции на основании собранных доказательств достоверно установил, что К. умышленно причинил средней тяжести вред здоровью Ж. и обоснованно пришел к выводу об его виновности в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 107 УК.

Судебная коллегия также пришла к выводу, что в отношении К. следует применить Закон Республики Казахстан «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» от 13 декабря 2016 года.

Пункт 1 статьи 2 вышеуказанного закона предусматривает освобождение от наказания лица, осужденного за преступления небольшой тяжести.

Согласно статье 11 УК К. осужден за преступление небольшой тяжести.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной коллегии по уголовным делам суда города Астана и апелляционный приговор этого же суда в отношении К. и изменила приговор специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астана, которым он осужден по части 1 статьи 107 УК к 1 году ограничения свободы.

Применен же в отношении К. пункт 1 статьи 2 Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» и он освобожден от наказания.

Ходатайство адвоката удовлетворено.

Назначение дополнительного наказания

**Согласно части 2 статьи 50 УК,
лишение права занимать определенную
должность или заниматься определенной деятельностью
устанавливается законом на срок от одного года до десяти лет**

19 сентября 2017 года *№ 2уп-345-17*

Приговором суда № 2 города Актобе Актюбинской области от 16 февраля 2017 года Н., ранее не судимая, осуждена по пункту 2 части 4 статьи 189 УК к 7 годам лишения свободы с конфискацией лично принадлежащего ей имущества, с пожизненным лишением права занимать материально ответственные должности в государственных и коммерческих организациях, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 4 Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» от 13 декабря 2016 года, неотбытая часть назначенного срока наказания сокращена наполовину и к отбытию определено 3 года 6 месяцев лишения свободы с конфискацией лично принадлежащего ей имущества, с пожизненным лишением права занимать материально ответственные должности в государственных и коммерческих организациях, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании статьи 74 УК отбывание наказания в части лишения свободы отсрочено на один год.

Судьба вещественных доказательств разрешена в соответствии с требованиями статьи 118 УПК.

Приговором суда Н. признана виновной в том, что в период с 10 ноября 2014 года по 1 апреля 2015 года, работая в должности бухгалтера в филиале ТОО «НПО «З», являясь материально-ответственным лицом, используя свое служебное положение, из корыстных побуждений, путем присвоения совершила хищение вверенного ей имущества ТОО «НПО «З» в особо крупном размере, в сумме 7 595 678 тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 5 апреля 2017 года приговор суда в отношении осужденной Н. оставлен без изменения.

Выводы суда о доказанности вины Н. в совершении преступления, за которое она осуждена, при обстоятельствах, указанных в приговоре, основаны на совокупности доказательств, в соответствии с требованиями

статьи 24 УПК, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании.

Вина осужденной Н. в совершении инкриминируемых ей преступных действий подтверждается показаниями представителя потерпевшего К., свидетелей Т., Б., Л., Қ., Д., Г., эксперта А., заключениями аудиторской проверки, дополнительной судебно-экономической экспертизы и другими исследованными в суде доказательствами.

Считать данные доказательства недостоверными и недопустимыми оснований не имеется, они получены с соблюдением требований закона.

Доводы осужденной о признании недопустимым в качестве доказательства заключения дополнительной судебно-экономической экспертизы являются несостоятельными, поскольку каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих признание доказательства недопустимым, не имеется. Экспертное заключение основано на фактических данных в результате исследования материалов дела, а именно оригиналов первичных кассовых документов, кассовых ордеров, кассовых книг, акта инвентаризации о снятии наличных денег с кассы, а также программы базы 1С и согласуется с выводами заключения аудиторской проверки от 7 декабря 2015 года.

Суд оценил и проанализировал все исследованные в суде доказательства, представленные стороной обвинения и стороной защиты в их совокупности. Изложенные в приговоре доказательства суд, в соответствии с требованиями статьи 125 УПК, проверил, сопоставил их между собой и каждому из них дал оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Анализ положенных в основу приговора доказательств подробно изложен судом в приговоре и опровергает доводы ходатайства о невиновности и о том, что выводы суда основаны на недопустимых доказательствах.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Н. и правильно квалифицировал её действия по пункту 2 части 4 статьи 189 УК.

Назначенная приговором суда мера наказания соответствует требованиям уголовного закона, определяющим общие начала назначения наказания, она соразмерна содеянному, личности виновного лица и является справедливой. При назначении размера наказания судом учтены все обстоятельства, влияющие на ответственность и наказание.

В соответствии с законом назначено и предусмотренное в качестве обязательного дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Вместе с тем при назначении дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права занимать материально ответственные должности в государственных и коммерческих организациях судом допущены нарушения закона.

В соответствии со статьей 50 УК, регламентирующей условия назначения наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, его назначение пожизненно предусмотрено за отдельные категории преступлений, прямо перечисленные в содержании статьи: коррупционные преступления, отдельные категории экономических преступлений, а также преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних или малолетних.

Преступление, за которое осуждена Н., к данным категориям не относится, и потому ей не может быть назначено дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, несмотря на то, что оно предусмотрено санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса.

С учетом изложенного при определении условий и порядка назначения данного дополнительного наказания следует руководствоваться общими условиями его назначения, приведенными в части 2 статьи 50 УК, в соответствии с которыми лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью устанавливается законом на срок от одного года до десяти лет.

Рассматривая вопрос о назначении дополнительного наказания осужденной, судебная коллегия учитывает, что преступные действия совершены Н. с использованием материально-ответственной должности, по своему содержанию эти действия были направлены на растрату полученных в свое распоряжение денежных средств.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Н. и отменила назначение Н. дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права занимать материально ответственные должности в государственных и коммерческих организациях.

Назначено Н. дополнительное наказание в виде лишения права занимать материально ответственные должности в государственных и коммерческих организациях сроком на 10 лет.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденной Н. удовлетворено частично.

Назначение наказания

Согласно пункту 2) части 2 статьи 55 УК в редакции 2014 года при наличии смягчающего уголовную ответственность и наказание обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания при совершении тяжкого преступления не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК

19 сентября 2017 года *№ 2уп-347-17*

Приговором Медеуского районного суда города Алматы от 9 августа 2013 года Ж., ранее не судимый, осужден по пункту «б» части 3 статьи 177 УК к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором суда Ж. признан виновным в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в крупном размере, совершенном неоднократно.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 7 октября 2013 года приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 23 июня 2014 года приговор суда и постановление апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Выслушав выступление прокурора Н., поддержавшего доводы протеста, изучив материалы уголовного дела, обсудив содержащиеся в протесте доводы, судебная коллегия считает, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности осужденного Ж. в совершении инкриминируемого деяния основаны на всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании доказательствах и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судом дана действиям осужденного правильная юридическая оценка.

Вместе с тем доводы протеста о неправильном назначении судом наказания обоснованны.

Как усматривается из материалов уголовного дела, на момент вынесения приговора у осужденного было трое малолетних детей: С., 12 декабря 1999 года рождения, Д., 30 марта 2001 года рождения, и А., 26 июля 2013 года рождения.

В соответствии с частью 1 статьи 53 УК как в редакции 1997 года, так и в редакции 2014 года, наличие малолетних детей у виновного признается обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность и наказание.

Но суды всех инстанций данное смягчающее обстоятельство в отношении осужденного не признали.

Обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание Ж., суд не установил.

Согласно пункту 2) части 2 статьи 55 УК в редакции 2014 года при наличии смягчающего уголовную ответственность и наказание обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания при совершении тяжкого преступления не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Санкцией части 3 статьи 177 УК в редакции 1997 года предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет, две трети от максимального срока составляют 4 года 8 месяцев.

При таких обстоятельствах наказание в отношении осужденного Ж. не может превышать 4 лет 8 месяцев лишения свободы.

Отбывание наказания осужденному в соответствии с пунктом 2) части 5 статьи 46 УК следует назначить в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Кроме того, согласно части 1 статьи 48 УК в редакции 2014 года конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем.

Согласно части 1 статьи 6 УК в редакции 2014 года закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание, или иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до введения такого закона в действие, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Таким образом, в части назначенного дополнительного наказания в виде конфискации имущества в судебные акты необходимо внести изменение, обратив конфискацию не на все имущество осужденного, а лишь на имущество, перечень которого определен в статье 48 УК.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Ж. и в соответствии с пунктом 4) части 1 статьи 53 УК признала смягчающим уголовную ответственность и наказание осужденного Ж. обстоятельством наличие у него малолетних детей.

На основании части 1 статьи 6, пункта 2) части 2 статьи 55 УК назначено Ж. 4 года 8 месяцев лишения свободы с конфискацией имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Уголовные правонарушения против личности

Убийство спящего лица следует квалифицировать по пункту «в» части 2 статьи 96 УК как убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии

19 сентября 2017 года *№ 2уп-349-17*

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанской области от 18 октября 2016 года И., ранее не судимый, осужден по части 3 статьи 24, части 1 статьи 99 УК к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 4 июля 2016 года.

С осужденного И. в доход государства взысканы расходы на лечение потерпевшего в сумме 458 527 тенге, государственная пошлина в сумме 4 585 тенге.

Приговором суда И. признан виновным в покушении на противоправное умышленное причинение смерти потерпевшему Ж.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 8 декабря 2016 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав выступление прокурора Н., поддержавшего доводы протеста, мнение адвоката М., возражавшей против его удовлетворения, изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы протеста, судебная коллегия посчитала протест Генерального Прокурора Республики Казахстан подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Суд кассационной инстанции в соответствии с пунктом 14 статьи 494 УПК проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора суда в полном объеме.

Основаниями к отмене или изменению приговора в кассационном порядке по пункту 10 статьи 494 УПК являются обстоятельства, указанные в статье 433 УПК.

По настоящему делу такие основания к изменению приговора имеются. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, кроме того, судом неправильно применен уголовный закон, в действиях осужденного И. усматривается состав более тяжкого преступления.

Судом первой инстанции на основе представленных доказательств достоверно установлено, что И., нанося удар ножом в область грудной клетки спящего Ж., действовал с прямым умыслом, желая наступления его смерти.

Последствиями нанесенного колото-резаного ранения грудной клетки потерпевшего явились ранение сердца и левого легкого, что свидетельствует о прицельно нанесенном ударе, рассчитанном на причинение смерти.

Однако, вопреки предъявленному обвинению о покушении на убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии, суд при вынесении приговора исключил указанный квалифицирующий признак и посчитал правильной правовую оценку действий И. по части 1 статьи 99 УК.

При этом суд не учел положений пункта 7 нормативного постановления Верховного Суда № 1 от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека», в соответствии с которыми убийство спящего лица необходимо квалифицировать по пункту «в» части 2 статьи 96 УК как убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии. Для квалификации убийства по пункту «в» части 2 статьи 96 УК необходимо, чтобы нахождение потерпевшего в беспомощном состоянии уже имело место на момент совершения виновным действий, связанных с причинением ему смерти.

Судом достоверно установлено и никем не оспаривалось, что ножевое ранение, направленное на причинение смерти Ж., И. нанес во время нахождения потерпевшего в спящем состоянии, и в этой связи квалифицирующий признак нахождения потерпевшего в беспомощном состоянии был инкриминирован обоснованно.

То обстоятельство, что И. не смог довести свой умысел на убийство до конца, не зависело от его воли и сознания. Посчитав причиненное ранение смертельным, осужденный ограничился нанесением одного удара потерпевшему, а проснувшийся от боли Ж., находясь в сознании, сразу избил осужденного, который в силу инвалидности и физической беспомощности не смог более совершить какие-либо активные действия, направленные на причинение смерти.

При установленных обстоятельствах действия И. подлежат квалификации по части 3 статьи 24, пункту 3 части 2 статьи 99 УК как покушение на убийство Ж., заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Рассматривая вопрос о назначении наказания, судебная коллегия исходит из доводов протеста, направленного на ухудшение положения осужденного, и учитывает, что не вправе по собственной инициативе выйти за пределы наказания, предложенного в протесте Генерального Прокурора.

Судом при назначении наказания И. в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность и наказание, учтено частичное признание вины, раскаяние в содеянном, наличие хронических заболеваний и инвалидность.

Достоверно установлено, что осужденный И. является инвалидом 2-ой группы и передвигаться может только на костылях (перенес операцию по поводу остеомиелита правого тазобедренного сустава).

Потерпевший Ж. в судебном разбирательстве заявил об отсутствии каких-либо претензий к осужденному и от исковых требований отказался.

Согласно частям 4, 5 статьи 55 УК при наличии исключительных обстоятельств наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей УК. Исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

Санкция части 2 статьи 99 УК предусматривает наказание от 15 до 20 лет лишения свободы либо пожизненное лишение свободы. В протесте Генерального Прокурора ставится вопрос о назначении наказания ниже низшего предела в виде 8 лет лишения свободы.

С учетом изложенного совокупность приведенных обстоятельств, смягчающих ответственность и наказание осужденного, признается судебной коллегией исключительной, дающей основание для применения части 4 статьи 55 УК и назначения И. наказания ниже низшего предела.

Судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам изменила судебные акты местных судов в отношении И. и переквалифицировала его действия с части 3 статьи 24, части 1 статьи 99 УК на часть 3 статьи 24, пункт 3) части 2 статьи 99 УК и с применением части 4 статьи 55 УК назначила наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности

Неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов повлекло изменение состоявшегося по делу судебного приговора с частичной отменой и прекращением производства по делу за отсутствием состава преступления

3 октября 2017 года *№ 2уп-357-17*

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанской области от 14 июля 2010 года, постановленного с участием присяжных заседателей, П., ранее судимый - 18 апреля 2006 года по части 2 статьи 259 УК к 3 годам лишения свободы,

- осужден по пункту «в» части 3 статьи 259 УК (в редакции 1997 года) к 11 годам 6 месяцам лишения свободы с конфискацией имущества, отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

На основании пункта «в» части 3 статьи 13 УК (в редакции 1997 года) в его действиях признан особо опасный рецидив преступлений.

В соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 88, частью 1 статьи 95 УК (в редакции 1997 года) осужденному назначено принудительное лечение от наркомании в местах лишения свободы.

Постановлением кассационной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 25 августа 2010 года приговор суда оставлен без изменения.

Вердиктом присяжных заседателей П. признан виновным в том, что при неустановленных обстоятельствах приобрел и хранил в целях сбыта наркотическое средство героин в особо крупном размере, общим весом 1,1998 гр.

Далее, 29 января 2010 года в 11 часов П. незаконно сбыл за 1 000 тенге условному закупщику Ж. наркотическое средство героин весом 0,2808 гр., в крупном размере.

Аналогичным образом П. в тот же день в 16 часов повторно сбыл Ж. героин за 3 000 тенге, весом 0,7191 гр., в крупном размере.

30 января 2010 года при задержании у П. обнаружен и изъят сверток с героином, весом 0,1999 гр., т.е. в крупном размере, который он хранил с целью сбыта.

Заслушав выступление прокурора, поддержавшего доводы протеста, изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы протеста, судебная коллегия считает протест Генерального Прокурора Республики Казахстан подлежащим удовлетворению.

Принимая во внимание то обстоятельство, что П. осужден судом присяжных, основания пересмотра вступивших в законную силу приговоров и постановлений суда с участием присяжных заседателей установлены статьей 665 УПК.

Исходя из указанной нормы, судебные акты с участием присяжных заседателей в кассационном порядке могут быть пересмотрены по основаниям, указанным в пункте 1 части 1 и части 2 статьи 485 УПК, либо в связи с неправильным применением норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Республики Казахстан при назначении наказания.

Такие основания по делу имеются, по эпизоду сбыта героина весом 0,2808 гр. П. осужден невиновно.

Обвинение в этой части основано только на факте добровольной выдачи героина лицом под псевдонимом Ж. и показаниях последнего о приобретении героина у П.

При этом фактически оперативные мероприятия по данному эпизоду не проводились, сведения о них в материалах дела отсутствуют.

Изложенное свидетельствует о нарушении требований закона к собиранию доказательств для установления виновности лица и не соответствует критерию их достаточности для обвинения П., тем более что последний оспаривал свою виновность по этому эпизоду.

В этой связи в части осуждения П. по эпизоду сбыта 29 января 2010 года героина весом 0,2808 гр. приговор суда подлежит отмене с прекращением производства по делу ввиду осуждения невиновного лица.

Кроме того, в соответствии с требованием статьи 113 УПК обязательному доказыванию по уголовному делу подлежат событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства совершения правонарушения).

Статьей 397 УПК прямо предусмотрено, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание уголовного правонарушения, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения.

Между тем обстоятельства, входящие в предмет доказывания по квалифицирующему признаку приобретения наркотического средства, органом досудебного расследования не установлены и судом в приговоре не приведены.

Изложенное влечёт исключение из состоявшихся по делу судебных актов обвинения П. в незаконном приобретении им наркотического средства в особо крупном размере при неустановленных следствием обстоятельствах.

В остальной части выводы суда в приговоре о доказанности вины П. в незаконных операциях с наркотическими средствами основаны на всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании доказательствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и в протесте не оспариваются.

Исключение из общего объема героина, принадлежащего П., героина весом 0,2808 гр. по неподтвержденному эпизоду, влечет изменение веса наркотического вещества с особо крупного на крупный размер.

Действия П. по факту сбыта героина (0,7191 гр.) во второй половине дня 29 января 2010 года, а также хранение в целях сбыта наркотического средства в крупном размере (0,1999 гр.) 30 января 2010 года, подлежат квалификации по части 2 статьи 297 УК (в редакции 2014 года), так как совокупный объем героина, признанный судебной коллегией доказанным, составляет крупный размер (0,919 гр.).

Переквалификация действий П. влечёт снижение меры наказания, изменение вида рецидива преступлений и изменение вида исправительного учреждения.

Рассматривая вопрос о виде и размере наказания, судебная коллегия, учитывая общественную опасность содеянного и всю совокупность обстоятельств, влияющих на наказание, считает необходимым назначить осужденному по части 2 статьи 297 УК наказание в виде 9 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Учитывая, что протест Генерального Прокурора направлен на улучшение положения П., судебная коллегия не связана пределами доводов протеста, в котором ставится вопрос об отсутствии оснований для назначения конфискации имущества ввиду изменения законодательства и неустановления по делу имущества преступного характера, и считает необходимым назначить дополнительное наказание.

Данное дополнительное наказание предусмотрено в качестве обязательного наказания в санкции части 2 статьи 297 УК, равно как и в санкции тождественной части 2 статьи 259 УК (в редакции 1997 года), и назначено в соответствии с законом.

До настоящего времени, исходя из материалов дела, приговор суда в части конфискации имущества не исполнен.

Отсутствие в материалах уголовного дела перечня имущества, подлежащего конфискации, на что ссылается автор протеста, по закону не является основанием для не назначения дополнительного наказания.

Помимо этого, при переквалификации действий осужденного на часть 2 статьи 297 УК изменилась категория преступления, и с учетом требований статьи 6 УК об обратной силе уголовного закона, улучшающего положение осужденного, в действиях П., согласно части 1 статьи 14 УК (в редакции 2014 года) вместо особо опасного рецидива преступлений следует признать рецидив преступлений, и местом отбывания наказания в соответствии с пунктом 3 части 5 статьи 46 УК определить учреждение уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

На основании изложенного судебная коллегия Верховного Суда по уголовным делам изменила приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанской области, постановленный

с участием присяжных заседателей, и постановление кассационной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда в отношении П. и исключила из приговора обвинение в незаконном приобретении наркотического средства в особо крупном размере при неустановленных следствием обстоятельствах.

В части осуждения П. по эпизоду незаконного сбыта 29 января 2010 года наркотического средства героина в крупном размере, весом 0,2808 гр., приговор суда отменен с прекращением производства по делу.

Действия П. по пункту «в» части 3 статьи 259 УК переквалифицированы на часть 2 статьи 297 УК (в редакции 2014 года), по которой назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии с частью 1 статьи 14 УК в действиях П. признан рецидив преступлений.

Отбывание наказания в силу пункта 3 части 5 статьи 46 УК назначено в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Уголовные правонарушения

Осуждение невиновного повлекло отмену судебного приговора и прекращение уголовного дела за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения

3 октября 2017 года *№ 2уп-361-17*

Приговором районного суда № 2 Сарыаркинского района города Астана от 13 марта 2015 года К., ранее судимый: 27 октября 2009 года по пункту «а» части 2 статьи 178 УК (в редакции 1997 года) к 3 годам лишения свободы, освобожден 8 сентября 2012 года по отбытию наказания,

- осужден по части 1 статьи 187 УК к штрафу в размере 25 МРП в сумме 49 550 тенге.

Приговором суда К. признан виновным в том, что 25 февраля 2015 года, находясь в супермаркете «5 минут» г.Астана, похитил с полки конфеты «Mersi» и «Махеев» общей стоимостью 5 412 тенге, чем причинил материальный ущерб ТОО «Б» в незначительном размере.

В апелляционном порядке уголовное дело не рассматривалось.

Заслушав выступление прокурора Н., поддержавшего доводы протеста, изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы протеста, судебная

коллегия считает протест Генерального Прокурора Республики Казахстан подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

По делу достоверно установлено, что К., взяв с витрины конфеты и спрятав их за пазухой, пытался тайно вынести их из магазина без оплаты, однако не смог осуществить свое намерение, так как был задержан сотрудником охраны.

Согласно статье 24 УК покушением признаются действия, совершенные с прямым умыслом, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Пунктом 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 8 от 11 июля 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях» предусмотрено, что кража признается оконченной, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

Судом действия К. квалифицированы по части 1 статьи 187 УК как оконченное уголовное правонарушение, тогда как фактические обстоятельства дела свидетельствуют, что К., будучи задержанным на месте правонарушения, не довел до конца свои действия по хищению чужого имущества по независящим от него обстоятельствам.

Тем самым в его действиях отсутствует состав оконченного уголовного правонарушения, и его деяние подлежит квалификации как покушение на мелкое хищение чужого имущества.

В тоже время, согласно части 4 статьи 24 УК, уголовная ответственность наступает только за покушение на преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за покушение на террористическое преступление. Содеянное К. относится к уголовному проступку, покушение на совершение которого не влечет уголовной ответственности.

Тем самым в действиях К. отсутствует состав уголовного правонарушения, приговор в отношении него подлежит отмене с прекращением производства по делу по этому основанию.

Принятие такого решения влечет в соответствии со статьей 39 УПК признание за осужденным права на реабилитацию в порядке главы 4 УПК.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор суда первой инстанции в отношении К. и прекратила производство по делу на основании пункта 2 части 1 статьи 35 УПК за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

В порядке статей 37, 42 УПК признано за К. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Қорыту
Обобщение

Обобщение судебной практики о судебных расходах по гражданским делам

Данное обобщение проведено в соответствии с планом работы Верховного суда на второе полугодие 2017 года с целью изучения судебной практики по вопросам применения судами законодательства о судебных расходах по гражданским делам, выявления проблемных вопросов при применении новелл законодательства и предложений о внесении изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 9 «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам», а также выработки предложений по формированию единообразного применения законодательства.

Обобщение проведено в соответствии с разработанным Верховным судом примерным перечнем вопросов и Методическими рекомендациями по организации и проведению обобщений судебной практики рассмотрения гражданских дел, утвержденными 20 июня 2005 года, на основании изучения гражданских дел и судебных актов, находящихся в учетных карточках информационной системы «Төрелік», справок по результатам проведенных обобщений областными и приравненными к ним судами, а также практики кассационной судебной коллегии Верховного Суда.

Ранее аналогичное обобщение проводилось в 2005 году.

Судебные расходы по гражданским делам регламентированы нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК); Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (далее – Налоговый кодекс), Закона Республики Казахстан от 26 июля 2016 года «О платежах и платежных системах»; нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан: от 25 декабря 2006 года № 9 «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» (далее – НП); от 20 марта 2003 года № 2 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства»; от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении», от 7 июля 2016 года № 6 «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности», а также другими нормативными правовыми актами Республики.

Вопрос распределения судебных расходов является одним из наиболее значимых в гражданском процессе, поскольку решается судьей

(судом) на каждом этапе гражданского судопроизводства (на стадии возбуждения гражданского дела, в ходе рассмотрения и при разрешении спора по существу) и по каждому гражданскому делу. При этом, в отличие от рассмотрения основных исковых требований, где суд, содействуя реализации сторонами принципа состязательности, осуществляет руководство процессом и выступает в качестве арбитра, вопросы распределения судебных расходов, вытекающие из применения норм гражданского процессуального законодательства, решаются судом зачастую без какого-либо заявления сторон и независимо от их позиции. С этой точки зрения правильность распределения государственной пошлины и судебных издержек свидетельствует о системном применении и толковании судьей норм гражданского процессуального и налогового законодательства и о понимании судьей характера спорных правоотношений, подлежащих установлению обстоятельств дела, бремени доказывания по конкретному делу в частности.

Согласно статье 102 ГПК, судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с производством по делу. При этом ГПК не даёт понятия судебных расходов, указывая лишь на их состав.

На практике судебные расходы определяются как затраты, которые несут участвующие в деле лица и государство в связи с рассмотрением дела.

Осуществление правосудия требует значительного государственного финансирования. Часть расходов покрываются за счёт сторон процесса.

В соответствии со статьей 103 ГПК порядок уплаты и размер государственной пошлины, а также основания освобождения от её уплаты определяются Налоговым кодексом. Уплата государственной пошлины в бюджет должна быть подтверждена платёжными или кассовыми документами, а при оплате платежей посредством банкоматов, электронных терминалов, каналов удаленной связи и платежного шлюза «электронного правительства» – чеками и квитанциями на бумажных носителях или в электронном виде.

Статьей 108 ГПК предусмотрены виды издержек, связанных с производством по делу. Так, к издержкам, связанным с производством по делу, относятся:

1) суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам и специалистам;

2) расходы, связанные с производством осмотра на месте;

3) расходы, связанные с хранением вещественных доказательств;

4) расходы по розыску ответчика и (или) ребенка;

5) расходы, связанные с публикацией и объявлениями по делу;

6) расходы по извещению и вызову в суд сторон и других лиц, участвующих в деле;

7) расходы по проезду сторон и третьих лиц и найму жилых помещений, понесённые ими в связи с явкой в суд;

8) расходы по оплате помощи представителя;

9) другие расходы, признанные судом подлежащими возмещению, в том числе понесённые сторонами в процедурах обязательного досудебного урегулирования спора при последующем обращении в суд.

На практике в основном применяются нормы ГПК по взысканию судебных издержек в виде сумм, подлежащих выплате экспертам и специалистам, расходов по проезду и найму жилых помещений, понесённых в связи с явкой в суд; расходов по оплате помощи представителя, почтовые расходы и другие расходы, признанные судом подлежащими возмещению.

Судебная практика взыскания государственной пошлины

Государственная пошлина в соответствии со статьей 532 Налогового кодекса является обязательным платежом, взимаемым за совершение юридически значимых действий и (или) выдачу документов уполномоченными государственными органами или должностными лицами.

Государственная пошлина взимается с подаваемых в суд исковых заявлений, заявлений особого искового производства, заявлений (жалоб) по делам особого производства, заявлений о вынесении судебного приказа, заявлений о выдаче дубликата исполнительного листа, заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских (арбитражных) судов и иностранных судов, заявлений о повторной выдаче копий судебных актов, исполнительных листов и иных документов, перечисленных в пункте 1 статьи 534 Налогового кодекса.

Исходя из предусмотренной статьёй 35 Конституции Республики Казахстан обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, устанавливаемые законодателем требования при обращении в суд, в том числе связанные с уплатой государственной пошлины, являются обязательными для граждан и организаций и не нарушают их право на доступ к правосудию. Государственная пошлина есть единственный и достаточный платеж за совершение государственным органом юридически значимых действий, в данном случае – рассмотрение дела (заявления) гражданина или организации.

Уплата государственной пошлины в бюджет должна быть подтверждена платёжными или кассовыми документами, а при оплате платежей посредством банкоматов, электронных терминалов, каналов удаленной связи и платежного шлюза «электронного правительства» – чеками и квитанциями на бумажных носителях или в электронном виде.

Ставки государственной пошлины, подлежащей взиманию в гражданском судопроизводстве, установлены статьей 535 Налогового кодекса.

Исчисление госпошлины производится исходя:

1) из размера расчетного показателя, установленного в Республике Казахстан на день уплаты госпошлины

2) из процентного отношения к цене иска.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 535 Налогового кодекса с исковых заявлений имущественного характера для физических лиц госпошлина взимается в процентном отношении к цене иска, в размере 1, и для юридических лиц – 3. С заявлений о вынесении судебного приказа госпошлина взимается в размере 50 от ставок госпошлины, указанных в подпункте 1) пункта 1 статьи 535 Налогового кодекса.

Согласно требованиям статей 149, 150 ГПК судья при поступлении заявления обязан проверить наличие надлежащего документа, подтверждающего уплату государственной пошлины.

Как показало обобщение, в настоящее время в связи с тем, что возможность оставления искового заявления без движения новым ГПК не предусмотрена, сложилась определённая практика по принятию искового заявления в части неуплаты и в части недоплаты государственной пошлины.

Так, исходя из требований пункта 3) части 1 статьи 152 ГПК, согласно которому неуплата государственной пошлины не является безусловным основанием для возврата искового заявления, поскольку данный недостаток может быть исправлен в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, большинство судов не возвращают исковые заявления, по которым не уплачена либо не доплачена государственная пошлина.

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству суды предоставляют возможность заявителю устранить данный недостаток, а именно отдельным определением суда или устно устанавливают срок, в который обязывают истца произвести уплату или доплату государственной пошлины.

В случае не устранения данного недостатка судьи, применяя по аналогии пункт 11) статьи 279 ГПК, оставляют исковое заявление без рассмотрения (поскольку на этой стадии исковое заявление принято к производству суда и по нему возбуждено гражданское дело).

Некоторые суды в случае недоплаты государственной пошлины довзыскивают государственную пошлину с проигравшей стороны при вынесении решения.

При наличии такой нормы закона (пункта 3) части 1 статьи 152 ГПК), которая предусматривает возможность исправлять недостатки искового заявления в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, в целях единообразия судебной практики (а также для того, чтобы «не избаловать» стороны тем, что в суд можно обращаться и без уплаты государственной пошлины), возникает необходимость прямо предусмотреть в пункте 7 НП разъяснение о том, что в случае неуплаты государственной пошлины исковое заявление подлежит возврату.

Ранее действующим ГПК предписывалось в случае неуплаты государственной пошлины определением суда исковое заявление оставлять без движения.

Но поскольку исковое заявление без определения цены иска, без установления рыночной стоимости имущества и без уплаты государственной пошлины в размере 1% для физических лиц, 3% – для юридических лиц в настоящее время невозможно оставить без движения, необходимо возвращать иски, имеющие указанные недостатки.

Сложившаяся судебная практика показывает, что в целях реализации конституционного принципа о праве каждого на судебную защиту своих прав и свобод, суды принимают исковые заявления независимо от того, уплачена государственная пошлина в полном объёме или нет, поэтому необходимо закрепить в НП положение о запрете принятия исков без уплаты или без доплаты государственной пошлины.

Анализ поступивших для проведения обобщения дел показал, что в большинстве случаев судьи на стадии принятия заявления правильно определяют характер спорных правоотношений и предъявленных требований, а также норму налогового законодательства, в соответствии с которой подлежит уплате государственная пошлина. Если указанное обстоятельство оставляется без внимания на стадии возбуждения гражданского дела, данный недостаток устраняется при разрешении спора по существу путём довзыскания государственной пошлины с надлежащего лица; излишне оплаченная государственная пошлина возвращается судами в соответствии с требованиями налогового законодательства.

Вместе с тем обобщение показало, что суды при принятии искового заявления не всегда проверяют правильность оплаты государственной пошлины.

Так, судом города Актобе принято к производству исковое заявление Б. к С. и Т. о признании договора купли-продажи автомашины недействительным. Сумма иска составляет 7 500 000 тенге. Истцом же оплачена государственная пошлина в сумме 1 060 тенге, как за требование неимущественного характера.

По другому гражданскому делу по иску Р., М. к АО и другим о признании договора купли-продажи автомашины недействительным, истцами оплачена госпошлина в сумме 1 135 тенге, как с требований неимущественного характера.

Районным судом Казыбекбийского районного суда № 2 города Караганда исковое заявление принято к производству. Решением этого же суда от 31 мая 2017 года в иске истцам отказано и с них в доход государства взыскана госпошлина (из расчета стоимости автомашины в сумме 2 170 000 тенге) в сумме 9 555 тенге. Тогда как исковое заявление подлежало возврату в связи с неполной оплатой государственной пошлины.

В силу подпункта 3) части 1 статьи 152 ГПК, судья возвращает исковое заявление, если исковое заявление не соответствует требованиям статьи 148, подпункта 1), 2), 3) и 5) части 1 статьи 149 настоящего Кодекса и будет установлена невозможность устранения недостатков на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

К примеру, определением СМЭС Акмолинской области от 15 мая 2017 года исковое заявление акционеров ОАО М. и др. к Р. о признании недействительным соглашения о задатке возвращено в соответствии с подпунктом 3) части 1 статьи 104 ГПК в связи с тем, что к иску не приложена квитанция об оплате государственной пошлины каждым из истцов.

Согласно пункту 4 НП к плательщикам государственной пошлины в гражданском судопроизводстве в соответствии с положением статьи 533 Налогового кодекса относятся физические и юридические лица: выступающие истцами, заявителями при первоначальной подаче иска, заявления или жалобы.

В случае оплаты государственной пошлины другим, не названным выше лицом, в платежном поручении (квитанции) должно быть указано, за совершение какого действия и за кого произведён плательщиком данный платёж.

Т. обратился в Буландынский районный суд Акмолинской области с исковым заявлением о взыскании суммы займа, при этом к заявлению приложена квитанция об оплате государственной пошлины, оплаченная К.., который в круг лиц, указанных в пункте 4 НП не входит, в квитанции отсутствуют данные, за кого произведен платёж. Поэтому определением суда исковое заявление возвращено.

Согласно части 1 статьи 105 ГПК при затруднительности определения цены иска в момент его предъявления размер государственной пошлины предварительно устанавливается судьей на стадии подготовки дела, о чём указывается в определении о подготовке дела к судебному разбирательству.

Обобщение показало, что при оставлении искового заявления без рассмотрения по основаниям подачи истцом заявления о возврате искового заявления судами не всегда решается вопрос о распределении судебных расходов.

Так, в соответствии с требованиями части 3 статьи 115 ГПК при оставлении искового заявления без рассмотрения по основаниям, предусмотренным подпунктами 6), 8) статьи 279 ГПК, понесенные истцом судебные расходы ответчиком не возмещаются. В таком случае истец возмещает ответчику судебные издержки, понесённые им в связи с ведением дела.

Определением СМЭС Карагандинской области от 24 февраля 2017 года по заявлению истца ТОО «Д» иск оставлен без рассмотрения.

Вместе с тем судом не решён вопрос о возмещении ответчику расходов, понесенных по делу, хотя такое требование было заявлено представителем ответчика.

Судом апелляционной инстанции указанное определение суда первой инстанции было изменено с удовлетворением заявления представителя ответчика о возмещении расходов.

Для правильного определения размера государственной пошлины, подлежащей оплате по конкретному делу, должна быть надлежащим образом определена цена иска.

Подаваемые в суд иски и заявления, а также встречные иски, могут содержать несколько самостоятельных исковых требований, каждое из которых является объектом взимания государственной пошлины. При увеличении исковых требований, при подаче заявления об увеличении цены иска также оплачивается государственная пошлина.

Определение цены иска регламентировано статьёй 104 ГПК.

Цена иска, по которой исчисляется государственная пошлина, определяется истцом, а в соответствующих случаях – судом по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством.

Как показало обобщение, не всегда правильно определяется цена иска.

Суды испытывают затруднения при определении категории спора – относятся заявленные требования к имущественным или неимущественным требованиям, если заявлены имущественные требования, затруднение вызывает вопрос, подлежат они оценке или не подлежат. От правильного разрешения указанных вопросов зависит размер государственной пошлины, подлежащей оплате при подаче иска.

В процессе обобщения выявлены следующие вопросы, связанные с уплатой государственной пошлины при обращении в суды.

Какие требования относятся к имущественным, подлежащим оценке?

Как правило, к имущественным спорам относят требования о защите и восстановлении нарушенных имущественных прав граждан и юридических лиц, по которым можно определить цену иска. К имущественным требованиям, подлежащим оценке, относятся: иски о разделе имущества; о праве собственности; истребовании недвижимого или движимого имущества из чужого незаконного владения; о признании недействительными договоров купли-продажи, залога, дарения движимого и недвижимого имущества, иных договоров, связанных с последующим возвратом всего полученного имущества по сделкам в порядке, установленном частью 3 статьи 157-1 ГК.

К неимущественным требованиям, а также имущественным, не подлежащим оценке, при предъявлении которых государственная пошлина уплачивается как за неимущественное требование, относятся следующие требования:

1) о взыскании компенсации морального вреда;

2) об обращении взыскания на заложенное имущество;

3) о признании права на бесплатную приватизацию жилых помещений, в том числе о признании права собственности на жилое помещение в порядке приватизации, например, в связи с невключением в договор передачи жилья в собственность;

4) о понуждении к исполнению предварительного договора и заключению основного договора купли-продажи, так как спорные правоотношения являются обязательственными, а не имущественными;

5) о сносе самовольного строения;

6) об освобождении имущества от ареста, исключении имущества из акта описи и ареста;

7) о восстановлении срока принятия наследства и о признании принявшим наследство;

Полагаем в случаях, когда с требованиями о признании сделки недействительной обращается лицо, не являвшееся стороной оспариваемого договора, то есть спор не связан с признанием за истцом права собственности на имущество и не связан с возвратом имущества в его пользу, необходимо исчислять размер государственной пошлины как по требованиям неимущественного характера.

1. Требования о признании права собственности на имущество, в т.ч. на самовольную постройку:

Согласно подпункту 11) части 1 статьи 104 ГПК цена иска определяется: в исках о праве собственности на объекты недвижимого имущества – рыночной стоимостью таких объектов в местах их нахождения на день предъявления иска. Таким образом, гражданско-правовые споры о праве собственности на самовольные постройки относятся к требованиям имущественного характера, подлежащим оценке. Спорный объект является материальным, имеет денежную оценку, который определяется по рыночной стоимости.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 535 Налогового кодекса, если иное не установлено данным пунктом, с исковых заявлений имущественного характера государственная пошлина взимается: с физических лиц – 1 процент, с юридических лиц – 3 процента от суммы иска.

Исковые заявления о признании права собственности на имущество, как правило, судами принимаются после оплаты истцами государственной пошлины в размере 1% (3%) от стоимости имущества с приложением к заявлению документов о его рыночной стоимости.

К примеру, по иску И. к акимату о признании договора купли-продажи домовладения и земельного участка действительным, по которому она

приобрела в собственность указанные объекты, истец приобщила к исковому заявлению информационную справку от 17 октября 2016 года (иск подан 26 октября 2016 года), выданную ТОО «О», согласно которой среднерыночная приблизительная стоимость жилого дома, 1960 года постройки, составила 1 500 000 тенге. Согласно квитанции от 26 октября 2016 года истец уплатила государственную пошлину в размере 15 000 тенге.

Судебная практика рассмотрения гражданских дел о признании права собственности на самовольную постройку показывает, что судами правильно такие заявления принимаются в производство после оплаты госпошлины в размере 1% от рыночной стоимости имущества на день предъявления иска.

К примеру, 31 января 2017 года Ж. обратился в суд с исковым заявлением к акимату о признании права собственности на самовольную постройку, указывая, что 26 марта 2001 года на основании договора купли-продажи домовладения и земельного участка им был приобретён дом, 1959 года постройки, расположенный по адресу: г. П., ул. Ч., 50. Дом из-за ветхости начал рушиться. После получения разрешения на реконструкцию дома при производстве ремонта, дом полностью обрушился. В связи с чем он вынужден был построить новый жилой дом на этом же земельном участке. При подаче иска истцом была уплачена государственная пошлина в размере 26 440 тенге на основании отчета об оценке недвижимого имущества, согласно которому оценочная стоимость объекта составила 2 644 000 тенге. Решением суда иск был удовлетворён, но судебные расходы по оплате государственной пошлины в пользу истца с ответчика судом не взыскивались.

По иску М. к акимату о признании права собственности на самовольную постройку – гараж, установлено, что 31 января 2017 года М. обратился в суд с иском к акимату о признании права собственности на самовольно возведённый гараж. Иск обосновал тем, что в 1986 году им завершено строительство гаража № А в гаражном кооперативе «П», находящемся в г. П. С указанного периода пользуется гаражом, оплачивает налоги. Просил признать право собственности на самовольную постройку. Согласно отчёту об оценке от 26 января 2017 года стоимость гаража составила 606 000 тенге. При подаче иска истцом уплачена государственная пошлина в размере 6 333 тенге. Иск удовлетворён, судебные расходы не перераспределялись.

Следует отметить, что по всем делам данной категории судами не производится перераспределение судебных расходов. По вышеуказанным примерам суд не взыскивал с ответчиков в пользу истцов расходы по оплате государственной пошлины. Это связано с тем, что ответчик по таким делам не нарушает материальных прав истца и, следовательно, его вины в том, что истец использует судебную форму защиты, нет. Поскольку спор возник не вследствие нарушения ответчиком прав истца, а по причине необходимости признания права собственности, возникшего в результате самовольного строительства жилого дома или гаража, суды не взыскивают судебные

расходы в пользу истца с невиновного ответчика. В результатах разрешения такого спора заинтересован только истец, поэтому он не требует возмещения судебных расходов.

В связи с изложенным, учитывая правила части 1 статьи 109 ГПК РК, предписывающие обязательность распределения судебных расходов стороне, в пользу которой состоялось решение, на сегодняшний день возникла необходимость закрепить в НП эту сложившуюся судебную практику в части распределения судебных расходов по делам данной категории.

Следует отметить, что и по делам особого производства заявителям, уплатившим государственную пошлину, например, по заявлению об установлении факта родственных отношений, возврат государственной пошлины судами также не производится. Должны ли возмещаться судебные расходы по данным категориям дел, ГПК не указывает. На практике государственную пошлину при подаче заявления платит заявитель. В случае удовлетворения заявления, исходя из положения, что данные дела рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства согласно статье 304 ГПК, с особенностями, установленными главами 31-49 ГПК, государственная пошлина должна заявителю возмещаться. Но кем? Кроме заинтересованных лиц, в деле никто не участвует, нет прямого ответчика, который нарушает права заявителя. Исключение могут составить только дела по обжалованию действий нотариуса. На данный вопрос ответила сама сложившаяся судебная практика, которая нуждается в закреплении в виде соответствующего разъяснения в нормативном постановлении Верховного Суда РК.

2. Требования об оспаривании сделок купли-продажи (залога, дарения) движимого и недвижимого имущества, иных договоров, связанных с последующим возвратом оспариваемого имущества

В ходе изучения вопроса определения судом первой инстанции размера государственной пошлины при принятии иска в силу подпункта 13) части 1 статьи 104 ГПК при оспаривании сделок купли-продажи (залога, дарения) движимого и недвижимого имущества, иных договоров, связанных с последующим возвратом оспариваемого имущества (часть 3 статья 157 ГПК – реституция), в судах республики выявлены факты различного толкования при отнесении таких исков к имущественным спорам.

Некоторые суды республики ошибочно принимают исковые заявления указанной категории при оплате госпошлины 50% от МРП, как по требованиям неимущественного характера.

К примеру, по иску Е. к ТОО «М», К. о признании договора купли-продажи недействительным, истцом оплачена государственная пошлина в размере 1 061 тенге. Аль-Фарабийским районным судом города Шымкент иск принят к производству суда и разрешён по существу. Предметом

спора является земельный участок, расположенный в пределах городской черты, оценка которого истцом не произведена. При рассмотрении дела по существу и вынесении решения судом не решён вопрос о судебных расходах в нарушение требований статьи 109 ГПК.

Аналогичная ситуация, связанная с делами: 1) по иску Ю. к С., нотариусу Д. о признании договора купли-продажи недействительным (Абайский районный суд г. Шымкент); 2) по иску О. к А. о признании письменной формы сделки купли-продажи автотранспортного средства недействительной (Енбекшинский районный суд г. Шымкент); 3) по иску Южно-Казахстанского областного филиала АО «Н» к А. о признании недействительным договора дарения и приведении сторон в первоначальное положение (Аль-Фарабийский районный суд г. Шымкент).

Такой подход противоречит нормам закона и позиции коллегии по гражданским делам Верховного Суда, выраженной в рекомендательном письме от 22 июня 2017 года за исходящим № 6001-17-3-1-7/219.

Так, из подпункта 13) части 1 статьи 104 ГПК следует, что в случае если иск связан с последующим возвратом имущества, полученного по недействительной сделке, цена иска указывается в исковом заявлении и определяется рыночной стоимостью на день предъявления иска в суд.

Цена иска определяется и указывается в исковом заявлении в соответствии с подпунктом 1) части 1 статьи 104 ГПК, если иск связан с возмещением стоимости подлежащего возврату имущества, стоимости пользования имуществом, выполненных работ или оказанных услуг в денежном выражении в случае невозможности возврата имущества в натуре по недействительной сделке.

При принятии иска суды должны исходить из нормы статьи 163 ГПК и пункта 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности» от 7 июля 2016 года № 6, в соответствии с которыми такие иски принимаются лишь после оплаты государственной пошлины *(1% - физические лица, 3% - юридические лица)* от рыночной стоимости имущества, как по искам имущественного характера.

Согласно правовым позициям Верховного Суда, применение судом правил статьи 157-1 ГК не может расцениваться как выход за пределы исковых требований, поэтому статьи 48, 49 ГПК в данном случае неприменимы, за исключением случаев, установленных законом:

– по искам об оспаривании сделок с нарушением прав третьих лиц *(с целью уклонения от обязательств)*;

– при оспаривании последовательных сделок *(неоднократная перепродажа квартиры)*, по первому иску – реституция *(имущественный спор)*, а последующие – виндикация *(неимущественный спор)*;

– если законом прямо предусмотрена невозможность приведения сторон в первоначальное положение.

Вместе с тем по искам о недействительности сделки, не связанным с возвратом или с возмещением его стоимости *(оспаривание доверенности и др.)*, государственная пошлина взимается как с исковых заявлений неимущественного характера *(подпункт 7) пункта 1 статьи 535 Налогового кодекса)*.

Таким образом, применительно к требованиям о признании недействительными договоров купли-продажи, дарения, залога и т.д., а также о применении последствий недействительности сделки, связанных с правами на имущество, государственную пошлину при подаче исков следует исчислять в соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 535 Налогового кодекса.

Изучение судебной практики свидетельствует об отнесении большинством судов таких исковых требований к имущественным, подлежащим оценке, и оплате госпошлины в соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 535 Налогового кодекса для физических лиц в размере 1%, для юридических лиц в размере 3%.

При оспаривании сделок купли-продажи (залога, дарения) движимого и недвижимого имущества, иных договоров, связанных с последующим возвратом оспариваемого имущества, цена иска определяется рыночной стоимостью имущества на день предъявления иска в суд. При этом при оспаривании договора о залоге цена иска не должна превышать стоимость имущества, указанную в договоре. Изучение дел показало, что оценивая требования как имущественные, судьи исходят из существа иска и обстоятельств дела.

Например, решением Алматинского районного суда г. Астана от 4 мая 2017 года признан недействительным договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: г.А., проспект Б, дом 3/1, кв.49, заключенный 11 декабря 2015 года между Б. и Т. Стороны приведены в первоначальное положение путем взыскания с Б. в пользу Т. 5 350 000 тенге, с оставлением спорной квартиры за Б.

Взыскана с Т. в пользу Б. оплаченная государственная пошлина 53 500 тенге, а также в доход государства государственная пошлина – 145 270 тенге.

При подаче иска истцом оплачена государственная пошлина в размере 53 500 тенге, исходя из цены, указанной в оспариваемом договоре купли-продажи квартиры, – 5 350 000 тенге.

Поскольку в силу подпункта 13) части 1 статьи 104 ГПК цена иска по спорам о признании сделки недействительной определяется рыночной стоимостью имущества на день предъявления иска в суд, то принимая во внимание отчёт об оценке, согласно которому рыночная стоимость спорной

квартиры составляет 19 877 000 тенге, суд взыскал с ответчика в доход государства государственную пошлину в сумме 145 270 тенге. В данном случае суду следовало в ходе подготовки дела к судебному разбирательству потребовать доплату государственной пошлины.

Таким образом, по указанной категории споров обязательно проведение оценки имущества для определения его рыночной стоимости. В решении суда первой инстанции в обязательном порядке должна быть отражена рыночная стоимость спорного имущества – для правильного определения размера государственной пошлины, подлежащей возмещению выигравшей стороне, а также для оплаты государственной пошлины при подаче ходатайства о пересмотре судебных актов в кассационном порядке.

3. Требования о признании права собственности наследников на приватизированное жилое помещение, о восстановлении срока для принятия наследства

Обобщение показало, что по делам о восстановлении срока принятия наследства судами принимается оплата государственной пошлины в размере 50 процентов от МРП согласно подпункту 7) пункта 1 статьи 535 Налогового Кодекса.

По требованиям о признании права собственности наследников на приватизированное жилое помещение и восстановлении срока принятия наследства государственная пошлина также оплачивается в размере 50% от МРП.

К примеру, Н. обратился в суд с иском о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство, ответчиком в исковом заявлении указан сын истца. Государственная пошлина оплачена в размере 1 135 тенге. В ходе рассмотрения гражданского дела от истца поступило заявление об отказе от взыскания государственной пошлины с ответчика. Решением Семейского городского суда исковые требования истца удовлетворены. Восстановлен пропущенный срок принятия наследства, постановлено считать его принявшим наследство, открывшееся после смерти супруги.

С требований о признании права собственности наследников на приватизированное жилое помещение, о восстановлении срока для принятия наследства взимается государственная пошлина, установленная для исковых заявлений неимущественного характера.

4. Требования об истребовании имущества

Иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения – это один из материально-правовых методов защиты права собственности. В соответствии со статьей 260 Гражданского кодекса Республики Казахстан

(далее – ГК) собственник вправе истребовать имущество из чужого незаконного владения. Такие иски рассматриваются в исковом порядке.

Согласно подпункту 12) части 1 статьи 104 ГПК в исках об истребовании недвижимого или движимого имущества из чужого незаконного владения цена иска определяется рыночной стоимостью отыскиваемого имущества, но не ниже оценки по договору страхования, заключённого гражданином, и не ниже балансовой стоимости имущества, принадлежащего юридическому лицу, на день предъявления иска в суд.

Государственная пошлина с подаваемых в суд исковых заявлений по указанной категории взимается как с исковых заявлений имущественного характера (подпункт 1) пункта 1 статьи 535 Налогового кодекса).

Требование относится к категории, подлежащей оценке, поскольку размер государственной пошлины определяется от рыночной стоимости отыскиваемого имущества.

Например, по иску В. к А. об истребовании автомашины и возмещении ущерба истец при подаче иска уплатила 2 500 тенге. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству вынесено определение от 3 мая 2017 года, согласно которому суд обязал истца произвести оценку автомашины и оплатить государственную пошлину в размере 1% от рыночной стоимости имущества в срок до 10 мая 2017 года. Исполняя указания суда, истец предоставил информационную справку о стоимости автомашины в размере 481 000 тенге и уплатил государственную пошлину в размере 4 810 тенге. Решением Петропавловского городского суда № 2 от 24 мая 2017 года иск удовлетворен частично, от ответчика истребована автомашина, взысканы судебные расходы по оплате государственной пошлины, в удовлетворении остальной части иска отказано.

5. По требованиям о взыскании алиментов

По искам о взыскании алиментов цена иска определяется совокупностью платежей за год, которая устанавливается судом на основании сведений о доходах ответчика (например, справка о среднем заработке, сведения из налогового комитета и т.д.). В случае отсутствия документов, подтверждающих доходы ответчика, размер совокупных платежей за год следует определять в соответствии со статьей 99 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», из размера средней месячной заработной платы в Республике Казахстан на момент рассмотрения дела.

При предъявлении исков о взыскании алиментов согласно статье 541 Налогового кодекса истцы от уплаты государственной пошлины освобождены, в связи с чем в соответствии с пунктом 1 статьи 117 ГПК издержки, связанные с производством по делу, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, цена иска определяется

совокупностью платежей за один год, исходя из указанной суммы с ответчика в доход государства взыскивается государственная пошлина при вынесении решения 1%, при вынесении судебного приказа 0,5%.

К примеру, М. обратилась в суд с иском к К. о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетней дочери. Истец в соответствии со статьей 541 Налогового кодекса освобождена от уплаты государственной пошлины. Суд при вынесении решения об удовлетворении иска, руководствуясь частью 1 статьи 117 ГПК, взыскал с ответчика в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 4 639 тенге, определив цену иска следующим образом.

В рассматриваемом случае сведения о размере заработной платы ответчиком суду не были предоставлены, поэтому размер совокупных платежей за год судом определён в соответствии со статьёй 99 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» из размера средней месячной заработной платы в Республике Казахстан на момент рассмотрения дела. Согласно статистическим данным на день рассмотрения дела размер средней месячной заработной платы в Республике Казахстан составил 154 632 тенге. Следовательно, цена иска составила 463 896 тенге (154 632:4х12), соответственно размер государственной пошлины за требование о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребёнка, от уплаты которой взыскатель освобожден, составляет 4 639 тенге (154 632 тенге : 4 х 12 х 1 %) тенге.

Обобщение показало, что зачастую у судов возникают трудности при исчислении размера государственной пошлины по таким спорам ввиду отсутствия размера средней месячной заработной платы работника. В связи с чем суды вынуждены обращаться в региональные структурные подразделения Комитета по статистике Министерства национальной экономики с запросом о предоставлении сведений о средней месячной заработной плате, размер которой ежеквартально меняется, как правило, в сторону увеличения. При этом судами отмечается несвоевременное представление данных сведений указанным госорганом.

Имеют место случаи неправильного исчисления судами государственной пошлины по справке, предоставленной ответчиком, а также в мотивировочной части решения суды не всегда указывают порядок ее расчета.

Например, решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г.Астана от 24 марта 2017 года взыскана с Е. в доход государства государственная пошлина в размере 4 236 тенге. При этом расчет государственной пошлины в мотивировочной части решения не приведён. Из каких сведений о доходах ответчика исходил суд при определении размера судебных расходов, установить невозможно.

На практике возникает вопрос о размере государственной пошлины, подлежащей уплате с исковых заявлений об уменьшении размера алиментов либо об освобождении от уплаты алиментов. В частности, при подаче заявлений некоторые истцы уплачивают государственную пошлину как по заявлениям имущественного характера, другие не платят госпошлину, ссылаясь на положения статьи 541 пункта 4) Налогового кодекса об освобождении от уплаты по искам о взыскании алиментов. С учетом мнения областных судов полагаем необходимым разъяснить, что с исковых заявлений указанной категории оплачивается государственная пошлина как с требований имущественного характера, по аналогии с подпунктом 5) части 1 статьи 104 ГПК. В этой связи данный вопрос требует соответствующего разъяснения в НП.

6. По искам о досрочном расторжении договора имущественного найма

Согласно подпункту 10) части 1 статьи 104 ГПК в исках о досрочном расторжении договора имущественного найма (аренды) цена иска определяется совокупностью платежей за пользование имуществом за оставшийся срок действия договора (контракта), но не более чем за три года.

Суды в основном правильно определяют цену иска по указанной категории дел.

Например, акимат А. района обратился в суд с иском о расторжении договора об аренде земельного участка от 6 февраля 2006 года № 90, заключенного между акиматом А. района и ТОО «М», о взыскании задолженности в размере 6 173 970 тенге в связи с нарушением ответчиком условий договора об оплате арендной платы и использования земельного участка. При подаче иска истец как государственный орган согласно пункту 16) статьи 541 Налогового кодекса освобождён об уплаты государственной пошлины. Решением СМЭС СКО от 26 апреля 2017 года иск удовлетворён, постановлено: расторгнуть договор аренды земельного участка № 90 от 6 февраля 2006 года, заключенный между акиматом А. района и ТОО «М», взыскать с ТОО «М» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 42 151 тенге. Из материалов дела следует, что договор аренды заключён сроком на 49 лет. Поэтому, исходя из требований подпункта 10) части 1 статьи 104 ГПК, судом рассчитан размер государственной пошлины следующим образом (468 348*3)*3% = 42 151 тенге, где 468 348 тенге – совокупность арендных платежей за год.

7. По требованиям о разделе общего имущества, выделе доли из него

Цена иска по требованиям о разделе общего имущества, выделе доли из него обусловливается стоимостью истребуемого имущества, определяемой по рыночным ценам, сложившимся в месте нахождения имущества на

момент предъявления иска, пропорционально стоимости истребуемой доли. Данные требования относятся к имущественным, подлежащим оценке.

Например, по иску С. к Б., В., К. о взыскании стоимости доли в общем совместном имуществе истцом оплачена государственная пошлина в размере 12 690 тенге, исходя из стоимости её доли в квартире – 1 269 000 тенге, стоимость всей квартиры, согласно отчету об оценке, равна 4 230 000 тенге.

По гражданскому делу по иску Д. к Н. о разделе общего имущества супругов общей стоимостью 6 528 000 тенге, согласно отчёту об оценке, судом принята оплата государственной пошлины от истца в размере 32 640 тенге, решением суда взыскана с ответчика государственная пошлина 32 640 тенге (Бурлинский районный суд ЗКО).

По иску Е. к Д. о разделе наследственного имущества истцом оплачена государственная пошлина в размере 19 136 тенге, исходя из исковых требований, в которых истец просил разделить наследственное имущество, оставить за ним магазин с выплатой ответчику денежной компенсации в размере 1 913 625 тенге.

8. По нескольким неимущественным требованиям

В ходе обобщения возник вопрос о размере государственной пошлины по неимущественным требованиям, по каждому требованию или в целом за подачу искового заявления неимущественного характера?

Согласно пункту 2 статьи 535 НК за исковые заявления, содержащие одновременно требования имущественного и неимущественного характера, взимается одновременно государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера и для исковых заявлений неимущественного характера.

По смыслу указанной нормы, если в заявлении, поданном в суд, объединены несколько взаимосвязанных требований неимущественного характера, то оплате государственной пошлиной подлежит каждое требование.

Имеющаяся в отдельных регионах практика требования уплаты государственной пошлины в целом за иск неимущественного характера независимо от количества требований является не совсем правильной.

На стадии принятия заявления либо при разрешении спора по существу судье (суду) следует определить, является ли каждое из заявленных неимущественных требований самостоятельным либо фактически они представляют основания иска (например, оспаривание действий по созыву общего собрания при наличии требования о признании незаконным решения общего собрания) или способ исполнения (например, снятие с регистрационного учёта при предъявлении иска о выселении) и не имеют самостоятельного значения. Размер государственной пошлины должен определяться исходя из числа самостоятельных требований.

Например, при подаче иска о признании поставщика недобросовестным участником государственных закупок и расторжении договора истец оплачивает государственную пошлину в размере 50% от МРП по каждому требованию.

Однако местными судами не всегда соблюдаются указанные требования закона.

К примеру, по иску АО «А» к Н., акимату Е. района о признании недействительным решения общего собрания участников ТОО «Б», постановлений акимата и т.д. истцом была оплачена государственная пошлина в сумме 1 135 тенге как за одно требование неимущественного характера. Фактически по делу было заявлено пять требований неимущественного характера, каждое из которых подлежало оплате государственной пошлиной при подаче иска. Судом иск был принят без доплаты государственной пошлины, но при вынесении решения с истца в доход государства довзыскана сумма государственной пошлины в размере 4 995 тенге.

Проведенный анализ показал, что в судах нет единообразной практики по взысканию государственной пошлины по делам об освобождении имущества от ареста.

Так, подпунктом 7) пункта 1 статьи 535 Налогового кодекса прямо предусмотрено, что с исковых заявлений об освобождении имущества от ареста взимается государственная пошлина в размере 50 процентов месячного расчетного показателя.

В соответствии с пунктом 5 НП с исковых заявлений, включающих несколько требований неимущественного характера, государственная пошлина взимается за каждый иск в отдельности.

Также, в соответствии с пунктом 3 указанного нормативного постановления, подаваемые в суд иски и заявления могут содержать несколько самостоятельных исковых требований, каждое из которых является объектом взимания государственной пошлины.

При предъявлении иска к одному или нескольким ответчикам государственная пошлина исчисляется по требованиям неимущественного характера за каждый иск отдельно.

Учитывая изложенные нормы, при обращении в суд с требованиями о снятии нескольких арестов государственная пошлина должна быть уплачена за каждое постановление о наложении ареста как за отдельное исковое требование неимущественного характера. С августа 2016 года по искам об освобождении имущества от ареста в местных судах г.Астана государственная пошлина исчисляется за каждое оспариваемое постановление о наложении ареста как за отдельное требование неимущественного характера, что соответствует требованиям закона.

Между тем в судебной практике имеют место случаи, когда истцом заявляется требование об освобождении имущества от ареста и обременений,

наложенных несколькими постановлениями судебных исполнителей и десятками решений налоговых органов об ограничении в распоряжении имуществом. В одних случаях суды требуют оплаты государственной пошлины в зависимости от количества обременений, в других – исходя из ареста или обременения одного и того же объекта разными органами или одним и тем же органом в счёт обеспечения иска в рамках одного дела – как за одно исковое требование.

К примеру: решением СМЭС СКО от 28 октября 2016 года исковые требования П. к РГУ «Управление государственных доходов по г. П.», ТОО «Т», РГУ «Департамент государственных доходов» об освобождении имущества от обременения удовлетворены.

Судом освобождены от обременений два автотранспортных средства: марки Камаз 5511, государственный номер Т300AR, 1987 года выпуска, и прицеп 2ПС 8550, государственный номер 4385 ТА, 1989 года выпуска. Вопрос о распределении судебных расходов судом первой инстанции разрешён не был.

В связи с наличием налоговой задолженности должника ТОО «Т» налоговыми органами вынесено 11 решений об ограничении в распоряжении имуществом.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 11 января 2017 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

При этом судебной коллегией взысканы в равных долях с РГУ «Управление государственных доходов по городу П.», ТОО «Т» в пользу П. расходы по оплате государственной пошлины в размере 8 488 тенге. Возврат государственной пошлины, взысканной с налоговых органов, судом произведен в соответствии с пунктом 4 статьи 548 Налогового кодекса.

То есть, взыскивая в пользу истца возврат государственной пошлины, судебная коллегия исходила из количества наложенных ограничений на одни и те же автотранспортные средства.

Вместе с тем по схожему иску А. к РГУ «Управление государственных доходов по городу П.», ТОО «Т» об освобождении имущества от ареста возврат государственной пошлины истцу судом первой инстанции произведён в размере 1 061 тенге, хотя обстоятельства спора данного дела аналогичны ранее указанному примеру; истец просил освободить от обременений автомашину, на которую наложено восемь обременений в виде восьми решений одного налогового органа об ограничении в распоряжении имуществом.

Полагаем, что практика судов города Астана по указанному вопросу представляется правильной.

9. Уплата государственной пошлины при обращении в суд нескольких лиц, если одно из них освобождено от её уплаты

В соответствии с требованиями налогового законодательства государственная пошлина уплачивается плательщиком.

В случае, если за совершением юридически значимого действия одновременно обратились несколько плательщиков, не имеющих права на льготы, установленные законом, государственная пошлина уплачивается плательщиками в равных долях.

В случае, если среди лиц, обратившихся за совершением юридически значимого действия, одно лицо (несколько лиц) освобождено (освобождены) от уплаты государственной пошлины, размер государственной пошлины уменьшается пропорционально количеству лиц, освобожденных от её уплаты. При этом оставшаяся часть суммы государственной пошлины уплачивается лицом (лицами), не освобождённым (не освобождёнными) от уплаты государственной пошлины.

Например, в случае обращения 3 лиц в суд с требованиями имущественного характера, размер государственной пошлины по которым составляет 300 000 тенге, и один из них является инвалидом 2 группы, освобожденным от уплаты государственной пошлины, размер государственной пошлины составит 200 000 тенге, которые подлежат уплате оставшимися лицами (200 000/3 х 2).

Вместе с тем судам следует учитывать, что вышеизложенное применимо к случаям предъявления несколькими лицами совместного требования (в частности, несколькими собственниками об истребовании имущества из чужого незаконного владения).

Если же соистцами предъявлены самостоятельные требования (например, о возмещении материального ущерба нескольким потерпевшим в результате дорожно-транспортного происшествия), государственная пошлина уплачивается каждым из истцов, исходя из размера заявленных им требований. Освобождение в таком случае одного из соистцов от уплаты государственной пошлины не влечёт уменьшение размера государственной пошлины, подлежащей уплате другими истцами.

Тот же принцип применим и в случае обращения в суд нескольких лиц с требованиями неимущественного характера: совместное требование неимущественного характера оплачивается лицами, не освобождёнными от уплаты государственной пошлины в размере, уменьшенном на долю имеющего льготы лица; самостоятельные требования оплачиваются каждым из истцов, не имеющих льготы, в установленном законом размере.

Например, по иску Ж., Т., С. к Г., Б. о выделе доли в денежном выражении двумя истцами из трёх оплачена государственная пошлина по 21 100 тенге – 1% от требуемой суммы, третий истец освобожден от уплаты как инвалид, предоставивший суду подтверждающий о том документ.

Каждый истец просил взыскать с ответчиков по 2 101 280 тенге в пользу каждого. Таким образом, истцами оплачена государственная пошлина в размере 1% от истребуемой суммы. С ответчика в доход государства взыскана государственная пошлина за Б., освобожденного от её уплаты в силу закона.

10. Оплата государственной пошлины по месту нахождения суда

Пунктом 3 статьи 547 Налогового кодекса предусмотрено, что государственная пошлина зачисляется по месту совершения юридически значимых действий.

В связи с этим государственная пошлина подлежит уплате по месту нахождения суда.

Данный порядок уплаты государственной пошлины не может рассматриваться как препятствующий в доступе к правосудию и нарушающий конституционные права и свободы лиц, обращающихся в суд за разрешением спора.

Государственная пошлина считается уплаченной по месту совершения юридически значимого действия, если в квитанции указаны реквизиты налогового органа и код налогового органа по месту нахождения суда. Уплата государственной пошлины по реквизитам, отличающимся от реквизитов суда (то есть не по месту совершения юридически значимого действия), не свидетельствует о соблюдении требования об уплате государственной пошлины и является основанием для возврата иска (или ходатайства, поданного в кассационном порядке).

По такому основанию Верховным Судом правомерно возвращено ходатайство ответчика по гражданскому делу по иску С. к Х. и другим о признании недостоверным отчёта об оценке и возмещении морального вреда, поскольку государственная пошлина оплачена и зачислена в ГУ «Налоговое управление по городу Павлодар».

Практика применения части 3 статьи 105 ГПК, причины принятия заявлений об увеличении размера исковых требований без доплаты государственной пошлины

Согласно части 3 статьи 105 ГПК при увеличении размера исковых требований рассмотрение дела в части увеличенных требований продолжается после предоставления истцом доказательства уплаты государственной пошлины в срок, установленный судом.

В случае непредставления документа об уплате государственной пошлины дело рассматривается и разрешается в пределах первоначально заявленных требований с указанием об этом в решении суда. Заявление об увеличении исковых требований возвращается истцу без рассмотрения.

Доводы о несогласии с выводами суда по вопросу доплаты государственной пошлины могут быть включены в апелляционную жалобу.

Например, по иску ИП К., «М.К.» к ТОО «Ц» о взыскании суммы долга и неустойки увеличено исковое требование в части взыскания неустойки на сумму 262 635 тенге. В связи с этим квитанцией от 27 марта 2017 года произведена доплата государственной пошлины на сумму 2 627 тенге, после чего иск рассмотрен с учетом увеличения заявленных требований.

Анализ изученных дел свидетельствует о том, что некоторыми судьями принимаются и рассматриваются заявления об увеличении иска, при этом государственная пошлина сторонами не оплачивается.

Так, К. подан иск к АО «Е» о признании договора банковского займа частично недействительным и взыскании излишне оплаченной суммы в размере 124 938 тенге. На основе этих требований истцом оплачена государственная пошлина.

В ходе судебного разбирательства истцом увеличены исковые требования и заявлено о взыскании не 124 938 тенге, а 153 333 тенге.

При этом государственная пошлина на увеличенную сумму не была оплачена.

В таком случае суду первой инстанции не следовало принимать и рассматривать заявление об увеличении требований.

Между тем судом дело рассмотрено по существу, взыскана сумма в размере 153 333 тенге, а недостающая государственная пошлина в сумме 303 тенге взыскана с истца в доход государства.

По другому делу гражданин обжаловал в суде действия судебного исполнителя. В ходе рассмотрения дела он фактически предъявил новые требования имущественного и неимущественного характера – просил суд, кроме признания действий судебного исполнителя незаконными, взыскать стоимость авиабилетов – 79 988 тенге, компенсировать моральный вред в сумме 1 200 000 тенге. Судом принято заявление Д. как увеличение исковых требований без оплаты государственной пошлины.

По делу, касающегося заявления Л. к Д., У. об установлении факта раздельного проживания супругов, признании имущества индивидуальной собственностью и освобождении имущества от ареста, государственная пошлина была оплачена как за требование неимущественного характера.

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству, на предварительном заседании стороне истца было предложено произвести оценку имущества и оплатить 1% от стоимости отыскиваемой части, однако истец настаивал на том, что указанное требование неимущественного характера, оплата государственной пошлины в размере 50% от 1 МРП достаточна.

Определением Костанайского городского суда от 13 апреля 2016 года требование в части имущества оставлено без рассмотрения, по остальным требованиям вынесено решение по существу.

Апелляционная судебная коллегия определение суда оставила без изменения.

Учитывая неоднозначную практику по данному вопросу, полагаем необходимым внести в НП дополнение, разъясняющее возврат искового заявления или оставление его без рассмотрения в связи с неполной оплатой государственной пошлины в соответствии с частью 3 статьи 105 ГПК.

Снижение размера государственной пошлины, освобождение от её уплаты, предоставление отсрочки (рассрочки)

Освобождение истца от уплаты государственной пошлины с подаваемого в суд иска осуществляется по основаниям, предусмотренным Налоговым кодексом. Пунктом 6 НП предусмотрено, что статья 541 Налогового кодекса содержит исчерпывающий перечень физических и юридических лиц, подлежащих освобождению от уплаты государственной пошлины в судах.

Судье при принятии искового заявления (жалобы) следует проверить наличие перечисленных в статье 541 Налогового кодекса оснований, освобождающих истца от уплаты государственной пошлины, а также наличие у физических и юридических лиц, обратившихся в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц или государства, права на предъявление такого иска согласно законам Республики Казахстан.

Пунктом 2 статьи 106 ГПК предусмотрено, что в случае отказа лиц, указанных в статьях 54 и 55 настоящего Кодекса, от предъявленного ими иска, истец, в интересах которого иск предъявлен, обязан уплатить государственную пошлину в общем порядке в установленный судом срок, если он настаивает на рассмотрении иска и не освобожден от уплаты государственной пошлины. В таком случае суд откладывает рассмотрение дела. При неуплате государственной пошлины исковое заявление оставляется без рассмотрения и возвращается истцу. Определение суда может быть обжаловано, опротестовано в суд апелляционной инстанции, решение которого является окончательным.

Если к исковому заявлению приобщены документы, подтверждающие право истца на освобождение его от уплаты государственной пошлины, или же истец освобождён от уплаты государственной пошлины при подаче иска в силу закона, то такие иски принимаются в производство суда и при вынесении решения, при удовлетворении исковых требований государственная пошлина взыскивается в доход государства с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, полностью или пропорционально удовлетворенной части иска. Если обе стороны

освобождены от уплаты судебных расходов, то издержки, связанные с производством по делу, относятся на счёт бюджета.

Обобщение показало, что в основном освобождение от уплаты государственной пошлины имело место на основании статуса истца как инвалида. К примеру, истец К. был освобождён от уплаты государственной пошлины по иску, предъявленному к Б., О., нотариусу М. о признании сделки недействительной.

Также без оплаты государственной пошлины принимались иски государственных учреждений, банкротных управляющих.

Например: иск Банкротного управляющего ИП «К» к должнику о признании сделки по отчуждению имущества недействительной; иски АО «Ф» о взыскании задолженностей по кредитным договорам; иски ГУ «О» о взыскании подъёмных и кредитных средств, выделенных молодым специалистам.

Действующим процессуальным законодательством предоставление рассрочки уплаты государственной пошлины не предусмотрено.

Возможность предоставления отсрочки уплаты государственной пошлины предусмотрена лишь по одной категории дел – по искам о защите прав потребителей (часть 3 статьи 106 ГПК).

Суд по искам о защите прав потребителей, поданным гражданином, производит отсрочку уплаты государственной пошлины до принятия соответствующего решения, о чем выносится определение. Определение обжалованию и опротестованию не подлежит. Доводы о несогласии с определением могут быть включены в апелляционную жалобу. При принятии решения суд присуждает расходы, связанные с уплатой государственной пошлины, стороне, не в пользу которой вынесено решение.

Например, судом № 2 г. Уральск по спору о защите прав потребителей судом предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины до принятия решения по иску Б. к ТОО «S» о взыскании суммы, уплаченной за товар, неустойки, морального вреда.

Определением Кокшетауского городского суда по иску Е. к ИП В. о расторжении договора и взыскании компенсации морального вреда, предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины до принятия решения по делу, т.к. иск подан в целях защиты прав истца как потребителя. Решением суда о частичном удовлетворении иска государственная пошлина взыскана с ответчика.

В соответствии с подпунктом 18) статей 541 Налогового кодекса от уплаты государственной пошлины в судах освобождаются страхователи и страховщики – по искам, возникающим из договоров обязательного страхования.

Судами соблюдаются требования данной нормы, за исключением некоторых гражданских дел.

Между тем по статистике определяется рост дел рассмотренных судом по искам, возникающим из договоров обязательного страхования. Так, в 2015 году судами рассмотрено 2 513 дел, в 2016 году – 4 747 дел. Всего из рассмотренных дел в 2016 году путём применения примирительных процедур окончено 167 дел, что составило 3,5 от оконченных дел.

Возврат оплаченной государственной пошлины

Порядок возврата государственной пошлины определён статьей 107 ГПК и статьей 548 Налогового кодекса.

Основания оставления заявления без рассмотрения предусмотрены статьей 279 ГПК РК.

В соответствии с подпунктом 3) пункта 1 статьи 548 Налогового кодекса уплаченная государственная пошлина подлежит возврату частично или полностью в случае прекращения производства по делу или оставления заявления без рассмотрения, если дело не подлежит рассмотрению в суде, а также если истцом не соблюден установленный для данной категории дел порядок предварительного разрешения спора либо иск предъявлен недееспособным лицом.

Из смысла и содержания приведенной правовой нормы следует, что в случаях, если дело не подлежит рассмотрению в суде, при несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора, предъявления иска недееспособным лицом, истцу предоставляется право на возврат уплаченной государственной пошлины.

Согласно части 1 статьи 280 ГПК, оставляя исковое заявление без рассмотрения по основаниям, предусмотренным подпунктами 1), 2) и 5) статьи 279 настоящего Кодекса, суд в определении указывает о возврате государственной пошлины и об отмене принятых мер по обеспечению иска.

К примеру, определением специализированного межрайонного экономического суда города Астана исковое заявление товарищества с ограниченной ответственностью «А» к товариществу с ограниченной ответственностью «Z» о взыскании задолженности в размере 36 051 274 тенге, неустойки в размере 6 550 002 тенге оставлено без рассмотрения.

Основанием оставления искового заявления без рассмотрения послужило не соблюдение истцом досудебного порядка разрешения спора.

В определении суда указано о возврате товариществу с ограниченной ответственностью «А» государственной пошлины в размере 1 279 000 тенге.

Вместе с тем имеются случаи, когда суды возвращают государственную пошлину при отсутствии оснований для её возврата при оставлении иска без рассмотрения.

Так, определением СМЭС г. Астана исковое заявление товарищества с ограниченной ответственностью «К» к компании «U» о взыскании задолженности в размере 7 969 540 тенге оставлено без рассмотрения

в соответствии с положениями подпункта 3) статьи 279 ГПК в связи с подписанием искового заявления лицом, не имеющим полномочий на его подписание или предъявление, с указанием на возврат государственной пошлины. В данном случае оплаченная государственная пошлина возврату не подлежала.

Государственная пошлина не возвращается в случаях: отказа истца от иска; уменьшения истцом заявленных требований; отмены судебного приказа.

Основная часть возврата государственной пошлины была осуществлена судами в связи с утверждением мирового, медиативного или партисипативного соглашения, также производился возврат излишне оплаченной государственной пошлины.

Новый ГПК существенно расширил возможности для примирения сторон. По нормам ГПК судья обязан содействовать сторонам в урегулировании спора путём медиации.

Так, за 2016 год судами рассмотрено 765 007 дел, из которых прекращено в связи с применением медиации 19 805 дел, путём урегулирования спора в порядке партисипативной процедуры – 533 дела, что составляет 27 985 дел или 3,6% из числа оконченных.

В соответствии с требованиями части 2 статьи 115 ГПК при заключении сторонами мирового соглашения или соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры, которые утверждены судами первой, апелляционной инстанций, подлежит возврату из бюджета уплаченная государственная пошлина в полном объёме.

В 2016 году судами по оконченным производством делам с применением примирительных процедур возвращена из бюджета государственная пошлина на общую сумму 86 083 380 тенге, что составило 0,6 от поступившей суммы государственной пошлины.

Следовательно, помимо снижения судебной нагрузки в связи с применением примирительных процедур, наблюдаются положительные результаты по возврату уплаченной государственной пошлины, что в перспективе способствует повышению заинтересованности граждан и юридических лиц в урегулировании споров мирным путем.

Согласно подпункту 4) части 5 статьи 177 ГПК в определении суда об утверждении мирового соглашения указывается о возврате истцу из бюджета уплаченной государственной пошлины. Судами в целом указанное требование закона соблюдается.

Например, по иску У. к А. о взыскании суммы долга определением Арысского районного суда Южно-Казахстанской области от 19 апреля 2017 года утверждено медиативное соглашение, производство по делу

прекращено, государственная пошлина в размере 600 тенге возвращена истцу.

Обобщение показало, что не всегда эти нормы соблюдаются судами при утверждении вышеуказанных соглашений.

К примеру, по иску М. к Х. о разделе совместно нажитого имущества не возвращена государственная пошлина, уплаченная при подаче иска, несмотря на утверждение медиативного соглашения (Сайрамский районный суд Южно-Казахстанской области).

Имеют место случаи необоснованного возврата государственной пошлины.

Так, по иску О. о признании договора дарения и его регистрации недействительным в ходе рассмотрения дела представитель истца Д. обратилась в суд об оставлении иска без рассмотрения и о возврате уплаченной истцом государственной пошлины.

Определением Карасайского райсуда Алматинской области иск в порядке пункта 1 статьи 279 ГПК оставлен без рассмотрения, с возвращением истцу уплаченной государственной пошлины в размере 4 242 тенге.

В данном случае вывод суда противоречит требованиям пункта 1 статьи 279 ГПК, поскольку суд должен был оставить иск без рассмотрения в порядке пункта 8 статьи 279 ГПК, так как об этом заявил представитель истца. При этом уплаченная государственная пошлина не возвращается.

Напротив, по иску Т. о взыскании суммы долга Таразским городским судом не возвращена истцу государственная пошлина в размере 9 755 тенге, уплаченная при подаче иска. Тогда как при оставлении иска без рассмотрения по подпункту 1) статьи 279 ГПК судья в своем определении должен был указать о возврате истцу данной суммы.

Возврат государственной пошлины осуществляется путём предъявления стороной определения суда о возврате государственной пошлины в налоговый орган.

Налоговое заявление о возврате уплаченной суммы государственной пошлины рассматривается налоговым органом после получения от налогоплательщика документа соответствующего государственного органа, являющегося основанием для возврата государственной пошлины, а также документа, подтверждающего уплату государственной пошлины, если указанные документы представлены в налоговый орган до истечения трехлетнего срока со дня зачисления суммы государственной пошлины в бюджет.

Возврат уплаченной в бюджет суммы государственной пошлины производится налоговыми органами на банковский счет налогоплательщика на основании его налогового заявления с приложением платежного

документа об уплате суммы государственной пошлины, а также документа соответствующего органа, являющегося основанием для ее возврата.

Согласно пункту 4 статьи 548 Налогового кодекса возврат суммы государственной пошлины плательщику, в пользу которого состоялось решение суда о возмещении государственной пошлины с государственного учреждения, являющегося стороной по делу, производится налоговым органом на основании налогового заявления налогоплательщика с приложением платежного документа об уплате государственной пошлины в бюджет и вступившего в законную силу решения суда.

В указанном случае нет необходимости принимать решение о взыскании с государственного учреждения государственной пошлины в пользу её плательщика, так как Налоговый кодекс возлагает возврат государственной пошлины на налоговый орган. В решении суда должно быть указано о возврате государственной пошлины в порядке пункта 4 статьи 548 Налогового кодекса.

Возврат уплаченной в бюджет суммы государственной пошлины производится налоговыми органами по месту ее уплаты с соответствующего кода бюджетной классификации, на который была зачислена сумма государственной пошлины, в течение пятнадцати рабочих дней со дня подачи налогового заявления на возврат.

После осуществления возврата суммы государственной пошлины налоговым органом направляется уведомление об исполнении судебного решения налогоплательщику и (или) государственному учреждению.

Обобщение показало, что судами не всегда при вынесении решения правильно решается вопрос о распределении судебных расходов.

Так, Б. заявлен иск к ТОО «Қ» и Л. об истребовании из чужого незаконного владения автомашины и взыскании суммы задолженности в размере 1 000 000 тенге. При этом истцом оплачена государственная пошлина в сумме 1 135 тенге и 10 000 тенге. Махамбетским районным судом Атырауской области исковые требования истца удовлетворены в полном объёме. Однако с ответчиков взыскана лишь государственная пошлина в сумме 1 135 тенге. Основания невзыскания государственной пошлины в размере 10 000 тенге в решении не приведены (решение от 6 апреля 2017 года).

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела данный пробел не устранен.

Пунктом 18 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении» предусмотрено, что при вынесении решений по делам, по которым имеется несколько ответчиков, судебные расходы с них взыскиваются в долевом, а не в солидарном отношении.

Вместе с тем Панфиловским районным судом Алматинской области от 6 апреля 2017 года по иску Т. к А. и другим о признании недействительным договора дарения дома государственная пошлина с ответчиков в пользу истца взыскана в солидарном порядке.

Данное нарушение процессуального закона устранено судом апелляционной инстанции.

При проведении обобщения возник вопрос по поводу правильности освобождения от оплаты государственной пошлины при подаче ходатайства о пересмотре судебных актов в кассационном порядке ответчиков и третьих лиц, являющихся инвалидами, участниками ВОВ и т.п.

Вместе с тем подпунктом 12) статьи 541 Налогового кодекса предусмотрено, что освобождаются от оплаты государственной пошлины в судах: истцы – участники Великой Отечественной войны и приравненные к ним лица, лица, награжденные орденами и медалями бывшего Союза ССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы Великой Отечественной войны, лица, проработавшие (прослужившие) не менее шести месяцев с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года и не награжденные орденами и медалями бывшего Союза ССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы Великой Отечественной войны, инвалиды, а также один из родителей инвалида с детства – по всем делам и документам.

Принимая во внимание данное требование закона, ответчики и третьи лица, имеющие льготы, не подлежат освобождению от оплаты государственной пошлины.

Издержки, связанные с производством по делу

Каждый судебный акт, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, содержит выводы о распределении судебных расходов по делу с учётом положений главы 8 ГПК.

Статьей 108 ГПК предусмотрены виды издержек, связанных с производством по делу. Так, к издержкам, связанным с производством по делу, относятся:

1) суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам и специалистам;

2) расходы, связанные с производством осмотра на месте;

3) расходы, связанные с хранением вещественных доказательств;

4) расходы по розыску ответчика и (или) ребенка;

5) расходы, связанные с публикацией и объявлениями по делу;

6) расходы по извещению и вызову в суд сторон и других лиц, участвующих в деле;

7) расходы по проезду сторон и третьих лиц и найму жилых помещений, понесенные ими в связи с явкой в суд;

8) расходы по оплате помощи представителя;

9) другие расходы, признанные судом подлежащими возмещению, в том числе понесенные сторонами в процедурах обязательного досудебного урегулирования спора при последующем обращении в суд.

Стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы в соответствии со статьёй 109 ГПК.

На практике в основном применяются нормы ГПК по взысканию судебных издержек в виде сумм, подлежащих выплате экспертам и специалистам, расходов по проезду и найму жилых помещений, понесенные в связи с явкой в суд; расходов по оплате помощи представителя, почтовые расходы и другие расходы, признанные судом подлежащими возмещению.

Имеются единичные случаи взыскания судами республики расходов, связанных с производством осмотра на месте, хранением вещественных доказательств и публикацией объявлений по делу.

Также к судебным издержкам относятся расходы, произведенные до возбуждения дела в суде, а именно расходы по оформлению полномочий представителя (выдача нотариально удостоверенной доверенности), расходы на получение доказательств, представленных впоследствии суду и признанных судом относимыми и допустимыми, расходы по соблюдению досудебного порядка урегулирования спора, по оплате банковских комиссий, расходы по определению цены иска, в том числе по оценке спорного имущества или взыскиваемого ущерба.

Например, решением суда по иску Б. о признании договора купли-продажи недействительным были взысканы: комиссионный сбор за оплату государственной пошлины 731 тенге, расходы по оценке предмета спора 5 000 тенге, почтовые расходы 200 тенге, расходы по оплате доверенности представителя 2 333 тенге.

Согласно статье 108 ГПК перечень издержек, связанных с производством по делу, не является исчерпывающим. Подпунктом 9) статьи 108 ГПК предусмотрены не подпадающие в подпункты 1)-8) судебные издержки, для которых необходимо признание их судом подлежащими возмещению.

В соответствии со статьёй 110 ГПК свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам возмещаются понесенные ими в связи с явкой в суд расходы по проезду, найму помещения и выплачиваются суточные в размерах, установленных для лиц, направляемых в командировки. Подлежит оплате выполненная работа, не входящая в круг служебных обязанностей экспертов, привлеченных в разовом порядке, а также специалистов, по поручению суда. Размер оплаты определяется судом по согласованию со сторонами и предварительно вносится на счет, открытый в порядке, установленном бюджетным законодательством Республики Казахстан, стороной, заявившей ходатайство.

К примеру, решением Экибастузского городского суда Павлодарской области по иску Б. о признании договора купли-продажи недействительным взысканы с ответчика в пользу РГКП филиал «Центр судебной экспертизы» расходы за проведение экспертизы в сумме 18 925 тенге.

Согласно статье 113 ГПК, по ходатайству стороны, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает с другой стороны понесенные ею расходы по оплате помощи представителя (нескольких представителей), участвовавшего в процессе и не состоящего с этой стороной в трудовых отношениях, в размере фактически понесенных стороной расходов. По имущественным требованиям общая сумма этих расходов не должна превышать десяти процентов от удовлетворенной части иска. По требованиям неимущественного характера сумма расходов взыскивается в разумных пределах, но не должна превышать триста месячных расчетных показателей.

В случае вынесения судом решения в пользу стороны, которой в порядке и по основаниям, установленным законом, квалифицированная юридическая помощь оказана адвокатом за счет бюджетных средств, указанные расходы взыскиваются в доход государственного бюджета с другой стороны.

При рассмотрении гражданских дел с требованиями о возмещении представительских расходов сторонами предоставляются: в случае участия адвоката – квитанции, в которых указывается размер внесенной суммы, номер квитанции и дата, назначение платежа (участие в суде первой инстанции, апелляционной инстанции либо представление интересов того или иного лица); в случае участия представителя, имеющего высшее юридическое образование – квитанции об оплате с указанием даты и оплаченной суммы; чек, если лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя; договор об оказании юридической помощи, в котором указывается сумма гонорара; в случае представления интересов сторон юридическим лицом – договор об оказании услуг, платежное поручение, расходно-кассовый ордер, приходный кассовый ордер, чек контрольно-кассовой машины с фискальной памятью, подтверждающий, что данная сумма будет отображена в книге учета наличных денег, проведенных через контрольно-кассовую машину с фискальной памятью и с нее соответственно будет уплачен налог.

Таким образом, в качестве подтверждения судебных расходов по оплате помощи представителя судами принимаются платежные документы, соответствующие требованиям закона Республики Казахстан «О платежах и платежных системах» и требованиям, предъявляемым к оформлению документов бухгалтерского учета.

На практике требования о взыскании расходов по оплате помощи представителя заявляются как в исковом заявлении, так и отдельным ходатайством при рассмотрении дела по существу.

Возмещение расходов по оплате помощи представителя, участвовавшего в процессе, производится в соответствии с требованиями статьи 113 ГПК. Размер оплаты услуг представителя определяется соглашением сторон.

Расходы по оплате услуг представителя, понесённые лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскивается судом с другой стороны в разумных пределах. Для взыскания судебных издержек, участник процесса должен об этом заявить и подтвердить свои доводы документами, например, договором на оказание юридических услуг, платежными поручениями, кассовым чеком об уплате денежных средств за представительские услуги.

Например, по исковому заявлению П. к Е. о признании сделки недействительной представительские расходы были заявлены в сумме 50 000 тенге, в обоснование был предоставлен договор, ордер адвоката и квитанция из кассовой книжки адвоката. Решением Ерейментауского районного суда Акмолинской области исковые требования удовлетворены, в связи с чем взыскана сумма представительских расходов полностью, так как взыскиваемая сумма представительских расходов не превышала 10% от стоимости имущества, в связи с которым рассматривалось требование о недействительности сделки.

Вместе с тем имеют место случаи взыскания расходов без подтверждения несения расходов соответствующими платежными документами.

К примеру, по иску ТОО «Р» к ТОО «К» о взыскании суммы. Решением СМЭС ЮКО исковые требования удовлетворены, включая взыскание представительских расходов в размере 500 000 тенге. Однако в материалах дела отсутствует платежный документ, подтверждающий фактическое несение затрат на представительство в суде в соответствии с представленным договором на оказание юридических услуг.

Постановлением апелляционной коллегии по гражданским делам Южно-Казахстанского областного суда изменено решение Сайрамского районного суда по иску Т. к К. о понуждении к исполнению обязательства в части взысканных представительских расходов, которые в суде первой инстанции не были подтверждены соответствующими документальными доказательствами. К материалам дела была приобщена только копия договора на оказание представительских услуг, заключенного между ТОО «Ә» и Т., но отсутствовал платежный документ, подтверждающий оплату представительских услуг истцом, что явилось основанием для отказа о взыскании представительских расходов.

Имеют место случаи предоставления в доказательство о произведенной оплате помощи представителя расписки последнего о получении денег от доверителя. Данный документ вызывает обоснованное сомнение. Как правило, представитель зарегистрирован в налоговом органе как

индивидуальный предприниматель по упрощеной форме отчетности. В таких случаях проверить уплату налога невозможно.

Так, решением суда города Актобе от 30 ноября 2016 года иск Е. к АО «К» был удовлетворён. Действия банка по блокированию счета признаны незаконными, с банка в пользу истца взысканы расходы по оплате помощи представителя в размере 30 000 тенге.

Суд, принимая такое решение, мотивировал наличием расписки представителя истца Т. о получении им от истца за услуги представителя 100 000 тенге.

Доказательством уплаты налога с суммы уплаченной доверителем представителю за оказание юридических услуг по участию в деле может быть только непосредственно платежный документ об оплате индивидуального подоходного налога с указанной в договоре суммой. Однако требование данного документа не определено законодательно.

Полагаем, что проверка исполнения представителем налогового обязательства не относится к компетенции суда, является задачей налоговых органов. Согласно информации, представленной областными судами, большая часть судов не проверяет исполнение налоговых обязательств представителями.

Полагаем, что данный вопрос входит в компетенцию налогового органа. Суд же первой инстанции должен выполнить требования части 6 статьи 109 ГПК, согласно которой копия судебного акта не позднее пяти рабочих дней с момента вступления в законную силу направляется судом в налоговый орган по месту регистрации (гражданина) или нахождения (юридического лица) судебного представителя, расходы по оплате услуг которого компенсированы судом.

В случае заявления чрезмерно высокой документально подтвержденной суммы расходов (платежным поручением либо квитанцией) по оплате помощи представителя, участвовавшего в процессе, суд, руководствуясь критериями добросовестности, справедливости и разумности, может снизить сумму возмещения указанных расходов.

К примеру, по иску Н. к С. об определении порядка общения с ребёнком истец заявил ходатайство о взыскании с ответчика в его пользу понесенных расходов по оплате услуг представителя в сумме 100 000 тенге, предоставив квитанцию.

В свою очередь, ответчик заявил ходатайство о взыскании с истца в его пользу понесенных расходов по оплате услуг представителя в сумме 50 000 тенге, также предоставив квитанцию.

Учитывая неимущественный характер спора, исходя из принципов добросовестности, справедливости и разумности, специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних Акмолинской области удовлетворил заявление частично и взыскал с ответчика в пользу истца

расходы по оплате услуг представителя в сумме 50 000 тенге и расходы по оплате государственной пошлины в размере 568 тенге, а с истца в пользу ответчика – расходы по оплате услуг представителя в сумме 25 000 тенге.

Другой пример, по иску Д. к Ц. о взыскании задолженности по договору купли-продажи интересы истца в ходе судебного разбирательства представляла представитель Ч., которая на стадии перехода суда с упрощенного в исковое производство через канцелярию суда обратилась с заявлением о возмещении расходов по оплате помощи представителя. При этом к ходатайству ею был приобщён договор на оказание услуг от 1 ноября 2016 года и расходный кассовый ордер, которым на счёт представителя истцом внесена сумма по договору в размере 63 000 тенге.

Интересы ответчика в суде представлял адвокат Т., предъявивший в ходе судебного заседания квитанцию по оплате помощи представителя за № 14 от 29 ноября 2016 года, где назначением платежа указана юридическая помощь в суде первой инстанции в размере 160 000 тенге. С учётом того, что решением суда от 4 января 2017 года в удовлетворении иска было отказано, с истца в пользу ответчика взысканы расходы по оплате помощи представителя из заявленных 160 000 тенге – 30 000 тенге.

Суд, исходя из критериев добросовестности, разумности и справедливости, руководствуясь статьей 113 ГПК РК, а также пунктом 14 НП снизил размер заявленных судебных издержек по оплате помощи представителя, посчитав их завышенными, не соответствующими объему выполненных работ и сложности дела.

Некоторые местные суды в своих обобщениях отмечают, что до настоящего времени остается проблемным определение размера оплаты помощи представителя в разумных пределах, какими критериями должен руководствоваться суд, определяя эти пределы.

Полагаем, что в целом сложилась стабильная судебная практика при решении данного вопроса. Суды, определяя размер оплаты помощи представителя в разумных пределах, исходят из объёма иска и объёма оказанных представителем услуг, в том числе в рамках подготовки дела к рассмотрению, продолжительности судебного разбирательства (количества судебных заседаний с участием представителя), категории и сложности дела, объёма подлежащих исследованию доказательств, сложившейся в регионе стоимости оплаты услуг адвокатов или обычно взимаемой за подобные услуги платы.

К примеру, по иску ТОО «Т» о взыскании с индивидуального предпринимателя Б. задолженности в размере 3 700 000 тенге представитель истца представил в суд договор об оказании юридической помощи от 8 декабря 2016 года, на основании которого ТОО «Т» оказаны услуги юридической помощи, и квитанцию к приходному кассовому ордеру

№ 139 от 5 января 2017 года, подтвердившие расходы по оплате помощи представителя, участвовавшего в процессе, в сумме 350 000 тенге.

Снижая размер судебных расходов по оплате помощи представителя, участвовавшего в судебном заседании, суд учёл то обстоятельство, что существо спора не представило большой сложности, судебное дело сформировано в небольшом объёме, фактическое участие представителя и представление им суду доказательств также имело место в незначительном объеме.

Подобная практика представляется правильной. Однако судам следует обратить внимание на необходимость более детальной мотивировки принятого решения о снижении возмещения затрат по оплате услуг представителя, с приведением в решении обоснования такого вывода (сложность дела, объём иска и т.д.).

Обобщение показало, что в местных судах сложилась неоднозначная практика по возмещению расходов по оплате услуг представителя по делам, рассмотренным в порядке упрощённого производства.

Представительские расходы - это фактически понесённые затраты в связи с рассмотрением конкретного гражданского дела. То есть основанием для взыскания расходов по оплате помощи представителя является его фактическое участие.

В ряде областей по делам, рассмотренным в порядке упрощённого производства, суды в возмещении расходов по оплате услуг представителя отказывают, исходя из того, что эти расходы подлежат возмещению только в случае участия представителя в процессе. В упрощённом порядке дела рассматриваются без участия сторон, ввиду чего суды полагают, что отсутствуют правовые основания для возмещения указанных затрат.

К примеру, по иску ТОО «С» к К., Л. решением суда от 4 мая 2017 года отказано в части взыскания расходов по оплате помощи представителя, в связи с тем, что согласно статье 113 ГПК расходы по оказанию помощи представителя взыскиваются с ответчика в пользу истца в случае участия представителя в рассмотрении дела. Степногорским городским судом данное дело рассмотрено в порядке упрощённого производства, т.е. без участия сторон.

Ряд судов взыскивают указанные расходы в пользу истца.

Например, по иску А. к Т. о взыскании долга истец просил взыскать сумму долга в размере 1 500 000 тенге, а также возместить расходы по оплате услуг представителя в сумме 30 000 тенге. Суд удовлетворил иск в полном объёме. В связи с тем, что гражданское дело было рассмотрено в порядке упрощённого производства, а также исходя из критериев разумности и справедливости, суд снизил расходы по оплате услуг представителя до 8 000 тенге (суд № 2 города Петропавловск).

Также по иску ТОО «С» к ГККП «Я» о взыскании суммы заявлено требование о возмещении расходов по оплате помощи представителя в размере 5 444 тенге, которое подтверждено договором № 10/1 от 4 января 2017 года и платежным поручением от 23 января 2017 года. Решением СМЭС СКО иск удовлетворён, возмещены расходы по оплате помощи представителя на сумму 5 444 тенге.

Решением суда города Актобе от 4 января 2017 года по иску П. к К. о взыскании суммы долга отказано во взыскании расходов по оплате помощи представителя в сумме 21 500 тенге. При этом суд мотивировал свой вывод тем, что дело рассмотрено в порядке упрощённого производства, без вызова сторон.

По другому делу, по иску ИП У. к О. о взыскании суммы, ходатайство о возмещении судебных расходов в размере 70 000 тенге вообще оставлено без рассмотрения.

Полагаем, что по делам, рассмотренным в порядке упрощённого производства, возмещению, безусловно, подлежат расходы по оформлению иска в суд, по сбору доказательств и т.п., в том числе и те действия, что выполняются представителем, в соответствии с подпунктом 9) статьи 108 ГПК, в качестве прочих расходов, признанных судом подлежащими возмещению.

В соответствии с частью 1 статьи 147 ГПК решение суда, вынесенное по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, должно соответствовать требованиям, установленным главой 19 ГПК. Частью 6 статьи 226 ГПК предусмотрена обязанность суда по распределению судебных расходов.

Таким образом, распределение судебных расходов по делам упрощённого производства в полной мере регламентировано процессуальным законодательством. При возмещении вышеуказанных расходов судам следует ссылаться на подпункт 9) статьи 108 ГПК.

Как уже было отмечено, ходатайство о возмещении судебных расходов, как правило, указывается в исковом заявлении либо в отдельном заявлении, но до окончания рассмотрения дела по существу.

Однако по ряду регионов выявлены случаи предъявления самостоятельных исков о взыскании сумм, затраченных на оплату услуг представителя, в виде убытков, либо обращения с заявлениями о вынесении дополнительного решения в части возмещения судебных расходов.

Так, по иску ТОО «А» к АО «М» о взыскании судебных издержек, связанных с производством по делу в размере 4 000 000 тенге, СМЭС г.Астана производство по делу прекращено как не подлежащее разрешению в порядке гражданского судопроизводства с возвратом истцу уплаченной государственной пошлины. Прекращая производство по делу, суд руководствовался пунктом 14 НП, в соответствии с которым требования

о взыскании расходов по оплате помощи представителя могут быть заявлены и подлежат рассмотрению судом по конкретному делу до вынесения решения.

На стадии принятия иска к производству суда не всегда возможно правильно определить предмет и основания иска, ввиду чего имеют место случаи, когда иски о взыскании судебных расходов, оформленные как иски о возмещении убытков, приняты к производству суда и рассмотрены по существу.

Так, по иску Н. к П., Ф. о взыскании убытков и морального вреда судом установлено, что между Н. и ИП Л. 20 мая 2016 года заключены договоры на оказание юридических услуг. Истец не отрицал факта того, что по этим тринадцати договорам представителями осуществлялись работы по представительству его интересов в суде. Следовательно, данные убытки являются судебными издержками. Тогда как судебные издержки в виде фактически понесённых затрат для выплаты вознаграждения лицам, оказывающим содействие в осуществлении правосудия, а также для возмещения затрат суду по совершению перечисленных в законе (статья 108 ГПК) отдельных процессуальных действий, подлежат взысканию по результатам рассмотрения конкретного гражданского дела.

Незаявление истцом требований по возмещению расходов, понесенных Н. при рассмотрении гражданского дела по иску Ф. к ТОО «Н», ТОО «W» о признании договоров недействительными, по мнению суда, явилось его процессуальным упущением. По этой причине в удовлетворении исковых требований было отказано.

Имеют место случаи по аналогичным требованиям о возмещении расходов как убытков стороны, по которым в принятии иска отказано, либо на стадии подготовки дела производство прекращено на основании статьи 277 ГПК.

Например, по иску ГКП на ПХВ «Г» к ТОО «С» о взыскании суммы материального ущерба в размере 119 589 тенге истцом заявлено отдельным исковым заявлением.

В данном случае предъявленная ко взысканию сумма материального ущерба фактически является расходами по оплате помощи представителя, участвовавшего в судебных заседаниях. Судом прекращено производство по делу, поскольку оснований для взыскания судебных расходов не имелось, указанные расходы истца не были заявлены им при рассмотрении гражданского дела в судебном разбирательстве.

Таким образом, в случае предъявления самостоятельных исков о взыскании представительских расходов судам надлежит отказывать в принятии иска в соответствии с подпунктом 1) части 1 статьи 151 ГПК, а при ошибочном принятии в производство и возбуждении гражданского дела – прекращать производство по делу согласно подпункту 1) статьи 277 ГПК.

В случае, когда вопрос о возмещении судебных издержек обсуждался судом, но решение по нему не было принято, то по заявлению стороны либо по собственной инициативе суд вправе вынести дополнительное решение по указанному вопросу.

К примеру, по иску ТОО «Ж» к Ч. о возмещении материального ущерба решением суда № 2 города Петропавловск от 14 сентября 2016 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением апелляционной инстанции от 7 декабря 2016 года данное решение суда оставлено без изменения. 7 февраля 2017 года ответчик Ч. обратился в суд с заявлением о вынесении дополнительного решения о взыскании расходов по оплате помощи представителя в размере 60 000 тенге.

В судебном заседании было установлено, что при рассмотрении гражданского дела представитель ответчика просил взыскать с истца расходы на оплату услуг представителя, и приобщил к материалам дела квитанцию на сумму 60 000 тенге от 9 сентября 2016 года и договор об оказании юридических услуг от 11 апреля 2016 года. Принимая во внимание объём оказанных представителем услуг, время, результат рассмотрения дела, а также то, что обе стороны своими действиями способствовали затягиванию процесса и сроков разрешения дела, суд, исходя из критериев справедливости и разумности, посчитал возможным взыскать с истца расходы по оплате услуг представителя в размере 35 000 тенге.

Анализ изученных дел показал, что судами не всегда правильно применяются нормы процессуального закона относительно распределения судебных расходов.

Так, в соответствии с требованиями пункта 14 НП требования о взыскании расходов по оплате помощи представителя могут быть заявлены и подлежат рассмотрению по конкретному делу до вынесения решения.

Примером существенного нарушения норм процессуального закона является следующее дело.

В судах Алматинской области рассмотрено три гражданских дела между одними и теми же сторонами: Н. и К. о взыскании алиментов, о признании договора купли-продажи автомашины недействительным и об определении доли и взыскании её в денежном выражении.

По всем делам в качестве представителя К. участвовал Г.

После вынесения решений по всем трем гражданским делам представитель Г. подал заявление о возмещении К. расходов по оплате услуг представителя по всем трем делам.

Дополнительным решением Илийского районного суда Алматинской области от 9 января 2017 года заявление представителя К. удовлетворено и с ответчика взысканы расходы по оплате услуг представителя в сумме 108 913 тенге.

Судом апелляционной инстанции дополнительное решение обоснованно отменено. При этом суд апелляционной инстанции правильно мотивировал тем, что до вынесения решения К. требований о возмещении расходов по оплате услуг представителя ни по одному из дел не заявлялось.

Распределение судебных издержек в случае возвращения искового заявления, разрешения встречного иска, отказа от иска, прекращения производства по делу

Возвращение искового заявления производится судьей при установлении обстоятельств, предусмотренных статьей 152 ГПК. О возвращении заявления судья в течение пяти рабочих дней со дня поступления его в суд выносит определение, которое должно быть вручено или направлено лицу со всеми приложенными документами, в т.ч. об оплате государственной пошлины, несении иных судебных расходов.

В соответствии с частью 1 статьи 153 ГПК, возвращение встречного искового заявления производится по правилам статьи 152 ГПК.

При разрешении судом встречных требований по существу судебные расходы распределяются в соответствии со статьёй 109 ГПК.

Согласно статье 115 ГПК при отказе истца от иска понесённые им судебные расходы ответчиком не возмещаются. Истец возмещает ответчику судебные расходы, понесённые им в связи с ведением дела.

Если истец отказался от поддержания своих требований вследствие добровольного удовлетворения их ответчиком после предъявления иска, суд по ходатайству истца взыскивает с ответчика все понесённые судебные расходы.

Например, по иску ТОО «С» к ГККП «Я» о взыскании суммы истец от поддержания исковых требований отказался вследствие добровольного удовлетворения их ответчиком и обратился с заявлением об отказе от иска и прекращении производства по делу. Производство по делу прекращено и взыскано с ГККП «Я» в пользу ТОО «С» в счёт возмещения расходов по оплате государственной пошлины 16 633 тенге, в счёт возмещения расходов на оплату помощи представителя 5 444 тенге, а также почтовые расходы по направлению иска в размере 228 тенге.

В случае отказа от иска по иным причинам судами судебные расходы не распределяются.

Если предъявление иска не вызвано виновным поведением ответчика, то судебные расходы возлагаются на истца в случае признания иска ответчиком в суде.

При заключении сторонами мирового соглашения или соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры, которые утверждены судами первой, апелляционной инстанций, возврату подлежит из бюджета уплаченная государственная пошлина в полном объеме.

При заключении мирового соглашения, соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры в суде кассационной инстанции подлежит возврату из бюджета уплаченная государственная пошлина в размере пятидесяти процентов от суммы, уплаченной при обращении в суд кассационной инстанции.

Другие судебные расходы распределяются судом между сторонами в соответствии с условиями мирового соглашения, соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры. В случае отсутствия такого указания в соглашениях они считаются взаимно погашенными.

В качестве примера можно привести гражданское дело Атбасарского районного суда по иску Л. к В. о взыскании убытков.

По данному делу адвокатами сторон заключено партисипативное соглашение и в силу подпункта 4) части 5 статьи 177 ГПК определением о прекращении производства по делу в связи с утверждением данного соглашения истцу из бюджета возвращена уплаченная государственная пошлина в размере 900 тенге.

Другим примером служит гражданское дело того же суда по иску Д. к Б. о взыскании ущерба. Определением суда от 15 марта 2017 года утверждено соглашение об урегулировании спора в порядке медиации, заключённое между истцом и ответчиком с участием профессионального медиатора, произведён возврат оплаченной государственной пошлины в размере 20 780 тенге.

При оставлении искового заявления без рассмотрения по основаниям, предусмотренным подпунктами 6), 8) статьи 279 настоящего Кодекса, понесенные истцом судебные расходы ответчиком не возмещаются. В таком случае истец возмещает ответчику судебные издержки, понесённые им в связи с ведением дела.

К примеру, Ю. обратился в суд с иском к П. о выселении. В ходе судебного разбирательства от Ю. поступило заявление о возврате искового заявления без указания причин. Суд, оставляя исковое заявление Ю. к П. без рассмотрения, одновременно взыскал с истца Ю. в пользу ответчика П. судебные расходы по оплате помощи представителя в размере 25 000 тенге.

При прекращении гражданского дела вопросы, связанные с возвратом государственной пошлины, суд рассматривает только по основаниям, предусмотренным подпунктами 1),2),3),5) и 6) статьи 277 ГПК.

При оставлении искового заявления без рассмотрения суд рассматривает вопрос о возрате только государственной пошлины при наличии оснований, предусмотренных подпунктами 1) 2) и 5) статьи 279 ГПК.

В случае частичного удовлетворения исковых требований неимущественного характера судебные расходы возмещаются в соответствии с пунктом 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 2 от 20 марта 2003 года «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства».

При предъявлении встречного иска судебные расходы судами распределяются по правилам части 1 статьи 109 ГПК, то есть стороне, в пользу которой состоялось решение по встречному иску, суд присуждает с другой стороны все понесённые по делу судебные расходы. Если встречный иск удовлетворен частично, то расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворённых судом исковых требований, а ответчику – пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Как показало обобщение, разрешение указанных вопросов особых затруднений у судов не вызывает.

Из анализа представленных на обобщение дел и судебных актов следует, что по рассмотренным делам расходы на извещение, понесённые из бюджета, как правило, не взыскивались. Причиной является отсутствие механизма исчисления размеров судебных расходов на извещение. Законодательством не предусмотрен порядок определения расходов, понесённых государством при рассмотрении конкретного гражданского дела, и учёта этих расходов, нет калькуляций минимальной стоимости судебных услуг. Отсутствуют какие-либо правила и техническая возможность определения стоимости услуг почтовой связи по отправке единиц корреспонденции, СМС-сообщений, гибридной судебной повестки, телеграммы и т.д.

В обобщениях ряда судов (Мангистауский, Акмолинский областные суды и др.) ставится вопрос о необходимости разработки соответствующих Методических рекомендаций по указанному вопросу.

Выводы и предложения

Обобщение судебной практики показало, что в целом судами соблюдаются требования норм материального и процессуального права при разрешении вопросов, связанных с судебными расходами.

Вместе с тем отдельными судами допускаются нарушения – неправильное применение норм процессуального права, неправильное определение цены иска и, соответственно, рассмотрение дела без надлежащей оплаты государственной пошлины. Также имеют место случаи возмещения расходов по оплате услуг представителя без предоставления стороной документального подтверждения несения указанных расходов.

Из анализа актуальной судебной практики и обобщений областных судов следует, что в настоящий момент имеются основания для внесения

изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 9 «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам», в частности, по определению цены иска.

Необходимо поставить перед Департаментом по обеспечению деятельности судов вопрос о разработке Методических рекомендаций о порядке исчисления размера судебных расходов по извещению и вызову в суд лиц, участвующих в деле, согласно подпункту 6) статьи 108 ГПК. Полагаем возможным установить порядок расчёта таких расходов с привязкой к месячному расчетному показателю (МРП), установленному бюджетным законодательством на соответствующий финансовый год.

Также полагаем необходимым внести в статистическую отчётность графы о возврате сумм государственной пошлины в связи с прекращением производства по делу по медиативному соглашению, мировому соглашению, с досудебным урегулированием; судебных издержек, взысканных по решению суда, для надлежащего учёта указанных сумм. Кроме того, следует предусмотреть в статистической отчётности отдельную графу по возврату исковых заявлений в связи с неоплатой госпошлины (для объективного учета необоснованных возвратов).

Судебная коллегия по гражданским дела
Верховного Суда Республики Казахстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 20.12.2017 ж. қол қойылды.
Пішімі 60х84 $^{1}/_{8}$. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 3750 дана. Тапсырыс № 614.

Подписано в печать 20.12.2017 г.
Формат 60х84 $^{1}/_{8}$. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 3750 экз. Заказ № 614.

“Жасыл Орда” ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74